

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 5-й. 1901-й годъ. 1-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 26 января—8 февраля 1901 года за № 345, по Высочайшему повелѣнію о празднованіи дня рожденія и тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Георгиевны.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 минувшаго января № 73, по сообщенію Министра Императорскаго Двора о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ праздновать день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Георгиевны 20 февраля, а день тезоименитства Ея Высочества 22 июля. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Георгиевны

20 февраля, а день тезоименитства Ея Высочества 22 июля объявить въ № 7 „Церковныхъ Вѣдомостей“ всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣстамъ и лицамъ, съ препровожденіемъ при упомянутомъ номерѣ дополненія къ табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи.

ДОПОЛНЕНІЕ Д

къ табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, напечатанной по опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода, въ 31 мая 1873 года.

Феврѣаріа к. Рожденіе вѣ Императорскаго Высочества, Великіа Княгини МАРІИ ГВОРГИВНЫ.

Іюліа кв. Тезоименитство вѣ Императорскаго Высочества, Великіа Княгини МАРІИ ГВОРГИВНЫ.

Указомъ Святѣйшаго Сѣнода отъ 14 февраля сего 1901 года за № 1103, при молитвенномъ домѣ въ хуторѣ Ладожскомъ, Кубанской области, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 19—22 февраля 1901 г. О созывѣ на 5 число іюня мѣсяца сего года общепархіальнаго съѣзда духовенства въ гор. Ставрополь.

Ставропольская духовная консисторія слушала предложеніе Его Преосвященства, отъ 24 января за № 820, о томъ, что въ виду окончанія постройки зданій Екатеринбург-

дарскаго епархіального женскаго училища и необходимости устройства общежитія для воспитанниковъ семинаріи, а равно и другихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда духовенства епархіи, является необходимымъ созвать въ настоящемъ году общепархіальный сѣздъ. Посему предлагается консисторіи назначить время для предполагаемаго сѣзда и сдѣлать зависящее распоряженіе. — Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: назначить на 5-е число іюня мѣсяца сего 1901 года сѣздъ депутатовъ духовенства епархіи въ городѣ Ставрополѣ для обсужденія вопросовъ, возникающихъ въ Епархіальномъ Управленіи; о чемъ сообщить всѣмъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства Ставропольской епархіи на предметъ своевременнаго составленія и опубликоваванія подлежащихъ обсужденію сѣзда вопросовъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ предписаніемъ депутатамъ духовенства явиться, вмѣстѣ съ избирательными актами, въ назначенный день въ гор. Ставрополь, предварительно заручившись подробными и точными свѣдѣніями о капиталахъ, доходахъ и нуждахъ церквей своего округа.

Перемѣны по службѣ.

Бывшій священникъ ст. Николаевской Георгій Касатинъ, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви хутора Безскорбно-Кашаевъ, 21 февраля.

Псаломщикъ села Саблинскаго Михаилъ Смирновъ, согл. прош., опредѣленъ на діаконо-учительское мѣсто къ церкви этого же села, 23 февраля.

Сынъ псаломщика Владиміръ Грачевъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ Введенской церкви ст. Пашковской, 20 февраля.

Діаконъ ст. Тимошевской Николай Воиновъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви хут. Кармалинскаго, 20 февраля.

Священникъ ст. Бакинской Михайль Ратьмировъ, согл. прош., перемѣщенъ въ ст. Дадьковскую, 20 февраля.

Псаломщикъ ст. Старорождественской Алексѣй Дроздовъ, согл. прош., перемѣщенъ въ ст. Дундуковскую, 20 февраля.

Сынъ заштатнаго діакона Воронежской епархіи Авксентій Воминь, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Владиміровскаго, 20 февраля.

Сынъ діакона ст. Марьянской Николай Попруга, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви этой же станицы, 19 февраля.

Псаломщикъ села Богословскаго Николай Варгаговъ, согл. прош., опредѣленъ на діакано-учительское мѣсто къ церкви села Степного, 20 февраля.

Студентъ Ставропольской семиваріи Николай Польскій, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ село Богословское, 21 февраля.

И. д. псаломщика хут. Ильскаго Михайль Дуброва, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви села Саблинскаго, 1 марта.

Псаломщикъ при молитвенномъ домѣ г. Свят. Креста Павелъ Кудряшевъ, согл. прош., уволенъ отъ сей должности, 16 февраля.

Діаконъ—псаломщикъ ст. Марьянской Миронъ Попруга, согл. прош., уволенъ за штатъ съ изъявленіемъ благодарности Епархіальнаго Начальства за его службу, 19 февраля.

Сынъ казака Яковъ Дегтяревъ, согл. прош., опредѣленъ къ церкви ст. Старорождественской, 20 февраля.

О пожертвованіяхъ.

Нѣкоторыми благочинными донесено епархіальному начальству что—1) въ Рождество-Богородицкую церковь ст. Воронежской мѣстный причтъ пожертвовалъ священническое и діаконское облаченіе въ 60 руб., а церковный

староста казакъ Кассіанъ Мацко форменныя такія же облаченія въ 180 р.—2) въ церковь ст. Нефтяной вдовою купца Дарією Диденко пожертвовано полное священническое облаченіе въ 100 руб.; въ ту же церковь разными лицами пожертвованы: два священническихъ облаченія — въ 40 и 35 руб., воздухи въ 60 руб. и три металлическихъ подсвѣчника въ 45 руб., 3) въ церковь ст. Абхазской—казакѣмъ Максимѣмъ Кишка напрестольное Евангеліе въ металлической оправѣ въ 35 р. и икона Божіей Матери въ кіотѣ въ 53 руб. 4) Урядникомъ ст. Бжедуховской Епифанѣмъ Бусенцевымъ и нѣкоторыми другими прихожанами обновлена живопись въ иконостасѣ мѣстной церкви, на чеканномъ фонѣ, съ употребленіемъ 400 руб. 5) Войсковымъ старшиною Михаиломъ Родіоновымъ пожертвовано въ церковь ст. Ширванской на пріобрѣтеніе церковной утвари 300 р. 6) Въ пользу Николаевской церкви ст. Каменнобродской пожертвовано: мѣстнымъ церковнымъ старостою, казакѣмъ Лукою Мясищевымъ при участіи другихъ благотворителей—два полныхъ священническихъ облаченія въ 355 руб., крестьяниномъ Трофимѣмъ Николенко—покрѣвъ на престолъ въ 110 р., епитрахиль въ 15 р. и воздухи въ 20 руб. и сотникомъ Никанорѣмъ Абашкипымъ—коверъ для алтаря въ 25 р. и завѣсу на царскія двери въ 15 руб. и 7) Раскольникомъ австрійскаго священства Алексѣемъ Загородскимъ пожертвованы для церковно-приходской школы ст. Каменнобродской портреты Государя и Государыни въ роскошныхъ рамахъ стоимостію около 60 руб.

На донесеніяхъ объ этихъ пожертвованіяхъ резолюціи Его Преосвященства послѣдовали 15, 19 и 23 февраля сего года: „Напечатать о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ

о книгѣ магистра И. В. ПРЕОБРАЖЕНСКАГО.

Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ
съ 1840—41 по 1890—91 гг.“

С.-Петербургъ, 1900 года. Изданіе 1-е.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Названная книга г. Преображенскаго представляет собою безспорно выдающуюся новость въ области научнаго изслѣдованія отечественной нашей Церкви и, по справедливости, должна быть признана весьма цѣннымъ вкладомъ въ науку объ отечеств. Церкви... Трудъ г. Пр—го, помимо его научнаго интереса, имѣетъ и большое практическое значеніе... Цѣнность труда несомнѣнно увеличивается еще тѣмъ, что въ книгѣ очень многія таблицы иллюстрированы діаграммами, благодаря которымъ книга достигаетъ того, что изображаемое въ ней состояніе отечеств. нашей Церкви за взятый періодъ времени не только постигается умомъ въ отвлеченныхъ представленіяхъ, но дѣлается, какъ-бы, видимымъ для глаза, осязаемымъ.. Цѣна книги очень умеренная, и это тѣмъ болѣе, что отпечатана книга четко, опрятно и на бумагѣ хорошаго достоинства» (Странникъ, 1897 г., м. декабрь).

„Авторъ съ великимъ усердіемъ и научною добросовѣтностью отнесся къ тому матеріалу, который былъ въ его распоряженіи... Передъ читателемъ не голыя только цифры пестрятъ (поучительныя иногда и сами по себѣ), но снабженныя еще наглядными діаграммами, а главное—съ надлежащимъ освѣщеніемъ. — Книга автора—трудъ весьма почтенный и весьма полезный для всѣхъ, кому дороги судьбы нашей православной-церковной жизни во всѣхъ ея обнаруженіяхъ“. (Церк.-пр. школа, 1898 г., м. январь).

„Нельзя не привѣтствовать появленія въ свѣтъ книги г. Преображенскаго, являющейся первымъ опытомъ многосторонняго и подробнаго статистическаго обзора отечественной Церкви за полувѣковой періодъ ея жизни. Важность статистики—фактъ общеизвѣстный... Трудъ г. Пр—го, какъ единственный въ своемъ родѣ, заслуживаетъ всяческаго одобренія и долженъ быть привѣтствуемъ какъ отрадное явленіе въ нашей церк.-историч. наукѣ П. Козицкій (Миссіонер. Обзорніе, 1897 г., м. декабрь, кн. 1).

„Книга дастъ живой исторической очеркъ отечеств. Церкви за послѣднія 50 лѣтъ съ лишкомъ. Ее можемъ смѣло рекомендовать нашему духовенству какъ полезную въ томъ отношеніи, что она дастъ возможность каждому, желающему стать, какъ говорится, на высотѣ своего пастырскаго призванія, оглядѣться кругомъ и видѣть, что намъ теперь слѣдуетъ дѣлать, къ чему въ настоящее время особенно зоветъ насъ наше пастырское и учительское званіе, какъ продолжать намъ то, что уже начато. Особенно интересна и въ сей часъ указанномъ отношеніи практически полезна 3-я глава книги, гдѣ подробно излагается религіозно-просвѣтительная (церк. школы) и благотворительная (церк.-пр. попечительства) дѣятельность духовенства. Прекрасныя страницы этой главы, гдѣ говорится о томъ, какія рѣзкія перемѣны должна была пережить церк. школа 60-хъ гг. и до половины 80-хъ, хотѣлось бы перепечатать цѣликомъ; но пусть каждый прочтетъ въ самой книгѣ, такъ какъ въ ней найдется и еще много подобныхъ страницъ“ (Тул. Е. Вѣд., 1898 г., № 2).

„Одно оглавленіе книги уже невольно возбуждаетъ интересъ къ ней. И дѣйствительно, какъ не поинтересоваться особенно такими, напр., вопросами: какъ отразилось въ жизни законоположеніе 16 апрѣля 1869 г. объ уменьшеніи числа приходовъ и сокращеніи штата причтовъ?—какое вліяніе оказала на количественный составъ учащихся и учащихся реформа дух.-учебн. заведеній 1867—1869 гг.? съ чего началось и какъ постепенно количественно развивалось образованіе дочерей духовенства?—великъ-ли и какъ великъ иннословный элементъ въ нашихъ дух.-учебн. заведеніяхъ и къ какимъ результатамъ приводитъ числовое изученіе этого элемента? Не менѣе интересно прослѣдить по цифровымъ даннымъ и судьбу церк.-пр. школы, и дѣло миссіи отечественной Церкви; любопытно, по цифрамъ статистики, наглядно убѣдиться, какое вліяніе оказало на ростъ церк.-пр. школъ Положеніе о нихъ 1884 г.,—или какими результатами на практикѣ сопровождался извѣстный законъ о раскольникахъ 3 мая 1883 года. Особливый интересъ и практическое значеніе можетъ имѣть книга г. Пр—го также для персонала епархіальныхъ управленій и окружныхъ благочинныхъ. Изъ труда г. Пр—го оо. благочинные могутъ видѣть, насколько важное значеніе имѣютъ представляемые ими епархіальному Архіерею отчеты о состояніи церковной и церк.-общественной жизни, какой смыслъ имѣютъ ихъ цифровыя данныя въ общей статистикѣ нашей отечествен. Церкви и—на какія стороны церк.-общ. жизни въ приходамъ слѣдуетъ имъ обращать преимущественное вниманіе при составленіи своихъ отчетовъ“. М. Макаревскій (Нижегород. Е. Вѣд., 1898 г., № 5).

Цифровыя данныя, заключающіяся въ книгѣ г. Пр—го, не представляютъ мертваго, схематическаго матеріала. Они, во-1-хъ, достаточно освѣщаются текстомъ, такъ что нѣтъ ни одной цифры, которая бы не имѣла объясненія въ текстѣ. Кромѣ этого, они дѣлаются не только доступными для ума, но

и осязаемыми, такъ сказать, для глаза чрезъ посредство діаграммъ. Благодаря всему этому, книга до осязательности ясно показываесть, какими обильными плодами сопровождалась усиленная дѣятельность пастырей Церкви въ послѣднее десятилѣтіе (съ 1891 г.). А это все должно, конечно, дѣлателей нивы Божіей не только угѣшать, но и воодушевлять и ободрять. Затѣмъ, книга знакомить не только съ состояніемъ Церкви нашей *вообще*, но въ главныхъ сторонахъ и по каждой епархіи отдѣльно. Будетъ справедливо, если сказать, что едва-ли всѣ пастыри, напр., Смоленской епархіи, имѣютъ какое либо ясное представленіе о сосѣднихъ,—не говоря объ отдаленныхъ епархіяхъ. Но вѣдь знать, что представляетъ, какова иная епархія, очень интересно, а часто и очень поучительно.—Книга, при ея интересности и объемѣ, очень не дорога». *М. Лисицынъ* (Смолен. Еп. Вѣд., 1898 г., № 2).

«Авторъ взялъ на себя нелегкій трудъ дать, по возможности, подробный и многосторонній статистичеткій обзоръ отечеств. Церкви за цѣлый полулѣтковой періодъ ея жизни и можно безошибочно сказать, выполнилъ его весьма удачно. Изложеніе книги г. Пр—го живое и увлекательное; въ этомъ случаѣ она очень выгодно отличается отъ обычныхъ статистическихъ изслѣдованій, которыя пишутся въ большинствѣ случаевъ сухо и не интересно. Языкъ вполне литературный и въ общемъ не лишенъ изящества» (Русск. Паломн., 1898 г., № 11).

«Книга г. Пр—го, безспорно, представляетъ собою выдающееся явленіе въ нашей богословской литературѣ... Авторъ ея является у насъ не только пионеромъ новой отрасли богословской науки церковной статистики, но и полагаетъ прочныя основанія для нея, вызывая дальнѣйшія работы въ указанномъ имъ направленіи. Другаго подобнаго труда мы не знаемъ... Послѣ прочтенія книги г. Пр—го, читатель вполне удовлетворитъ своей серьезной потребности составлять сужденія о церковныхъ дѣлахъ не на основаніи случайныхъ впечатлѣній, а на основаніи достовѣрныхъ фактовъ и только фактовъ. Читатель не только узнаетъ тогда дѣйствительное состояніе нашей Церкви, увидитъ, такъ сказать, ея наглядную картину за это время, но и убѣдится въ полномъ безпристрастіи и полной объективности нашего писателя... Убѣжденіе, выносимое изъ книги г. Пр—го, должно быть дорого для православнаго читателя. Оно возвышаетъ его православно-народное самосознаніе». *К. И-нъ* (Вѣра и разумъ, 1898 г., № 3).

«Въ Западной Европѣ въ составъ церк.-истор. наукъ входитъ, между прочимъ, и такъ называемая церк. статистика... Она тамъ имѣетъ уже немалую литературу. Такое вниманіе къ этой новой области богословскаго вѣдѣнія объясняется, конечно, не инымъ чѣмъ, какъ лишь живымъ сознаніемъ ея глубокой полезности. Послѣдняя, на нашъ взглядъ, не должна бы и подлежать какому

либо оспариванію со стороны разумѣющихъ дѣло лицъ. Хорошо знать современное состояніе Церкви Христовой въ различныхъ ея отношеніяхъ необходимо особенно для тѣхъ, которые свыше призваны быть на землѣ видимыми вождими и соиздателями ея. Надлежащее знаніе лучшихъ и худшихъ сторонъ въ теперешнемъ состояніи Церкви способно ясно указывать, что нуждается въ усиленномъ врачеваніи или исправленіи и что требуетъ дальнѣйшаго постепеннаго усовершенія. Церковная статистика неობодѣ способна подрывать и устранять какъ слишкомъ оптимистическіе, такъ и неумѣренно пессимистическіе взгляды на виѣшнее положеніе и внутреннее состояніе Церкви. Въ виду безспорныхъ цифровыхъ данныхъ, тщательно и всесторонне обследованныхъ и сгруппированныхъ, сами собою разсѣваются разнаго рода иллюзіи, которыми любить утѣшать и волновать себя и другихъ корыстная и безкорыстная близорукость. .

«Богословская наука, о которой идетъ рѣчь, у насъ, къ сожалѣнію многимъ, пожалуй, неизвѣстна даже и по имени. До самаго послѣдняго времени у насъ, сколько знаемъ, не появлялось, изъ-подъ пера нашихъ ученыхъ, и какихъ-либо работъ, относящихся къ области этой интересной и плодотворной науки... **Начало научной разработкѣ и научному построенію церковной статистики у насъ положено только теперь. Честь этого „почина“ принадлежитъ г. Пр—му.** Онъ очень хорошо подмѣтилъ пробѣлъ, существующій въ нашей ученой богословской литературѣ, и взялъ на себя весьма нелегкій трудъ посильнаго восполненія его. **Тѣмъ сердечнѣе привѣтствуемъ его интересное и дѣльное изслѣдованіе.** Поскольку позволяли автору источники и вообще средства, бывшіе въ его распоряженіи, онъ далъ въ своемъ трудѣ, можно сказать, почти все, что было въ состояніи дать... Воспользовавшись всеми данными, какими могъ раздобыться, онъ правильно и ясно обрисовываетъ, съ избранныхъ имъ и возможныхъ для него точекъ зрѣнія, виѣшнее и внутреннее состояніе отечественной Церкви за цѣлое полустолѣтіе. Изъ интересной книги автора читатель легко можетъ видѣть, шла-ли наша Церковь назадъ въ выше указанныхъ отношеніяхъ или, напротивъ, прогрессировала. Изъ изслѣдованія г. Пр—го можно заключать и о томъ, что же именно служило то тормазомъ, то споспѣшествующимъ средствомъ къ исправленію и улучшенію виѣшняго и внутренняго состоянія нашей Церкви. Впрочемъ, нерѣдко указываетъ прямо на все это и самъ авторъ, являясь, такимъ образомъ, комментаторомъ или истолкователемъ приводимыхъ имъ цифровыхъ данныхъ. Большая часть объясненій автора отличается, на нашъ взглядъ, безспорною правильностью. Не имѣя цѣлью излагать подробности изслѣдованія г. Пр—го, рекомендуемъ самимъ читателямъ внимательно прочитать его. Такое чтеніе будетъ не только интереснымъ, но и поучительнымъ во многихъ отношеніяхъ...

«Трудомъ г. Пр—го блестяще положено у насъ прочное начало для дальнѣйшихъ работъ въ области церковной статистики... Желательны спеціалисты работники по каждой отрасли статистическаго вѣдѣнія. Весьма желательно, чтобы статистическія изслѣдованія начались и дѣлались общимъ достоиніемъ любознательныхъ читателей... Теперь-же наша богословская наука

въ правѣ, говоря образнымъ языкомъ, гордиться и тѣмъ, что одинъ изъ ея молодыхъ дѣятелей подарилъ публику такимъ сочиненіемъ, какъ «Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—1841 по 1891 г.г.» Профессоръ А. Гусевъ (Православн. Собесѣдникъ, 1898 г., м. мартъ).

Изъ свѣтской печати о книгѣ «Отечественная Церковь»... очень подробныя свѣдѣнія сообщены въ «Нов. Времени» (№ 7823-й за 1897 г., отъ 6-го декабря), причѣмъ книга отмѣчена какъ весьма интересная и поучительная. Отзывъ «Нов. Времени» буквально перепечатанъ въ разныя духовныя и свѣтскія изданія: въ «Правительственный Вѣстникъ», въ «Виленскій Вѣстникъ», въ журналъ «Жизнь», въ «Черниговск. Е. Вѣдомости» и въ др.

«Недавно вышедшая въ свѣтъ новая книга успѣла уже обратить на себя вниманіе печати и кромѣ спеціально богословскихъ журналовъ, подробный отзывъ о ней дало «Нов. Время, которое посвятило изложенію ея содержанія цѣлую страницу. Ознакомившись съ содержаніемъ книги, мы должны присоединиться къ тѣмъ похвальнымъ отзывамъ о ней, какіе пришлось прочесть намъ. Трудъ дѣйствительно заслуживаетъ полного вниманія... Важное значеніе книга эта имѣетъ теперь, а тѣмъ большее займетъ въ будущемъ въ области исторіи нашей Церкви. Какъ дорого дали бы историки за подобное сочиненіе отъ XVIII, XVII и др. прошлыхъ вѣковъ? Поэтому трудъ г. Пр—го, какъ единственный, смѣло можетъ разсчитывать на долговѣчную прочность» (Кіевск. Слово, 1898 г., № 3583, отъ 1-го января).

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КНИГИ У АВТОРА:

С.-Петербургъ, Звенигородская улица, домъ № 12.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. При выпискѣ свыше 10 экз. дѣлается еще уступка 10⁰/о, а свыше 50-ти экз.—20⁰/о.

Наложнымъ платежемъ—1 руб. 85 коп.

Настоящее объявленіе печатается съ изволенія Ею Пресвященства, во исполненіе резолюціи отъ 3-го марта сего 1901 года.

„Свѣтлый Христовъ Праздникъ Пасха“.

Изданіе И. В. Преображенскаго.

ПО ПОВОДУ 5-го ИЗДАНІЯ КНИГИ.

„Поучительная книжка“. „Въ пятый разъ издаетъ, вѣрнѣе сказать дарить намъ означенный пасхальный сборникъ г. Преображенскій,

И въ какой бы разъ ни издавалъ онъ эту прекрасную книжку, нельзя умолчать о каждомъ новомъ ея появленіи въ свѣтъ. Въ наше время распространенія массы спекулятивныхъ, мишурныхъ и вреднотенденціозныхъ изданій дешевыхъ книжекъ, такое выдающееся высокими своими достоинствами изданіе, какъ пасхальный сборникъ г. Пр. составляетъ чрезвычайно отрадное явленіе, приносить большую общественную пользу.

Содержаніе этого сборника глубоко идейно и очень разнообразно. Стихотворенія—это торжественные гимны Свѣтлому Христову Воскресенію... Есть чудные рассказы историческіе и современные... Есть живое (Муравьевское) описаніе богослуженія пасхального. Есть интересное описаніе Пасхи ветхозавѣтной и новой, христіанской. Есть увлекательные рассказы о Свѣтломъ Праздникѣ въ Иерусалимѣ, въ Московскомъ Кремлѣ, въ городѣ провинціальному, и въ деревнѣ, въ древней и въ новой, въ великой и малой Россіи, и на военной позиціи на сушѣ, и на морѣ, и на деревенскомъ рѣчномъ сплавѣ лѣса... Это маленькая общеназидательная энциклопедія Праздника Праздниковъ. Она читается и развиваетъ крѣпкое религиозное чувство не только учащихся дѣтей, для которыхъ книга главнымъ образомъ предназначена, но вполне удовлетворяетъ просвѣтительнымъ потребностямъ и взрослыхъ читателей.

Въ каждой семьѣ находятся свои или знакомые люди разныхъ положеній, разныхъ занятій, разныхъ возрастовъ... Полнота содержанія, торжественная религиозность, живая поучительность сборника г. Преображенскаго дѣлаютъ желательнымъ самое широкое распространеніе этой книги не только въ школахъ духовныхъ и мірскихъ, не только среди христіанъ интересующихся, а также и между всѣми лицами и учрежденіями, руководящими народнымъ просвѣщеніемъ на Руси, особенно же въ любимыхъ школахъ „воскресныхъ“. Эта книга одобрена: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библиотекъ учебн. заведеній духовныхъ и гражданскихъ. 2) Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ для библиотекъ церк.-приход. школъ. 3) Особымъ Отдѣл. Ученаго Комитета Министерства Народн. Просвѣщенія для ученич. и учител. библиотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ, средн. и старш. возраста, библиотекъ средн. учебн. заведеній, для бесплатныхъ библиотекъ и читалень и для публичныхъ народныхъ чтеній. 4) Учебнымъ Комитетомъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундамент. и ученич. библиотекъ учеб. заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. 5) Управленіемъ

Военнаго и Морского Духовенства вообще для назидательнаго чтенія. 6) Главнымъ Штабомъ къ обращенію въ войскахъ. 7) Главнымъ Морскимъ Штабомъ для библиотекъ командъ морского вѣдомства“. (Южный Край“ 1900 г. № 6,632). Ев. В.

Нынѣ названная книга (украшенная двѣнадцатью рисунками) вышла уже седьмымъ изданіемъ. Это изданіе добавлено статьею: „Страстная и Пасхальная недѣля въ Москвѣ въ 1900 году“. (Съ рисунками: 1. Кремлевскій дворецъ и общій видъ кремлевскихъ зданій; 2. Высочайшій выходъ съ Краснаго крыльца и 3. Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троице-Сергіева собора).

Цѣна книги остается прежняя—50 к. въ прочн. и изящн. перепл., а для церк.-приход. и др. низшихъ народныхъ школь—35 к. На перес. заказн.—25 к. Веленевый экз. на 25 дороже. Мелоч. можно почт. марками въ заказн. письмѣ.

О другихъ изданіяхъ И. В. Преображенскаго и условіяхъ ихъ выписки см. объявленіе въ № 1-мъ „Церк. Вѣд.“ за сей годъ.

Главн. складъ книги у издателя: СПБ. Звенигородская, 12.

РУССКОЕ ЧТЕНІЕ.

ЧТО СООБЩАЕТСЯ ВЪ ГАЗЕТЪ.

1. Святцы. 2. Официальныя извѣстія. Придворныя извѣстія, правительственныя распоряженія. 3. Внутреннія извѣстія, подъ названіемъ «На Руси». 4. Иностранныя извѣстія подъ названіемъ «Въ чужихъ земляхъ». 5. «По хозяйству», статьи, касающіяся сельскаго быта и хозяйства. 6. «Почуенія, повѣсти, рассказы и проч.»: а) Статьи духовно-нравственныя. б) Статьи историческія, а также разъясняющія смыслъ современныхъ учрежденій и законодательныхъ мѣръ. в) Статьи съ объясненіями явленій природы, описаніе странъ, народовъ, научныхъ открытій и т. п. г) Повѣсти и рассказы. 7) Указатели и разборы книгъ, картинъ, пособій и т. п. 8) Смѣсь. 9) Объявленія. 10. Отвѣты годовымъ подписчикамъ на предложенныя Редакціи письменные запросы по предметамъ хозяйственнымъ, судебнымъ, медицинскимъ и другимъ.

Въ дополненіе къ тексту въ теченіе года будетъ помѣщено до 300 художественно-исполненныхъ рисунковъ лучшихъ художниковъ. Имѣется въ виду дать нѣсколько приложеній въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ и рисунковъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За годъ съ дост. и перес. 2 р. 50 к. За 3 мѣсяца 75 к.
За полгода 1 » 50 « Цѣна отдѣльнаго номера . . . 3 »

При выпискѣ единовременно черезъ одно лицо (или учрежденіе) 15-ти экземпляровъ «Русскаго Чтенія» — 16-й высылается бесплатно.

Объявленія принимаются: въ Конторѣ редакціи съ платою по 10 коп. за строку петита въ одинъ столбець.

Подписка принимается:

С-ПЕТЕРБУРГЪ: Въ Главной конторѣ редакціи: Надеждинская, 19, Въ книжн. магазинѣ Главнаго Штаба, Невскій, 4, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, конторахъ, по приему подписки на газеты и журналы.

Редакторъ: Д. Н. Дубенскій.

Издатели: С. Н. Колачевскій.

Д. Н. Дубенскій.

Выходитъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ.

ЦЕРКОВНО-ШКОЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Къ свѣдѣнію Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, о.о. завѣдующихъ церковными школами и учащихся въ означенныхъ школахъ.

Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ предлагаетъ неуклонно руководствоваться проектомъ положенія о порядкѣ разсмотрѣнія, производства и разрѣшенія дѣлъ въ Ставропольскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ и его Отдѣленіяхъ, напечатаннымъ въ № 20 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1900 годъ, и разосланнымъ по Отдѣленіямъ отдѣльными отношеніями.

Изъ дневника наблюдателя школъ.

4-го сего февраля въ зданіи Убѣженской второкласной школы былъ устроенъ литературно-вокальный и музыкальный вечеръ. Исполнителями были ученики образцовой школы, ученики второкласной школы и ученицы женской церковно-приходской школы. Программа вечера состояла изъ слѣдующихъ трехъ отдѣленій:

Отдѣленіе I-е.

1. Боже, Царя храни, музыка Львова, исполнили всѣ ученики.
2. Бонапартъ и черногорцы, соч. Пушкина, прочель ученикъ.
3. Гимнъ св. Кириллу и Меѳодію (изъ сбор. сел. хор.), исполниль хоръ.
4. Гонецъ, соч. Пушкина, прочель ученикъ.
5. Гимнъ св. Князю Владиміру (изъ сбор. сел. хор.), исполниль хоръ.
6. Кто онъ? соч. Майкова, прочель ученикъ.
7. Птичка, исполниль хоръ.
8. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ, музыка Калашникова, исполниль хоръ и подъ аккам. рояли.

Отдѣленіе II-е.

1. Славься, славься, нашъ русскій Царь (изъ сбор. сел. хора), исполнили ученики образцовой школы.
2. Демьянова уха, соч. Крылова, исполниль ученикъ образцовой школы.
3. Горныя вершины, муз. Варламова, исполнили скрипки и рояль.
4. Жена ямщика, соч. Никитина, исполнили ученики.
5. Лучина, лучинушка, муз. Кендингера, исполнили скрипки и рояль.
6. Лжець, соч. Крылова, исполниль ученикъ.
7. По горамъ я ходила, муз. Кашина, исполниль хоръ дѣвочекъ подъ акком. рояли.
8. Воробьи и овсянка, соч. Крылова, исполнила ученица.
9. Ахъ, улица широкая, муз. Кашина, исполниль хоръ дѣвочекъ подъ акком. рояли.

Отдѣленіе III-е.

1. Слава на небѣ, муз. Кашина, исполниль хоръ и рояль.
2. Пчела и муха, соч. Крылова, испол. ученикъ.
3. Что ты спишь, мужичекъ, исполниль хоръ.
4. Пѣсня соловья (изъ кн. Миръ для дѣтей), исполниль ученикъ.

5. Катилися возы, муз. Кашина, исполниль хоръ и рояль.

6. Отставной солдатъ, сценка въ лицахъ (изъ христ. Галахова II ч.), исполнили ученики второклассной школы.

7. Многи лѣта, исполниль хоръ.

Громадное школьное зало было переполнено посѣтителями. Всѣ они были въ восторгѣ отъ дѣтскаго чтенія и пѣнія, и авторитетъ мѣстныхъ школъ сразу возросъ въ ихъ глазахъ. Уходя изъ школы, они объ одномъ просили школьную корпорацію: возможно чаще устраивать такіе вечера.

Отъ Ейскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Ейское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоколомъ своимъ 29 января 1901 года за № 1, ст. 5 и 9, постановило:

а) „Выразить благодарность отъ имени Отдѣленія казаку ст. Брыньковской Игнатію Ивановичу Авраменку за пожертвованіе 30 руб. на наемъ зданія для мѣстной церк.-пр. школы“.

б) „Принимая во вниманіе заявленіе о. завѣдующаго школою о ревностномъ отношеніи въ исполненіи своихъ обязанностей попечителя Павловской ц.-пр. школы купца Николая Васильева—Сеферова, выразившемся въ особыхъ заботахъ о нуждахъ школы, Отдѣленіе Совѣта находитъ нужнымъ выразить ему благодарность отъ имени Отдѣленія“.

ИЗВѢЩЕНІЕ

отъ Педагогическаго Совѣта Миссіонерскихъ курсовъ въ г. Казани.

Педагогическій Совѣтъ Миссіонерскихъ курсовъ симъ извѣщаетъ лицъ, желающихъ поступить на курсы, что:

1) пріемъ прошеній, подаваемыхъ на имя Преосвященнаго предсѣдателя Педагогическаго Совѣта, для поступленія на курсы начинается съ 1 мая и продолжается до 15 августа;

2) на курсы принимаются лица со средним образованием или окончившие курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ; не имѣющіе же аттестата или свидѣтельства средне-учебныхъ заведній принимаются на курсы только въ томъ случаѣ, если они священнослужители или мантийные монахи и лишь по выдержаніи ими повѣрочнаго испытанія (§ 7 устава);

примѣчаніе: окончившіе курсъ Бійскаго Миссіонерскаго Катихизаторскаго училища могутъ быть допускаемы до повѣрочнаго испытанія и въ томъ случаѣ, если они и не имѣютъ священнаго сана;

3) при прощеніяхъ должны быть непременно представляемы просителями: а) аттестатъ или свидѣтельство учебнаго заведенія, въ которомъ проситель окончилъ курсъ, б) метрическое свидѣтельство и в) документъ объ исполненіи воинской повинности;

примѣчаніе: лица, неотбывшія еще воинской повинности, на курсы принимаемы не будутъ въ виду того, что курсы, впредь до утвержденіи XIII главы устава и особаго положенія о правахъ и преимуществахъ учащихся и учащихъ на нихъ, не освобождаютъ слушателей отъ исполненія воинской повинности;

4) вольнослушатели за тѣсною классныхъ помѣщеній совсѣмъ не будутъ принимаемы на курсы;

5) для лицъ, имѣющихъ экзаменоваться для поступленія на курсы, экзамены будутъ произведены: письменный по свящ. исторіи 18 августа и устные по остальнымъ предметамъ 20 и 21 августа текущаго года.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническая:* въ ст. Темижбекской, Псебайской, въ с. Дербетовскомъ, при Трехсвятительской церкви с. Отказнаго, въ хут. Ильскомъ и въ с. Лиманскомъ.

б) *Діаконо-учительскія:* въ ст. Тимошевской.

и в) *Псаломщическія:* въ станицѣ Темижбекской и хут. Ильскомъ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 5-й. 1901-й годъ. 1-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Размышленіе о Жизни и смерти.

*Се изношаху умерша, сына еди-
родна матери своей (Лук. 7, 12).*

Такии словами описывается въ евангелии погребеніе единственнаго сына вдовы наинской, погребеніе, которое окруженный Своими учениками и множествомъ народа Иисусъ Христосъ встрѣтилъ при входѣ въ маленькій и безвѣстный городокъ Наинъ.—Какъ обычны и какъ часто слышатся нами эти слова—*се изношаху умерша!* И какъ обыденно то, что ими обозначается! Кто изъ насъ не видѣлъ этой печальной погребальной процессіи! И при этомъ,—у кого изъ насъ не проносились въ умѣ такія мысли: „вѣдь вчера только „онъ“ былъ живъ, вѣдь только вчера еще „онъ“ носилъ имя человека. „Его“ окружали родные, близкіе,—„онъ“, быть можетъ, былъ полонъ весьма полезной и разумной дѣятельности, свѣтилъ окружающимъ, направлялъ ихъ на истинный путь, былъ опорой семьи и проч. А теперь?... Что изъ себя „онъ“ представляетъ? Одинъ безчувственный, холодный трупъ--не больше, или,—какъ выражается церковная пѣснь,—(„онъ“ представляетъ) „безобразну и безславну нашу красоту, немущую вида“.

„Итакъ, всю-то жизнь свою мы, собственно говоря, только и дѣлаемъ, что или износимъ умерша, или смотримъ, какъ износятъ его другіе,—смотримъ и ожидаемъ, что вотъ-вотъ и насъ изнесутъ“ ¹⁾).

Смерть наложила на весь родъ человѣческой тяжелой оковы; ея законамъ подчиняются все люди, и подчиняются не такъ, какъ законамъ гражданскимъ или законамъ церковнымъ, которые можно обойти, перетолковать. Дѣйствія по ея законамъ совершаются съ необходимостью, она разитъ „какъ Божій громъ“ ²⁾), и при этомъ ни предъ кѣмъ не останавливается. Ей подчиняется, отдаетъ дань и младенецъ, который, явившись на землю только минутнымъ гостемъ, не успѣлъ даже извѣдать земной жизни со всеми ея радостями и печалями. Ей отдаетъ дань и полный всякихъ надеждъ юноша, который мечталъ сдѣлать въ жизни очень многое, но не успѣлъ ни одного изъ своихъ мечтаній привести въ исполненіе. „Смерть, какъ ударъ мороза среди свѣтлаго и теплаго майскаго дня, прекратила теченіе его жизни“ ³⁾). Ей отдаетъ дань и крѣпкій, здоровый мужъ, окруженный семьею, творецъ жизни, направляющій теченіе ея то по одному, то по другому руслу. Онъ, подобно крѣпкому, коренастому, столѣтнему дубу, пораженному ударомъ молніи, гибнетъ подъ неумолимыми ударами смерти. Наконецъ, законамъ смерти подчиняется, отдаетъ дань и старецъ, убѣленный сѣдинами, уже совершившій теченіе своей жизни, уже исполнившій свой долгъ, который былъ возложенъ на него и природою, и обществомъ, и государствомъ. Смерть ни предъ какимъ возрастомъ не останавливается, не останавливается она и ни предъ какимъ положеніемъ.

¹⁾ Изъ слова на 20 нед. Ректора Став. дух. семинаріи протоіерея Петра Смирнова.

²⁾ Ал. Столыпинъ. Санделло. Рус. Вѣст. 1899 г. окт. стр. 448.

³⁾ Изъ слова на 20 нед. Ректора Став. дух. семинаріи протоіерея Петра Смирнова.

Умираютъ не только бѣдные, но и богатые, не только слабые, но и крѣпкіе. Эта послѣдняя мысль прекрасно выражена въ слѣдующихъ стихахъ нашего отечественнаго поэта — Державина:

„И блѣдна смерть....
Глядитъ на всѣхъ: и на царей,
Кому въ державу тѣсны міры;
Глядитъ на пышныхъ богачей,
Что въ златѣ и серебрѣ—кумиры;
Глядитъ на прелесть и красы,
Глядитъ на разумъ возвышенный,
Глядитъ на силы дерзновенны
И точить лезвіе косы“¹⁾.

Смерти каждый часъ бываетъ нужна пища, а потому она постоянно витаетъ въ кругу земномъ, врывается въ жилища людей, намѣчаетъ тамъ себѣ опредѣленныя жертвы и поражаетъ ихъ, „какъ Божій громъ“.

Но не смотря на то, что смерть такъ обычна въ кругу земномъ, не смотря на то, что мы такъ часто видимъ ея разрушительныя дѣйствія, и или сами износимъ, или видимъ, какъ износятъ другіе, примириться съ нею мы однако не въ силахъ. Мы всѣ весьма любимъ свою земную жизнь, мы всѣ къ ней весьма привязаны, а потому, когда смерть такъ безпощадно прекращаетъ жизнь, у насъ является предъ нею (смертью) невольный страхъ и сами собой возникаютъ слѣдующіе вопросы: что такое смерть? откуда она? и какой имѣетъ смыслъ своего существованія?—Для каждаго человѣка всѣ эти вопросы имѣютъ очень большое жизненное значеніе, потому что отъ такого или иного рѣшенія ихъ зависитъ все теченіе и направленіе человѣческой жизни.

Въ нынѣшнее время существуетъ три взгляда на смерть, а отсюда и на жизнь человѣческую, — это взглядъ эпику

¹⁾ Ода Державина «На смерть кн. Мещерскаго».

рейскій, взглядъ полнаго индифферентизма къ этимъ вопросамъ и взглядъ чисто христіанскій. Остановимся на этихъ трехъ взглядахъ и постараемся уяснить себѣ: какой взглядъ болѣе правиленъ, болѣе отраденъ и слѣдовательно долженъ быть нами принятъ.

Основной взглядъ людей съ эскурейскимъ направлениемъ на жизнь и смерть человѣчества очень хорошо выраженъ еще св. ап. Павломъ въ слѣдующихъ словахъ: *аще мертви не возстають, да ямы и ніемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). Т. е. по этому взгляду человѣкъ не безсмертенъ; смерть есть совершенное прекращеніе человѣческаго существованія, за предѣлами ея (смерти) для человѣка нѣтъ никакой жизни, тамъ лишь мракъ и пустота, или какъ выражается одинъ изъ Тургеневскихъ героевъ, — тамъ „бездна“ ¹⁾. Если же справедливо, что за смертью нѣтъ ничего, что тамъ „бездна“, то уже отсюда съ логической необходимостью должно вытекать и такое заключеніе: *да ямы и ніемъ, утрѣ бо умремъ*. Да и въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ живетъ только въ этой кратковременной жизни, только въ условіяхъ, такъ сказать, своего физическаго существованія, то, само собою разумѣется, и смыслъ его жизни долженъ быть въ самой этой жизни, въ ея физической природѣ. Но что ему можетъ дать особеннаго физическая природа, кромѣ тѣхъ благъ, которыя она имѣетъ? Блага же эти суть не что иное, какъ чувственныя наслажденія, какъ удовольствія самой низшей пробы. И, дѣйствительно, живущій согласно съ своей физической природой человѣкъ только чувственныя удовольствія, — *ямы и ніемъ*, — ставитъ цѣлью своего существованія, ихъ однихъ только онъ стремится достигнуть и только они одни имѣютъ для него цѣнность. Всѣ же прочія цѣнности — высшаго характера, удовлетворяющія высшей, духовной природѣ человѣка, онъ непремѣнно долженъ совершенно отрицать, потому что они діаметраль-

¹⁾ Герой расказа «Вешнія воды» — Санинъ.

но противоположны его основному жизненному принципу. — Въ достиженіи чувственныхъ удовольствій человѣку необходимо эгоизмъ, борьба, и это вотъ почему. — Блага физическаго міра лежатъ внѣ человѣка и одному какому —нибудь субъекту они не принадлежатъ, а принадлежатъ всѣмъ вообще людямъ. Поэтому, — разъ кто изъ людей желаетъ завладѣть хоть однимъ какимъ — н. благомъ, то онъ этимъ своимъ захватомъ лишаетъ всѣхъ остальныхъ людей этого блага. Желających же сдѣлаться обладателями даннаго блага всегда бываетъ не одинъ, а много. Отсюда по необходимости между ними должна уже быть борьба, и въ борьбѣ должно быть, по необходимости, преслѣдованіе каждымъ изъ желающихъ сдѣлаться обладателемъ — только своихъ цѣлей, т. е. эгоизмъ и эгоизмъ весьма крайній. Въ борьбѣ человѣкъ не останавливается ни предъ чѣмъ, у него только одно желаніе — всѣми правыми и неправыми, законными и незаконными путями достигнуть того, что онъ считаетъ для себя необходимымъ, чтобы наслаждаться счастьемъ. Само собою разумѣется, что ни о какихъ высшихъ принципахъ человѣчности и личности здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Къ чему тутъ любовь, милосердіе, сострадательность и проч., разъ они только препятствуютъ достиженію счастья, удовольствій — этихъ, по ихъ мнѣнію, главныхъ цѣлей человѣческой жизни? И кто изъ лицъ, смотрящихъ на жизнь, какъ на достиженіе удовольствій, будетъ исполнять эти высшіе принципы, поступаться другому тѣмъ, что, по его мнѣнію, принадлежитъ только ему, и что можетъ осчастливить только его?

Но если цѣль человѣческой жизни заключается въ достиженіи счастья, чувственныхъ удовольствій, то смерть, являясь отрицательницею такой жизни, есть прямая бессмыслица. И, дѣйствительно, объяснить смыслъ ея существованія для людей съ эпикурейскимъ взглядомъ на жизнь совершенно не мыслимо. Но не говоря уже о необъяснимости смерти младенцевъ, которые не успѣли еще по-

лучить какихъ—н. удовольствій и наслажденій, и не говоря также о необъяснимости смерти тѣхъ бѣдняковъ, которымъ приходится лишь страдать, и быть крайне несчастными; необъяснимъ смыслъ смерти и для тѣхъ людей, которые, повидимому, получая удовольствія, однако умирають. Но эта необъяснимость естественна и вотъ на какихъ основаніяхъ. Человѣкъ по своей природѣ однимъ какимъ н. удовольствіемъ никогда не удовлетворяется. Для людей нѣтъ такого удовольствія, счастья, которое было бы обще всѣмъ и которое каждый человѣкъ поставивъ, какъ принципъ, старался бы достигать его. Человѣкъ въ каждый моментъ своей жизни подъ счастьемъ понимаетъ различныя удовольствія. Сегодня одно, завтра другое, а послѣ завтра—третье и такъ въ безконечность. Когда одно удовольствіе достигается, то оно не долго считается счастьемъ; человѣкъ скоро его изживаетъ и непремѣнно стремится къ другому. Такъ въ этой погонѣ за счастьемъ проходитъ у человѣка вся жизнь и никогда-то въ его жизни не бываетъ такого момента, когда бы онъ сказалъ: „довольно; я нашелъ счастье“, и больше никогда уже дѣйствительно не искалъ бы его. Прекрасную иллюстрацію этой мысли составляетъ бессмертное произведеніе Гете „Фаустъ“. Но если человѣкъ не находитъ для себя среди удовольствій такого, которое могло бы его вполне удовлетворить, да и никогда не можетъ найти, потому что удовольствія по самому существу своему тлѣнны и скоропреходящи, то отсюда получается то, что смерть прекращаетъ жизнь человѣка тогда, когда онъ ее не осмыслилъ, когда онъ не успѣлъ еще достичь цѣли своей жизни. Слѣдовательно смерть, по взгляду такъ живущаго человѣка, бессмысленна. Но вѣдь отсюда можно вывести и другое обратное заключеніе, не менѣе правильное: жизнь человѣка, выражающаяся въ погонѣ за счастьемъ, которое по своему существу недостижимо, бессмысленна, и смерть есть разумный конецъ бессмысленнаго начала и середины. Къ этому заключенію могутъ приходять и дѣйствительно

приходятъ тѣ люди, которые хоть немного пожелаютъ углубиться въ свою жизнь, цѣлью которой они считаютъ счастье,—удовольствія. И если только эти люди не обратятся къ другому міровоззрѣнію, не поставятъ во главу своихъ поступковъ и дѣйствій болѣе лучшаго принципа, то для нихъ удѣломъ будетъ одно лишь разочарованіе, одна лишь пессимистическая настроенность. Вѣдь только имѣя такую настроенность, люди могутъ говорить о жизни такимъ образомъ: „наша жизнь есть злая шутка, забава“, —„бродячая тѣнь; жалкій актеръ, который рисуется и кичится какой—н. часъ на сценѣ, а потомъ пропадаетъ безъ вѣсти; сказка, рассказанная безумцемъ, полная звуковъ и яркости и не имѣющая никакого смысла“¹⁾; а про счастье—говорить, что оно есть несбыточные сны и что только на первыхъ порахъ оно можетъ сулить человѣку все хорошее: и „покой“, и „наслажденіе рая“, и „вѣянье весны“, а потомъ однако ничего не даетъ, такъ что про него одно лишь остается сказать:

„Все сны, а счастья нѣтъ,
Какъ не было и прежде....
Погибли все надежды,
Погасъ далекій свѣтъ....
Все сны, а счастья нѣтъ“²⁾.

Само собою разумѣется, что сознаніе такого бессмысленнаго существованія для каждаго человѣка весьма тягостно. И только при этомъ становится понятнымъ стремленіе человѣка, не дожидаясь естественной смерти, самому призывать ее. И вотъ въ результатъ всякаго рода убійства и самоубійства, о которыхъ такъ часто намъ сообщаетъ статистика.

Такъ безотраденъ и такъ малосмысленъ, или вѣрнѣе—бессмысленъ взглядъ на жизнь и на смыслъ ихъ бытія въ

¹⁾ Разказъ Тургенева «Довольно».

²⁾ Л. Корсуновичъ. «Журналъ для всѣхъ». 1899 г.

міръ у людей съ эпикурейскимъ направленіемъ. Понятно, что едва-ли кто—н., хоть немного поразмысливъ надъ этимъ взглядомъ, станетъ слѣдовать ему въ своемъ жизненномъ пути.

Но можетъ быть, человѣка болѣе удовлетворить индифферентное отношеніе къ этимъ предметамъ: жизни и смерти. И это, повидимому, подтверждается тѣмъ, что людей, живущихъ исключительно для удовольствій и творящихъ свою жизнь согласно эпикурейскому взгляду, — *ямы и піемъ, утръ бо умремъ*, гораздо меньше, чѣмъ людей индифферентно относящихся къ вопросамъ жизни и смерти. — Въ чемъ однако сущность этого взгляда? можетъ-ли онъ привлекать къ себѣ людей? и можно-ли ему, дѣйствительно, слѣдовать въ жизни? — вотъ вопросы которые возникаютъ въ умѣ всякій разъ, когда серьезнѣе хочешь познакомиться съ этимъ взглядомъ.

По взгляду людей съ индифферентнымъ направленіемъ, задаваться вопросами: что такое смерть? какой смыслъ ея существованія? слѣдуетъ-ли всегда помнить о ней? — а также: какъ нужно жить, чтобы осуществлять истину о человѣкѣ! — совѣмъ не слѣдуетъ. Эти вопросы самые неприятные, а потому ихъ нужно избѣгать и стараться изгонять изъ своего ума всякія мысли о нихъ. Но зачѣмъ человѣку избѣгать рѣшенія этихъ вопросовъ? Зачѣмъ ему пренебрегать стремленіемъ отыскивать истину? Дѣлается у нихъ это изъ крайне низкаго малодушія, изъ боязни предъ смертью, которая, поражая ихъ умъ, заставляетъ серьезнѣе смотрѣть на самихъ себя и на свою жизнь на землѣ; заставляетъ ставить цѣлью своей жизни совѣмъ не то, что правится людямъ и что они привыкали считать достойнымъ вниманія. Людямъ кажется, что, подчиняясь размышленію о тлѣнности земной жизни и рѣшая вопросы о смыслѣ смерти и жизни, они лишатся тогда въ этой жизни свободы — этого главнаго двигателя человѣка по пути развитія. Они думаютъ, что „чѣмъ свободнѣе, тѣмъ

лучше, тѣмъ дальше уйдешь“ ¹⁾. И вотъ, дѣйствительно, живутъ такіе люди, но не по свободѣ, а по своей волѣ, да и какъ еще живутъ? Спрашивается: дальше-ли они уходятъ по пути истины жизни при своей мнимой свободѣ, когда они себя ничѣмъ не ограничиваютъ, — или нѣтъ? — Чтобы болѣе или менѣе вѣрно отвѣтить на этотъ вопросъ, стоитъ только присмотрѣться намъ къ себѣ самимъ и къ другимъ лицамъ, насъ окружающимъ. Картина получится полная и весьма яркая.

Вотъ предъ нами одинъ изъ таковыхъ людей. Самая характерная черта его та, что онъ по большей части не заглядываетъ въ будущее и живетъ исключительно настоящимъ. Такого человѣка на каждомъ шагу преслѣдуетъ непослѣдовательность въ словахъ и поступкахъ. У него нѣтъ одного какого-н. принципа, которымъ бы онъ руководился въ своей жизни; его принципы мѣняются съ каждымъ днемъ, какъ перчатки какой-н. молничей. Сегодня говоритъ онъ и дѣлаетъ одно, завтра — совсѣмъ другое, несколько не похожее на вчерашнее, а послѣзавтра — третье, не имѣющее никакой не только внутренней, но даже внѣшней связи съ тѣмъ, что онъ дѣлалъ вчера и третьяго дня. То у него на первомъ планѣ стоитъ счастье, чувственныя наслажденія, направленные на удовлетвореніе его физической природы. Крайній эгоизмъ является въ данномъ случаѣ его неотъемлемой принадлежностью и во имя его ниспровергается все вышнее: любовь, сострадательность, самопожертвованіе и друг. То, затѣмъ, чувственныя удовольствія отходятъ у него на задній планъ и на сцену является личная польза вмѣстѣ съ пользой общей, съ общимъ для всѣхъ людей благомъ; отходить также на задній планъ и крайній эгоизмъ, а на его мѣсто выступаетъ справедливость, справедливое распредѣленіе благъ между всѣми людьми. Въ данномъ случаѣ человѣкъ нѣсколько поступаетъ своими благами въ пользу другихъ, признаетъ,

¹⁾ Изъ разсказа И. С. Тургенева „Фаустъ“.

что и другимъ должно пользоваться тѣмъ, чѣмъ онъ пользовался. То, наконецъ, такой человѣкъ говоритъ и дѣйствуетъ во имя высшихъ принциповъ человѣчности и личности, во имя любви, милосердія, сострадательности, смиренія и проч. Совершенно забываетъ о себѣ, имѣя въ виду только другого человѣка, и это простирается ипогда даже до самопожертвованія. Эти слова не выдумка праздной фантазіи, они вполне справедливы, заслуживаютъ полного довѣрія; въ подтвержденіе ихъ можно указать на примѣры, прямо взятые изъ современной жизни.

Человѣкъ съ цѣлью, чтобы разбогатѣть, чтобы имѣть возможность пользоваться благами, какими только ему угодно и возможно, грабитъ всякими правыми и неправыми, дозволенными и недозволенными путями, --отнимаетъ послѣдній грошъ у бѣдняка, пускаетъ его самого и его семью по-міру и въ тоже время жертвуетъ отъ чистаго сердца цѣлыми тысячами на бѣдныхъ, можетъ быть даже на тѣхъ самыхъ бѣдныхъ, которыхъ самъ же онъ сдѣлалъ несчастными. Не происходитъ-ли это опять по двумъ совершенно противоположнымъ принципамъ: личной пользѣ и состраданію. И вѣдь это можетъ случиться съ даннымъ человѣкомъ въ какой-н. короткій промежутокъ времени, въ какой-н. одинъ день, а то въ одно и то же время. А сколько другихъ фактовъ, совершающихся у насъ на виду, предъ нашими глазами, и въ которые (факты) если только вникнуть, то можно крайне удивиться тому, до какихъ противорѣчій можетъ доходить человѣкъ въ своей жизни и дѣятельности. Невозможно умолчать и о нихъ, потому что они такъ реальны, такимъ звучатъ диссонансомъ, что прямо-таки является необходимостью обратить вниманіе на ненормальность и этихъ фактовъ.— Вотъ человѣкъ проповѣдуетъ своему меньшему брату, темному и непросвѣщенному нашему народу, великія идеи христіанства, учитъ его жизни истинной—человѣческой, говоритъ и о любви къ ближнимъ и даже врагамъ, заповѣдуетъ сострадательность, милосердіе, трезвость въ мысляхъ и дѣлахъ и проч., а самъ

въ то же время дѣлаетъ самыя не—христіанскіе поступки: развратничаетъ, безчеловѣчно обираетъ народъ, враждуетъ, меньшихъ презираетъ, предается пьянству и др. порокамъ, которые запрещаются не только въ христіанствѣ, но запрещались даже и у язычниковъ. А эти благотворительныя спектакли, благотворительныя вечера, концерты, балы! Что можетъ быть уродливѣе такого сопоставленія: благотворительность и чувственное удовольствіе, хотя нѣсколько и высшаго порядка. Кое можетъ быть общеніе свѣта со тьмою! А между прочимъ это такъ часто совершается на нашихъ глазахъ!—И гдѣ, какъ не среди безпринципныхъ людей, для которыхъ ничего не значитъ дѣйствовать сразу во имя трехъ разныхъ принциповъ: счастья, пользы и христіанской сострадающей любви, возможны такіе факты, какъ требованіе освятить христіанской религіей, религіей самосовершенствованія челоѣческой личности, освятить то, что не способствуетъ самосовершенствованію, а наоборотъ, задерживаетъ его, такъ какъ обращаетъ вниманіе на то, что тлѣнно для челоѣка, что нужно не личности, а низшей, фзической его природѣ. Но развѣ можно соединить вмѣстѣ несоединимое?

Вотъ какова жизнь людей индифферентно относящихся къ вопросамъ о смыслѣ жизни и смерти; и поэтому, какое можетъ быть подобрано названіе для такихъ людей и какъ ихъ можно охарактеризовать однимъ слсвомъ? Да, не иначе, какъ называя ихъ людьми минуты, людьми только даннаго настроенія. Единства мысли и дѣятельности у нихъ нѣтъ. Полнѣйшая безпринципность и крайняя противорѣчивость—вотъ ихъ постоянный удѣль. Но если все это справедливо, то какой же можетъ быть смыслъ въ ихъ жизни? Гдѣ ея разумность и цѣлесообразность? Вѣдь отъ жизни челоѣческой требовать этого необходимо, потому что и самъ челоѣкъ есть существо разумное, это подтверждаютъ и сами безпринципные люди, когда называютъ себя интеллигентами, т. е. живущими разумною и сознательною жизнью. Разумная же жизнь должна непремѣнн⁰

отличаться цѣлостностью и единствомъ. Но мы уже видѣли на примѣрахъ, какую цѣльностью и какимъ единствомъ отличается жизнь людей, относящихся индифферентно къ вопросамъ о жизни и смерти, такъ что съ нашей стороны было бы напрасной тратой времени, если бы мы вздумали въ жизни этихъ людей искать единства и цѣльности. Если же въ ихъ жизни нѣтъ цѣльности и единства, то слѣдовательно нѣтъ и разумности. — Во-вторыхъ, разумная жизнь должна имѣть опредѣленную цѣль, которую и должна стремиться достигнуть. Но какую опредѣленную цѣль стремится осуществить въ своей жизни человекъ индифферентно относящійся къ вопросамъ о жизни и смерти? И на этотъ вопросъ должно отвѣтить отрицательно. Да и въ самомъ дѣлѣ, если сегодня у человека главнымъ принципомъ-двигателемъ жизни является счастье, завтра — польза, а послѣзавтра — любовь и самопожертвованіе, то о какой опредѣленной цѣли жизни здѣсь можно говорить? какой опредѣленный смыслъ въ этомъ можно находить? Понятно, — никакого. Даже самъ заинтересованный въ этомъ человекъ, если его спросить — во имя какой цѣли онъ живетъ? въ чемъ онъ полагаетъ смыслъ человеческой жизни? — то онъ едва-ли отвѣтитъ и не потому затруднится, что эти вопросы отвлеченны и на нихъ сразу трудно отвѣчать, а потому, что жизнь такого человека идетъ такъ, что въ ней нельзя найти опредѣленнаго смысла.

Однако нужно замѣтить, что у людей отрицательно относящихся къ вопросамъ о жизни и смерти и дѣйствующихъ во имя различныхъ принциповъ, преобладающимъ все-таки бываетъ счастье, чувственныя удовольствія. Дѣйствія же во имя высшихъ принциповъ: любви и самопожертвованія совершаются очень рѣдко, только въ видѣ исключеній. Про эти принципы и дѣйствія по этимъ принципамъ такіе люди любятъ больше говорить только въ теоріи, а не осуществлять ихъ на практикѣ. Такой человекъ является защитникомъ этихъ принциповъ только тогда, когда дѣло не касается его лично, а когда касается другихъ.

Онъ даже готовъ кричать до хрипоты, когда видитъ, что люди своими поступками нарушаютъ высшіе принципы, готовъ всячески порочить и клеймить ихъ, и сулить имъ въ наказаніе всякія несчастія. Но совсѣмъ дѣло перемѣняется, когда онъ самъ является заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ. Теорія съ ея высшими принципами отходитъ у него тогда совершенно въ сторону, и на сцену является узкій эгоизмъ, личное благо, низшія удовольствія. Какъ это случается съ однимъ человѣкомъ, такъ оно можетъ распространиться и на цѣлый народъ. Вотъ, напр., всѣмъ извѣстный фактъ, взятый изъ недавняго прошлаго. Американцы до своей войны съ испанцами клеймили этихъ послѣднихъ за безчеловѣчное, звѣрское будто бы обращеніе съ кубинцами и филиппинцами. Когда же они сами стали лицомъ къ лицу съ филиппинцами, не желающими быть у американцевъ въ подчиненіи, то они (американцы), какъ въ свое время сообщалось, стали съ ними расправляться еще хуже испанцевъ. Гдѣ дѣлалась ихъ гуманность, сострадательность, въ отсутствіи которыхъ они обвиняли испанцевъ?

Итакъ, это неоспоримый фактъ, что люди, индифферентно относящіеся къ вопросамъ о жизни и смерти, въ своей жизни болѣе всего руководятся принципомъ счастья, чувственными удовольствіями. Ясно не представляя цѣли своего существованія и не имѣя твердыхъ убѣжденій въ необходимости высшихъ идеаловъ, такіе люди почти всегда жертвуютъ ими во имя того, что имъ кажется истиннѣе и реальнѣе, во имя чисто животныхъ, низкихъ чувствъ и влеченій. Отсюда не мудрено, что такіе люди не находятъ, по причинѣ намъ уже извѣстной, въ своей жизни того, что они въ ней хотѣли бы найти; а также не мудрено, если они разочаровываются въ жизни, если въ самый критическій для себя моментъ они нигдѣ не находятъ для себя ничего такого, что могло бы поддержать ихъ, что вдохнуло бы въ нихъ свѣжія силы и сдѣлало побѣдителями. По выраженію одного изъ современ-

ныхъ писателей, такіе люди „въ весельи—скоты, а въ несчастьи—мразь“ ¹⁾. Долго борются они не могутъ и ихъ удѣлъ—быть всегда побѣжденными. Еще пока теплится въ нихъ хорошее чувство, они выдерживаютъ борьбу, а потомъ, когда начнутъ творить „измѣну лучшимъ днямъ“, когда станутъ „жертвовать своей святыней уму, разсчету иль страстямъ“ ²⁾, то падаютъ совершенно. И въ это время у нихъ, какъ и у людей съ эпикурейскимъ взглядомъ на жизнь и смерть, является крайняя пессимистическая настроенность. Если только въ жизни ихъ не совершится какого-н. особаго случая, который могъ бы открыть имъ глаза и показать жизнь, *какою она должна быть и въ чемъ заключается ея смыслъ*, то они или кончаютъ жизнь самоубійствомъ, или же живутъ какъ тѣни, какъ мертвецы и достойны одного лишь сожалѣнія.

Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, имъ не бояться смерти? Вѣдь смерть для всѣхъ людей очень реальна; ее, хоть сколько ни гони изъ своей головы, однако совершенно отогнать прямо-таки невозможно. Невозможность эта особенно усиливается для того человѣка, который на своемъ жизненномъ пути приближается къ старости, т. е. къ такому возрасту, когда каждый органъ заявляетъ о себѣ, какъ о слабомъ, хиломъ, постепенно разрушающемся и скоро, скоро имѣющемъ совершенно прекратить свое существованіе. Старому человѣку все говоритъ о его скорой смерти, все возбуждаетъ у него страхъ предъ нею. И чѣмъ ближе подходитъ время къ смертному часу, тѣмъ все болѣе и болѣе усиливается страхъ, который заставляеть сердце усиленно биться и умъ усиленно работать надъ разрѣшеніемъ вопросовъ, одинъ за другимъ выступающихъ предъ нимъ. „А что будетъ тамъ-за гробомъ? Неужели бездна, мракъ, небытіе? Нѣтъ, вѣдь человѣкъ все-таки совершенно не уничтожится, онъ будетъ суще-

¹⁾ М. Горькій „Ома Гордѣевъ“. Кн. „Недѣли“ 1899 г. сент. 208—209 стр.

²⁾ Ал. Столынинъ. Санделло. „Рус. Вѣст.“ 1899 г. окт стр. 436.

ствовать, объ этомъ ему что-то говорить въ его природѣ? Если же онъ будетъ существовать, то какимъ образомъ? Неужели оправдывается все то, чему онъ такъ мало вѣрилъ и теперь вѣрить? Неужели тамъ—за гробомъ ему придется держать отвѣтъ за все то, что было сдѣлано имъ нехорошаго въ теченіе всей его земной жизни? А вѣдь сколько этого плохого у него, и перечесть даже невозможно! Хорошо было бы, если бы онъ имѣлъ такое средство, которое сразу уничтожило бы все это плохое, и онъ тогда могъ бы избѣжать отвѣта тамъ, за гробомъ; и т. п. слѣдуютъ въ умѣ человѣка вопросы, такіе вопросы, которые мучаютъ—давятъ душу человѣка. Какъ, дѣйствительно, должно быть мучительно это состояніе! Какъ сильно оно должно сжимать сердце и умъ человѣка и приводить ихъ въ трепеть! Ну, что остается дѣлать такому человѣку? за что ему держаться? и на что надѣяться? Уничтожить себя? но вѣдь это нельзя назвать разумнымъ разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ! Поэтому весьма жалокъ былъ бы человѣкъ въ своей жизни, если бы у него оставался только одинъ такой путь. Человѣкъ былъ бы несчастнѣе даже животнаго, потому что животное, умирая, не чувствуетъ всей той скорби, какую чувствуетъ предъ смертью разочарованный въ жизни человѣкъ. Однако, благодареніе Богу, жизнь человѣка не безмысленна. Человѣкъ все-таки имѣетъ разумную цѣль своего бытія. Но цѣль эта, какъ цѣль, осуществляется только въ христіанствѣ, въ жизни по его идеаламъ. Человѣку, находящемуся въ такомъ плачевномъ положеніи, къ которому всегда должна приводить индифферентная жизнь, остается только одна надежда обратиться ко Христу. Самъ Христосъ говоритъ о Себѣ, какъ объ успокоеніи, въ слѣдующихъ словахъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи и Азъ упокою вы, возьмите шю Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обрящете покой душамъ вашимъ. Ию бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мѡ. 11, 28—30).

Но чтобы не казаться въ данномъ случаѣ голословными, постараемся предложить вашему вниманію, читатели, христіанскій взглядъ на жизнь и смерть и показать, сколько то будетъ въ нашихъ силахъ, разумность и истинность этого взгляда.

По христіанскому ученію, смерть не есть совершенное прекращеніе жизни, она есть только простой переходъ отъ одного вида бытія къ другому. И это второе бытіе, или собственно видъ бытія, есть прямое продолженіе перваго, отъ котораго безусловно зависитъ. Смотря потому, какого рода было существованіе, когда человѣкъ жилъ на землѣ, въ условіяхъ физической дѣйствительности, такого рода существованіе будетъ и на томъ свѣтѣ, за гробомъ. Однако, по ученію христіанъ, человѣкъ сначала былъ созданъ не для тлѣнія, не для смерти. Переходъ отъ одного вида бытія къ другому долженъ былъ совершиться помимо смерти, естественнымъ путемъ. Но это долженствующее осуществиться развитіе жизни человѣческой было нарушено самимъ же человѣкомъ. Захотѣвъ сразу и помимо помощи своего Создателя сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ ему должно было быть чрезъ постепенное развитіе, человѣкъ, какъ рассказывается въ одной древнѣйшей свящ. книгѣ—(Бытія),—нарушилъ заповѣдь, данную ему Богомъ и чрезъ это нарушеніе впалъ въ грѣхъ, т. е. измѣнилъ свою природу, сдѣлалъ ее виновной предъ Богомъ и лишилъ ее возможности болѣе или менѣе самой осуществлять ту цѣль, которую она (природа) должна была осуществить въ своей жизни. Этотъ-то встъ грѣхъ и былъ причиною, источникомъ появленія смерти на землѣ. *Единьтъмъ человекомъ, говорить объ этомъ ап. Павелъ, грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12). Отсюда-то смерть и называется *оброкомъ грѣха* (Рим. 6, 23). Будучи оброкомъ грѣха, смерть, слѣдовательно, для человѣка стала неестественною. Она была лишь простымъ наказаніемъ за преслушаніе Богу. И какъ вся-

кое наказаніе неестественно по идеѣ первоначальной жизни, такъ неестественна и смерть человѣка по идеѣ его первоначальной жизни. Этимъ-то вотъ обстоятельствомъ, т. е. что смерть есть наказаніе за грѣхи людей, отчасти объясняется въ жизни человѣка тотъ фактъ, что человѣкъ всегда страшится ея; и не потому страшится, что не знаетъ того, что будетъ послѣ нея, а потому, что она сама возбуждаетъ въ немъ страхъ, такой же точно страхъ, какой возбуждаетъ въ человѣкѣ всякое наказаніе. Этимъ-то вотъ также обстоятельствомъ, что смерть есть наказаніе за грѣхи людей, объясняются и всѣ другіе факты жизни, какъ-то: смерть младенцевъ и бѣдняковъ, не получившихъ въ жизни никакихъ удовольствій, а также смерть вообще всѣхъ людей. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, если не признать смерти наказаніемъ за грѣхи людей, т. е. если смерть не есть *оброцы грѣха*, то всѣ вышеупомянутые факты будутъ совершенно необъяснимы, а слѣдовательно, существованіе ихъ будетъ совершенно безсмысленно. И только при христіанскомъ взглядѣ на смерть и жизнь они получаютъ осмысленность и разумность. Вѣдь всѣ люди грѣшны, потому что каждому *злое прилежитъ* (Рим. 7, 21), а потому, слѣдовательно, и всѣ должны умирать. И если бы нашелся такой человѣкъ, который былъ бы совершенно безгрѣшенъ, то онъ никогда бы не заплатилъ дани грѣху, т. е. никогда не умеръ бы.

Но кромѣ карательнаго характера смерть, по христіанскому взгляду, имѣетъ еще и другое назначеніе—воспитательное. Это ея назначеніе весьма хорошо выражено Иисусомъ, сыномъ Сираха, въ слѣдующихъ словахъ: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Премудр. Сир. 6, 39). И въ самомъ дѣлѣ, смерть, когда о ней помнятъ, когда задаются вопросы: что она такое? и какой имѣетъ смыслъ? почти всегда приводитъ человѣка къ тому, что онъ, если жилъ во имя физической жизни, перестаетъ жить сю, и начинаетъ жить во имя высшихъ интересовъ, духовныхъ требованій его природы. Это происходитъ от-

того, что памятованіе о смерти почти всегда приводит человѣка къ уразумѣнію, что жизнь по физической природѣ бессмысленна, подвержена тлѣнію и разрушенію, и что, наоборотъ, въ человѣкѣ есть такія стороны, которыя разрушительнымъ дѣйствіямъ смерти не подлежатъ, а имѣютъ печать безсмертія и вѣчности. Это духъ человѣческой, человѣческая личность. Само собою разумѣется, что смерть, говоря объ этомъ, оказываетъ человѣку незамѣнимую услугу, потому что она чрезъ это направляетъ его жизнь на истинный, плѣсообразный, согласный съ истинной его природой путь. Вѣдь что въ человѣкѣ составляетъ истинную его природу, какъ не духъ человѣческой, какъ не его свободо-разумная личность! Правда, и до настоящаго еще времени ученые съ матеріалистическимъ направленіемъ продолжаютъ утверждать, что духа, какъ особой сущности, въ человѣкѣ нѣтъ. Но какъ бы тамъ ни говорили и что бы тамъ ни приводили въ оправданіе своихъ ученій современные естествоиспытатели-матеріалисты, однако одного факта въ жизни человѣческой они не могутъ отвергнуть—это сознаніе человѣкомъ себя самого свободной причиной и свободной цѣлью всѣхъ своихъ поступковъ, и стремленіе въ своей жизни на самомъ дѣлѣ быть таковымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что, какъ не сознаніе человѣкомъ себя самого свободной причиной и свободной цѣлью всѣхъ своихъ поступковъ и стремленіе въ своей жизни на самомъ дѣлѣ быть таковымъ, заставляетъ человѣка не успокоиваться на томъ, что дѣлаетъ его несвободнымъ, ставить въ зависимость отъ постороннихъ причинъ и превращаетъ изъ существа, составляющаго цѣль для себя самого, въ существо служащее цѣлью для другихъ, а, наоборотъ, заставляетъ стремиться всячески выйти изъ-подъ этого ига? Что, затѣмъ, какъ не сознаніе человѣкомъ себя самого свободной причиной и свободной цѣлью всѣхъ своихъ поступковъ и стремленіе въ своей жизни на самомъ дѣлѣ быть таковымъ, заставляетъ человѣка не удовлетворяться счастьемъ, удовольствіями, пото-

му что удовольствія, подчиняя человѣка физической природѣ, дѣлаютъ его изъ свободнаго существа только вещью міра, а, наоборотъ, заставляетъ искать такихъ предметовъ для удовлетворенія своихъ потребностей и запросовъ душевныхъ, которые отличались бы своею нравственною высотой и имѣли бы духовную цѣнность? Наконецъ, что, какъ не сознаніе человѣкомъ себя самого свободной причиной и свободной цѣлью всѣхъ своихъ поступковъ и стремленіе въ своей жизни на самомъ дѣлѣ быть таковымъ, заставляетъ человѣка создавать всю эту современную культуру и цивилизацію? Человѣку вѣдь слишкомъ невыносимо находиться въ зависимости отъ случайныхъ щедротъ природы, а потому онъ хочетъ создать для себя новую, идеальную дѣйствительность, чтобы посредствомъ ея совершенно выйти изъ подчиненія физической природѣ, внѣшнему физическому міру.—Итакъ сознаніе человѣкомъ себя самого свободной причиной и свободной цѣлью всѣхъ своихъ поступковъ и стремленіе на самомъ дѣлѣ быть таковымъ въ жизни есть фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію. Онъ не можетъ быть выведенъ, какъ то пытаются сдѣлать естествоиспытатели-матеріалисты, изъ какихъ-нибудь чисто физическихъ фактовъ, потому что всей остальной природѣ этотъ фактъ совершенно противорѣчитъ. И разъ онъ существуетъ, то слѣдовательно существуетъ, какъ необходимая принадлежность человѣка, какъ выражающая сущность, природу его. Это, во-первыхъ; а во-вторыхъ, такъ какъ это сознаніе свободы и стремленіе осуществить эту свободу въ своей дѣйствительной жизни совсѣмъ не похожи на физическую природу, а прямо противоположны ей, то само собою разумѣется, для нихъ должна быть отведена совершенно новая область бытія. Эта область и есть область духа, или область свободно-разумной человѣческой личности. Сказать: человѣческій духъ или человѣческая личность—все равно, что сказать—сознаніе человѣкомъ себя самого свободной причиной и свободной цѣлью всѣхъ своихъ поступковъ,

и стремленіе въ жизни на самомъ дѣлѣ быть таковымъ.

Такимъ образомъ смерть, заставляя человѣка помнить о себѣ и размышлять о томъ, какова должна быть земная жизнь, приводитъ человѣка къ тѣмъ самымъ положеніямъ (въ этомъ ея большая воспитательная заслуга), о которыхъ говорить и слово Божіе. По ученію свящ. писанія, человѣкъ былъ созданъ по образу и по подобию Божію. И хотя этотъ образъ Божій (подобіе было въ грѣхопадении совершенно утрачено) со времени грѣхопадения людей нѣсколько искажился, однако же не совсѣмъ. Онъ сохранилъ свое существованіе и въ грѣшномъ человѣкѣ. — Что такое образъ Божій въ человѣкѣ, можно опредѣлить изъ понятія о Богѣ. Богъ есть существо не-матеріальное, а чисто духовное; Онъ не подлежитъ никакимъ законамъ *инобытія*, а наоборотъ, Самъ даетъ ему законы. Богъ есть существо безусловное и всесовершеннѣйшее, Онъ есть абсолютная свобода и цѣль своихъ собственныхъ дѣйствій. Изъ этого понятія о Богѣ, къ которому непременно придетъ всякій, если только немного заставитъ себя поразмыслить надъ нимъ (понятіемъ о Богѣ), выходитъ, что физическая природа человѣка ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть образомъ Божіимъ, потому что она матеріальна и, какъ матеріальная, подлежитъ тлѣнію, условіямъ физической дѣйствительности. Только духъ человѣческій, свободно-разумная человѣческая личность, какъ всегда стремящаяся къ безусловному, къ абсолютной свободѣ можетъ быть и дѣйствительно есть образъ Божій. Отсюда сказать — человѣкъ сознаетъ себя свободной причиной и свободной цѣлью своихъ собственныхъ поступковъ — и человѣкъ есть образъ Божій — сказать одно и то же.

Но если человѣкъ есть образъ Божій, есть существо сознающее себя свободно-разумной личностью, духомъ, о чемъ ему (человѣку) говорятъ: и его природа, и размышленіе о себѣ самомъ, вызванное фактомъ смерти, и слово Божіе, то само собою понятно, что человѣкъ и долженъ стремиться къ тому, чтобы на самомъ дѣлѣ угодиться

въ своей жизни Богу, чтобы на самомъ дѣлѣ осуществить сознаніе себя самого, какъ существа свободнаго. Однако нужно сказать, что сразу человѣкъ не можетъ достигнуть этого подобія Богу, потому что въ его природѣ со времени грѣхопаденія слишкомъ прочно укрѣпился грѣхъ. Достиженіе Богоподобія возможно только посредствомъ постоянной борьбы съ грѣховной природой, посредствомъ постояннаго стремленія побѣждать ее и совершенно подчинить велѣніямъ духа. Но какъ это можно сдѣлать? на что нужно въ борьбѣ обращать главное вниманіе? что должно противопоставить грѣховной природѣ, чтобы въ борьбѣ не быть побѣжденнымъ ею? — однимъ словомъ: какъ нужно жить человѣку по идеѣ своей личности, свободно-разумнаго духа, чтобы сдѣлаться истиннымъ образомъ и подобіемъ Божиимъ?— вотъ вопросы, рѣшить которые человѣку прямо-таки необходимо, потому что отъ такого или иного рѣшенія ихъ зависитъ все теченіе человѣческой жизни. Никакая философская система, никакое религіозное ученіе не даютъ вполне удовлетворительнаго рѣшенія на эти вопросы, кромѣ христіанства, ученіе котораго объ этомъ по высотѣ и чистотѣ, по осмысленности и разумности есть единственное въ своемъ родѣ, такъ что непременно должно быть принято каждымъ мыслящимъ и глубокочувствующимъ человѣкомъ.

Христіанская религія всегда отвращаетъ своихъ послѣдователей отъ мысли искать цѣль своего бытія на землѣ, т. е. въ счастья, въ чувственныхъ удовольствіяхъ, потому что они скоропреходящи и дѣлаютъ человѣка только вещью міра, подчиненнаго законамъ физической необходимости; отвращаетъ также и отъ крайняго эгоизма, честолюбія, себялюбія и др., потому что эти элементы въ человѣкѣ плодъ стремленій его къ личному счастью и личной пользѣ, достигать которыхъ недостойно человѣка, какъ существа свободно-разумнаго. По ней—христіанской религіи—цѣль человѣческой жизни и человѣческія дѣйствія должны быть гораздо выше и шире, чѣмъ счастье и

эгоизмъ. Цѣль человѣка не на землѣ, а на небѣ, въ Богѣ. Человѣкъ долженъ постоянно совершенствоваться свою внутреннюю природу и чрезъ это совершенствованіе постепенно приближаться къ Богу, уподобляться Ему. Отсюда заповѣдь Іисуса Христа: „будите совершенны, яже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“ (Мѡ. 5, 48), должна быть всегда у каждаго человѣка на первомъ планѣ. Съ другой стороны, самое совершенствованіе, по христіанской религіи, заключается въ развитіи чувствъ не эгоистическихъ, а, наоборотъ, альтруистическихъ, въ развитіи такъ называемыхъ христіанскихъ добродѣтелей, къ которымъ относятся: любовь, милосердіе, кротость, смиреніе, самопожертвованіе и т. п. Но особенное вниманіе каждый христіанинъ долженъ обратить на добродѣтель—любовь, потому что она является въ христіанствѣ самой главной добродѣтелью. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте*, сказалъ Христосъ Своимъ ученикамъ, а съ ними вмѣстѣ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ, *аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Поставляя любовь главнымъ отличительнымъ признакомъ Своихъ послѣдователей—христіанъ, Іисусъ Христосъ этимъ показалъ, что въ ней, въ любви, какъ въ своемъ источникѣ, получаютъ начало и прочія христіанскія добродѣтели: и смиреніе, и милосердіе, и сострадательность, и незлобіе, и даже самопожертвованіе.—Любящій человѣкъ непременно будетъ помогать бѣднымъ отъ всего сердца, отъ всей души или словомъ утѣшенія и совѣта, или же дѣломъ, подавая ему что—н. изъ своего имущества. Ко врагамъ онъ будетъ относиться съ кротостью, всегда желая превратить ихъ въ своихъ искреннихъ друзей, стремиться, такимъ образомъ, побѣдить зло добромъ. Не будетъ ни предъ кѣмъ гордиться, выставляться, презирать, а будетъ лишь любить ихъ, относясь къ нимъ съ кротостью и полнымъ незлобіемъ. Въ случаѣ надобности любящій человѣкъ не пожалѣетъ даже себя ради своихъ ближнихъ, пойдетъ изъ-за нихъ, что называется, въ огонь и въ воду. Однимъ

словомъ, христіанская любовь, какъ выражается св. ап. Павелъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся упозаетъ, вся терпитъ; любви николиже отпадаетъ (1 Кор. 13, 4—8).

Эти вотъ чрезвычайно хорошія черты христіанской добродѣтели—любви всегда привлекали къ ней вниманіе всѣхъ людей. Даже и тѣ люди, которые къ христіанству относятся отрицательно, признаютъ за любовью огромныя достоинства. Пѣкоторые даже изъ этихъ отрицателей ставятъ ее, и вполне справедливо, въ основу всѣхъ нравственныхъ дѣйствій человѣка,—(напр. Шопенгауеръ въ основу нравственной дѣятельности человѣка ставитъ сострадательность (Смот. его книгу. „Объ основахъ морали“). И хотя понятіе о любви у нихъ нѣсколько отлично отъ христіанскаго понятія, каковое по своимъ достоинствамъ выше и чище, такъ какъ признаетъ любовь къ врагамъ (Мѡ. 5, 44) и любовь простирающуюся до самопожертвованія (Іоан. 15, 13),—однако это различіе не имѣетъ большого значенія для насъ. Намъ важно только то, что и отрицательно относящіеся къ христіанству люди признали первенство, высоту и огромную силу за любовью. Любовь побѣдила міръ.—Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ не признать за нею такого преимущества? Въ жизни нѣтъ ничего такого, что бы могло сравняться по своимъ достоинствамъ съ нею: ни счастье, ни чувственные удовольствія, ни удовольствія, удовлетворяющія гордости, какъ-то: высочайшій санъ, власть, всеобъемлющій геній;—все это пройдетъ, все исчезнетъ, все разсыплется прахомъ, только любовь не исчезнетъ, она, по выраженію апостола, николиже отпадаетъ, потому что обладаетъ качествами вѣчности. Вѣдь только она можетъ приносить человѣку въ его скорбные и печальныя земныя дни истинную радость, истинное утѣшеніе. И только она способна побѣждать низшія влеченія человѣка,

потому что, какъ говорить апостоль, она покрываетъ множество грѣховъ. Будучи сама явленіемъ чисто духовнымъ и, слѣдовательно, не подчиняясь законамъ физической необходимости, любовь стремится въ человѣкъ все одухотворить, положить на него печать истинной свободы.

Но если все это справедливо, то какъ же человѣку не стремиться къ достиженію, къ приобрѣтенію этого высокаго дара, и какъ ему, приобрѣтя его, не выставять его въ борьбѣ съ нашей грѣховной природой, разъ только любовь можетъ противостоять ей, способна покрывать множество грѣховъ. Но, чтобы явиться побѣдителемъ грѣха въ полномъ смыслѣ слова, человѣкъ долженъ имѣть еще одно условіе—быть истиннымъ христіанномъ, т. е. вѣровать во Христа и въ тотъ великій подвигъ, который совершилъ Онъ ради всѣхъ людей. Вѣдь своими собственными силами человѣкъ никогда не можетъ сдѣлаться обладателемъ высочайшей любви и слѣдовательно побѣдителемъ грѣха и смерти. Грѣховная природа настолько сильна въ человѣкѣ, что съ ней бороться очень трудно и даже почти невозможно, хотя и будетъ въ человѣкѣ сознание необходимости бороться, сознание несоотвѣтствія его жизни тому, чѣмъ онъ долженъ быть по своей природѣ. „Знаю, говоритъ св. ап. Павелъ, что не живетъ во мнѣ, т. е. въ плоти моей доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Итакъ я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Несчастный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ (Рим. 7, 18-24). И такимъ воплемъ всегда долженъ бываетъ закончить человѣкъ, стремящійся побѣдить

грѣхъ, уничтожить у себя тѣло смерти своими собственными силами. Да и на самомъ дѣлѣ, какъ человѣкъ былъ бы жалокъ и несчастенъ, если бы у него не было никакой надежды, еслибы онъ жилъ только въ такихъ условіяхъ. Но, благодареніе Богу, человѣкъ все-таки можетъ избѣжать такого состоянія, потому что онъ все-таки имѣетъ такую силу, такую опору и помощь, съ которой ему не страшенъ никакой грѣхъ, никакія узы смерти. Эта сила и эта опора его есть Іисусъ Христосъ и тотъ великій подвигъ Христа, который Онъ совершилъ для спасенія всѣхъ людей. Въ лицѣ І. Христа для людей была уничтожена непобѣдимость смерти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и страхъ къ ней. Принявъ человѣческую плоть, а вмѣстѣ съ нею грѣхи всего міра, І. Христосъ вознесъ все это на крестъ, умеръ за всѣхъ людей. Но смерть Христа (для смерти-то) оказалась совсѣмъ не такою, какою она была для всѣхъ людей. Христосъ умеръ, но въ то же время и воскресъ изъ мертвыхъ и этимъ Своимъ воскресеніемъ онъ разрушилъ непобѣдимое царство смерти. Но Христосъ воскресъ не Божествомъ, которое не умирало и не могло умирать, а человѣчествомъ. А такъ какъ человѣческая природа Христа одинакова съ природой всѣхъ людей, то слѣдовательно во Христѣ воскресло и все человѣчество; и слѣдовательно всякій, кто приобщается Христу, будетъ въ своей жизни подражать Ему,—однимъ словомъ сдѣлается истиннымъ христианиномъ, тоже воскреснетъ къ новой жизни, побѣдивши жало грѣха и смерти. Поэтому каждый христианинъ, вѣрующій во Христа и въ тотъ великій подвигъ, который Онъ совершилъ ради грѣшнаго человѣчества, и стремящійся осуществить при помощи Христа великую добродѣтель—любовь, чтобы осуществить этимъ цѣль своего земного бытія,—можетъ спокойно сказать вмѣстѣ съ ап. Павломъ, что „нынѣ нѣтъ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Іисусѣ живутъ не по плоти, но по духу, потому что законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и

смерти“ (Рим. 8, 1—2); можетъ торжественно восклицать: „Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда“? (Осія 13, 14); можетъ безбоязненно относиться къ смерти и даже ждать ея скорѣйшаго наступленія, чтобы соединиться со Христомъ въ царствѣ Отца Его и тамъ торжествовать свою побѣду надъ грѣхомъ и смертью. Что, дѣйствительно, такъ можетъ говорить каждый истинный христіанинъ, мы это видимъ изъ жизни великихъ христіанскихъ подвижниковъ и мучениковъ. Всѣ они были люди высокой нравственности, постоянно боролись со своею грѣховной плотью и въ своей борьбѣ постоянно надѣялись на помощь своего Господа—Исуса Христа. И какъ они умирали? Былъ-ли у нихъ страхъ къ смерти, такой страхъ, какой обыкновенно бываетъ у людей съ эпикурейскимъ и индифферентнымъ направленіемъ? Понятно, нѣтъ. Они всегда умирали съ радостью, даже на лицахъ ихъ сохранялась эта радость. Жесточайшія мученія посредствомъ сожженія, усѣченія мечемъ, колесованія и т. п. были для нихъ ничто, и все потому, что самую смерть они вмѣняли за ничто. Вотъ, напр., взглядъ на смерть у одного изъ таковыхъ мучениковъ. „Что славнѣе паче мученичества? Что честнѣе паче сего, еже за Христа страдати? Отдавна азъ имѣхъ мысль и желаніе терпѣти муки за Христа, нынѣ же, получивъ желаемое и обрѣтъ искомое, радуясь и се готовъ есмь абіе умрети“ ¹⁾. Такое безстрашное отношеніе къ смерти поражало и дѣйствительно должно было поражать язычниковъ, жившихъ исключительно удовольствіями и только въ нихъ видѣвшихъ смыслъ своей земной жизни. Для нихъ было совершенно непонятно, „како Галилеянинъ возможе сиче прельстити люди, яко ни во что же вмѣняютъ смерть и Его ради души и тѣлеса своя погубляютъ“ ²⁾.

¹⁾ Четыи Минеи Дим. Ростов. октября 24. Стр. 66.

²⁾ Тамъ же, стр. 62 на оборотѣ.

Такимъ образомъ, изъ всего вышесказаннаго выходитъ, что человѣкъ, желающій осуществить цѣль своей земной жизни,—съ одной стороны,—долженъ жить согласно съ своей внутренней природой, съ природой свободно-разумной личности, т. е. долженъ въ своей жизни осуществлять великую христіанскую добродѣтель—любовь, такъ какъ только она одна способна выражать жизнь по природѣ; а съ другой стороны—вѣровать и глубоко вѣровать въ тотъ подвигъ Христа, который Онъ совершилъ за всѣхъ людей и который полагаетъ каждому человѣку въ борьбѣ съ его грѣховной природой огромную силу, опору и помощь, потому что безъ этого условія цѣль человѣческой жизни не можетъ быть осуществлена.

Вотъ сущность христіанскаго взгляда на жизнь и смерть. Какой онъ отличается глубиной и логичностью, разумностью и цѣлесообразностью, такъ что ему прямо—таки нельзя не отдать предпочтенія предъ первыми двумя взглядами, которыхъ мы касались въ началѣ нашего разсужденія. Какъ тѣ ведутъ человѣка только къ безсмысленной жизни, такъ, наоборотъ, этотъ взглядъ, если только его осуществлять въ жизни, ведетъ къ жизни осмысленной и разумной. Вѣдь по христіанскому взгляду цѣль человѣческаго существованія не выдумывается и не навязывается совнѣ, какъ что-то чуждое и пагубное, а прямо открывается въ самой природѣ человѣка, въ его истинной природѣ, каковою является свободно-разумная личность. Съ другой стороны, какъ тѣ взгляды—эпикурейскій и индифферентный ведутъ человѣка къ разочарованности, пессимистической настроенности, самоубійству, а также ведутъ къ величайшему страху предъ смертью, такъ,—наоборотъ, этотъ (христіанскій) взглядъ никогда не приводитъ истинно вѣрующаго человѣка къ этимъ печальнымъ и уродливымъ явленіямъ,—да никогда и не можетъ приводить. Разочарованность и пессимистическая настроенность къ христіанству совершенно неприменимы. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ любовь, этимъ явленіямъ совершен-

но нѣтъ мѣста, такъ какъ любовью уничтожается корень, который ихъ производитъ. Нѣтъ мѣста въ христіанствѣ и самоубійству, такъ какъ причины его существованія тамъ тоже нѣтъ. Наконецъ, что касается смерти, то мы уже видѣли, что въ христіанской жизни она не имѣетъ того значенія, какое имѣетъ въ жизни по началамъ эпикурейства и индифферентизма. Тамъ, въ жизни по этимъ началамъ страхъ предъ смертью, даже ужасъ, здѣсь же—въ христіанствѣ нѣтъ никакого страха, такъ какъ смерть со времени Христа стала лишь только желаннымъ концомъ земной борьбы, стала переходомъ къ лучшей жизни, гдѣ, по выраженію церковной пѣсни, нѣтъ „ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная“.

И такъ у насъ, христіанъ, есть всѣ данныя къ тому, чтобы призналъ христіанскій взглядъ на жизнь и смерть истиннымъ, и всѣ данныя къ тому, чтобы осуществить этотъ взглядъ во всей его полнотѣ. Мы знаемъ истинную природу человѣка, а, слѣдовательно, знаемъ и цѣль, смыслъ его жизни на землѣ. Знаемъ, посредствомъ чего можно побѣждать свою грѣховную природу. Знаемъ, что со смертью наша жизнь не прекратится, а—наоборотъ—будетъ безконечною. Знаемъ, что смерть не имѣетъ возможности теперь возбуждать у насъ страха предъ нею, такъ какъ жало ея уничтожено воскресеніемъ человѣческой природы Христа. Да подастъ же намъ Господь Богъ силу и крѣпость преуспѣвать въ этомъ дѣлѣ благомъ и явиться дѣлателями непостыдными.

М. Рождественскій.

II.

Можно ли совершать въ св. Четыредесятницу въ первые пять дней недѣли литургію св. Іоанна Златоустаго?

Въ одномъ изъ монастырей Екатеринбургской епархіи было до послѣдняго времени въ обычаѣ (и въ текущемъ году настоятель просилъ у Преосвященнаго разрѣшенія) совершать въ Св. Четыредесятницу по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, въ оправданіе каковаго обычая ссылались обыкновенно на множество стекающихся въ монастырь для говѣнія богомольцевъ. Въ одной изъ градскихъ кладбищенскихъ перквей епархіи также, какъ намъ извѣстно, совершалась Великимъ Постомъ ежедневно полная литургія и только въ послѣдніе годы совершеніе ея прекращено. Ежегодно въ теченіе Великаго Поста изъ разныхъ мѣстъ епархіи поступаютъ къ Епархіальному Преосвященному отъ мірянъ, а нерѣдко и отъ самихъ пастырей ходатайства о разрѣшеніи отправить въ тотъ или иной день Великаго Поста литургію св. Іоанна Златоустаго по случаю или погребенія или поминовенія усопшаго. Все это не законно, что усматривается изъ слѣдующаго.

Въ 49 правилъ помѣстнаго Лаодикійскаго собора, бывшаго въ 384 году, говорится: „не подобаетъ въ четыредесятницу приносить святыи хдѣбъ (по Слав. Кормчей— „не проскомисати“), развѣ тоѣмо въ субботу и въ день воскресный“. Въ толкованіи на это правило указываются къ этому слѣбующія причины: „понеже иніи дніе великаго поста покаянія суть время, и долженъ есть каждо о согрѣшеніяхъ своихъ разумъ имѣти, и не оставити яже о тѣхъ потщаніе на праздники уклонятися и о тѣхъ потщаніе имѣти, и духовныя радости насытитися прежде времени“¹⁾. Свмеонъ Солунскій † 1428 г.) въ книгѣ о членахъ вѣры говорить: „Преждеосвященная литургія есть издревле и отъ премниковъ апостольскихъ, какъ и молитвы ея свидѣтельствууютъ; и воистину, преданію ея отъ апостоловъ быти вѣруемъ; изъ начала уставися для самого поста, яко плакати, а не праздновати намъ во днѣхъ плача“²⁾. Первоначально литургія преждеосвященныхъ Даровъ совершалась по устному преданію и не вездѣ одинаково и только св. Григорій Двоесловъ † 604 г.) со-

¹⁾ Прав. св. Помѣстныхъ соборовъ, по изданію Моск. Общ. Любит. Дух. Просв., стр. 266 и 267.

²⁾ Дмитріевскій—Историч. и догмат. объясненіе на литургію, стр. 45, 1822 г.

бралъ и изложилъ письменно чинъ этой литургіи. Шестой Вселенскій соборъ, бывшій въ 680 г., окончательно принялъ ее и правиломъ 52 постановилъ: „во весь Великій постъ, кромѣ субботъ и недѣль и дне св. Благовѣщенія, преждеосвященными службу да содѣвають“, т. е. во всѣ дни поста св. четыредесятницы, кромѣ субботъ и недѣль и Благовѣщенія, св. литургія должна быть совершаема не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ. Θεодоръ Вальсамонъ (XII в.) дѣлаетъ слѣдующее толкованіе сего правила: „установлено, чтобы дни постовъ были днями плача и сокрушенія для умиловленія Бога о грѣхахъ каждаго чело-вѣка. А приношеніе Богу жертвы есть празднованіе; празднованіе же есть не иное что, какъ радость. Какимъ же образомъ возможно въ одно и то же время и плакать и веселиться? Посему-то отцы и опредѣлили, чтобы не было жертвы во всю святую четыредесятницу, кромѣ субботы и воскреснаго дня и дня Благовѣщенія, ибо въ эти дни намъ повелѣно праздновать, а не плакать, не поститься и не преклонять колѣнъ... 3).

Приведенное правило 52-е VI Вселенскаго собора не всегда и не вездѣ одинаково было примѣняемо: въ однихъ церквахъ, въ коихъ былъ принятъ уставъ Константинопольской Студійской обители, преждеосвященную литургію совершали во всѣ дни поста, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, въ другихъ, державшихся Іерусалимскаго устава, только по средамъ и пяткамъ. Вслѣдствіе этого, когда въ Греціи, а потомъ и въ Россіи уставъ Студійскій былъ замѣненъ Іерусалимскимъ, почти повсемѣстно установилась практика, предписываемая симъ послѣднимъ уставомъ, т. е. Преждеосвященную литургію стали совершать по средамъ и пятницамъ. Какъ на остатки первоначальныхъ Студійскихъ порядковъ, можно указать на существующій доселѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ обычай совершать Преждеосвященную литургію 5 разъ на каждой недѣлѣ Великаго Поста 4).

Не разрѣшая въ Св. Четыредесятницу ежедневнаго совершенія полной Божественной литургіи, Св. Церковь постановила во время великаго поста переносить и поминовеніе усопшихъ на субботы и дни мясогостія; даже дни рожденія мучениковъ во св. Четыредесятницу Церковію узаконено совершать въ субботы и дни воскресные. Въ Типиконѣ предъ началомъ послѣдованія поста читаемъ: „Аще будетъ брату нашему отыти ко Господу во святыхъ сихъ днехъ, посреде седмицы не бываютъ третины его,

3) Правила св. Всел. Соб., по изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 445.

4) Церк. Вѣст., 1890 г., № 12.

даже до пятва вечера, тогда бо совершается панихида его, подобнѣ и въ субботу литургія его... *Приношенія же и памяти его начинаются отъ новья недѣли*, даже до исполненія дней „четыредесяти“. Лаодикійскаго соб. прав. 51 гласить: „не подобаетъ въ четыредесятициу дни рожденія мучениковъ праздновати, но совершать память святыхъ мучениковъ въ субботы и въ дни воскресные“.

Въ своемъ толкованіи на это правило Вальсамонъ между прочимъ говоритъ: „замѣть, что на основаніи настоящаго правила не совершаются и поминовенія усопшихъ во всю Св. Четыредесятициу, кромѣ субботы“⁵⁾.

Изъ всего изложеннаго видно, что совершеніе во всѣ дни св. Великаго Поста, кромѣ субботъ и воскресній, литургіи преждеосвященныхъ даровъ ведетъ свое начало изъ глубокой древности и узаконено 52 правиломъ 6-го Вселенскаго Собора и 49 правиломъ Помѣстнаго Собора Лаодикійскаго. Посему совершеніе въ эти дни Св. Четыредесятициу литургіи Св. Іоанна Златоустаго не можетъ и не должно быть дозволяемо.

(Екат. Еп. Вѣд.).

Ш.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Канунный медъ, его идейное и экономическое значеніе для церкви и прихода. Важное историческое значеніе имѣлъ въ западной Руси канунный медъ. Это былъ братскій церковный медъ,—напитокъ, предлагавшійся приходскимъ братствомъ отъ лица Церкви христіанамъ во дни великихъ праздниковъ, какъ утѣшеніе веле братіи. Въ былое время храмъ Божій въ праздники былъ дѣйствительно душою и сердцемъ народа православнаго. Народъ не ограничивался присутствіемъ въ храмъ на богослуженіи, но проводилъ возлѣ храма почти весь праздничный день. Молодежь собиралась вокругъ храма и веселилась, играла въ свои игры, старики же сидѣли, смотрѣли на играющую молодежь, вспоминали свои молодые годы, или проводили время въ душеспасительной бесѣдѣ. Но особенно многолюдныя собранія народа вокругъ храма были въ храмовые праздники. Храмъ Божій на эти дни привлекалъ къ

⁵⁾ Правила Св. Помѣстн. обор., стр. 269 и 270.

себѣ не только своихъ прихожанъ, но и многихъ жителей окрестныхъ сель. Всѣмъ гостямъ и нищей братіи предлагался по окончаніи богослуженія здѣсь же при церкви „громадскій“ обѣдъ. Приходское братство, существовавшее прежде обязательно при каждой церкви, всегда въ эти дни церковныхъ торжествъ священнымъ долгомъ своимъ считало предложить соотвѣтствующее угощеніе отъ лица церкви ея духовнымъ чадамъ и гостямъ. Въ качествѣ этого угощенія, предлагалось братствомъ исконное на Руси праздничное, такъ сказать, внѣбогослужебное, посвященное питіе—разсыпанный медъ. Въ каждомъ приходѣ въ числѣ братчиковъ всегда водились особые искусники, которые знали силу въ сыченіи меда. Они за нѣсколько дней до праздниковъ собирались въ церковной сторожкѣ, разсиропывали и варили медъ, добытый изъ церковной пасѣки, и подавали ему соотвѣтствующее количество хмѣля, и получался вкусный, здоровый, веселящій сердце челоуѣка напитокъ. Меду приготавливалось обыкновенно изрядное количество—ведеръ 40 и больше, въ нѣсколькихъ бочкахъ, такъ какъ храмовой праздникъ, Рождество, Пасха, Троица праздновались обыкновенно по три дня, которые крестьяне проводили возлѣ храма и утѣшались этимъ церковнымъ питіемъ. Въ самый день праздника священникъ выходилъ на то мѣсто, гдѣ приготавлился медъ, и освящалъ его окропленіемъ святою водою и чтеніемъ положенной въ Требникѣ молитвы. Послѣ этого освященія канунный медъ предлагался во всеобщее употребленіе празднующаго и веселящагося о Бозѣ Спасѣ своемъ православнаго народа. Если при этомъ учреждался и „громадскій“ обѣдъ, то священникъ послѣ освященія меда шелъ обыкновенно на то мѣсто, гдѣ приготавлилась „страва“ въ громадныхъ горшкахъ, и также окроплялъ ихъ и кухарокъ святою водою. Послѣ этого нищая братія и другіе гости располагались тутъ же возлѣ церкви, а священникъ и почетные прихожане и гости приглашались въ колокольню, гдѣ для нихъ уготовлялся столъ. Обѣдъ громадскій происходилъ чинно и благоговѣнно, былъ какъ-бы продолженіемъ богослуженія, напоминалъ собою древнюю вечерю любви. И прежде всего гостямъ предлагался братчиками освященный канунный медъ. Взявши въ руку чарку съ медомъ, христіанинъ обыкновенно вставалъ, благоговѣнно крестился и съ чувствомъ произносилъ: „Дай же намъ, Боже, здоровье!... Съ праздникомъ будьмо здорови!... Дай намъ, Боже, и на тый рикъ дождаты!... А помершимъ душамъ—царство небесне!“ Въ теченіе обѣда чарка съ медомъ обходила гостей нѣсколько разъ, а по окончаніи обѣда совершалась краткая литія объ усопшихъ. Когда же громад-

скаго обѣда не было, то прихожане, собравшись возлѣ церкви, угощали другъ друга кануннымъ медомъ, брали его и въ дома свои и тамъ выпивали при тѣхъ же неизмѣнныхъ благожеланіяхъ, жертвуя каждый по своему состоянію на благолѣпіе храма за предложенный отъ него медъ. Такимъ образомъ, канунный медъ былъ какъ бы символомъ братскаго единенія православныхъ, символомъ сладкой и пріятной молитвы объ успокоеніи усопшихъ и о здравіи живыхъ, знакомъ духовнаго, религіознаго веселія православныхъ.

Кромѣ своего идейнаго, братскаго значенія, сыченье кануннаго меду въ праздники при церквахъ было очень полезно для церкви и въ хозяйственномъ отношеніи тѣмъ, что поощряло развитіе пчеловодства при церквахъ. Церковныя пчелки тогда тоже несли приходскую службу. Добытый изъ церковной пасѣки медъ разсычивался и продавался въ праздники съ немалой пользой для церкви, а изъ воска вырабатывались церковнымъ старостою свѣчи, которыхъ хватало на освѣщеніе церкви въ теченіе всего года. И въ тѣ времена, когда вареніе кануннаго меду особенно процвѣтало при церквахъ, — въ прошломъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не было почти ни одной такой церкви, при которой не было бы пасѣки. Въ духовное правленіе ежегодно присылалась особая вѣдомость по каждому приходу „о церковномъ пчельномъ заведеніи“, въ которой указывалось: сколько пней (ульевъ) вынуто изъ погреба весной, сколько собрано роевъ, сколько выбито и продано меду и воску, сколько пней опущено на зиму. При этой вѣдомости сообщались свѣдѣнія и о доходѣ церковномъ отъ продажи кануннаго меду. Но затѣмъ пчельныя заведенія при церквахъ стали быстро уничтожаться. Пасѣки въ 100 пней и болѣе продавались и обращались въ наличныя деньги безъ всякаго вѣдома начальства. Церковныя пасѣки такъ и исчезли почти при всѣхъ церквахъ.

Въ настоящее время, когда во всѣхъ почти приходяхъ учреждаются церковно-приходскія попечительства, возрожденіе сыченья кануннаго меда въ храмовой и другіе праздники при церквахъ особенно благовременно. Канунный медъ, предлагаемый въ праздники отъ лица Церкви ея чадамъ, какъ символъ живой связи между храмомъ и народомъ, какъ символъ религіознаго утѣшенія и братскаго единенія православныхъ, приносилъ бы такую же великую пользу, какую онъ въ свое время приносилъ не только приходскимъ, но и болѣе знаменитымъ братствамъ юго-западнаго края: съ другой стороны доходъ, который несомнѣнно получался бы въ каждомъ приходѣ отъ продажи кануннаго меда, послужилъ

бы главнымъ фондомъ для образованія спеціальнаго церковно-попечительскаго капитала, необходимаго для религиозно-просвѣдительныхъ и др. цѣлей прихода.

Еще болѣе нуждаются въ возрожденіи кануннаго меда учреждаемая теперь правительствомъ попечительства о народной трезвости. Попечительства эти также имѣютъ главною цѣлью противодѣйствовать праздничному пьянству и разгулу крестьянъ и дать имъ взамѣнъ этого здороваго, безвреднаго и разумнаго развлеченія. Канунный медъ, продаваемый приходскимъ братствомъ при церквахъ въ праздники, сослужилъ бы великую и незамѣнимую службу попечительствамъ о народной трезвости въ дѣлѣ отвлеченія народа отъ пьянства. Прежде всего народу предлагался бы братствомъ напитокъ совершенно здоровый и полезный, не хмѣльный напитокъ, — притомъ бывшій въ не такъ давнее время въ такомъ же, по крайней мѣрѣ, употребленіи среди народа, какъ и водка. Затѣмъ, медъ — продуктъ на привозный, а мѣстный, и если онъ войдетъ въ употребленіе народа въ видѣ напитка, то, несомнѣнно, много подниметъ развитіе народнаго пчеловодства въ нашемъ краѣ. Усладившись кануннымъ медомъ при церкви, народъ вспомнитъ и свои исконныя, вполне приличныя праздничныя игры и развлеченія, а церк.-приход. попечительство постарается занять празднующихъ и душеспасительными и полезными чтеніями и разумными развлеченіями. Наконецъ, и епархіальный свѣчной заводъ получилъ бы немалую выгоду, если бы разрѣшено было при всѣхъ церквахъ сыченье кануннаго меду въ праздники, такъ какъ, вмѣстѣ съ возрожденіемъ кануннаго меду при церквахъ, несомнѣнно, возродилось бы и церковное пчеловодство. И если въ былое время отъ сыченья кануннаго меду оставалось столько воску, что его хватало на освѣщеніе церкви въ теченіе всего года, то этого можно было бы ожидать и теперь (Подол. епар. вѣд. 1900 г., №№ 35 и 37).

Отношеніе древнихъ и современныхъ китайцевъ къ христіанству. — Послѣднія событія въ Китаѣ, сопровождавшіяся безпощаднымъ избіеніемъ христіанъ—европейцевъ и туземцевъ, могли дать поводъ заключать о нерасположеніи и даже ненависти китайцевъ къ христіанству, тѣмъ болѣе, что несмотря на продолжительную дѣятельность миссіи, въ особенности католической, общее число обращенныхъ въ христіанство туземцевъ, при четырехсотмиліонномъ населеніи Китая, слишкомъ незначительно — не превышало милліона по послѣднимъ статистическимъ даннымъ. Такое

предположеніе о ненависти китайцевъ къ христіанству было много разъ высказано въ прессѣ иностранной и русской. вмѣстѣ съ тѣмъ раздавались голоса людей, хорошо знакомыхъ съ Китаемъ и китайцами, чуждыхъ односторонности, свободныхъ отъ предвзятыхъ взглядовъ, не связанныхъ партійностью: это въ большинствѣ бывшіе дипломаты, затѣмъ ученые путешественники и лица свободныхъ профессій, по—долгу жившіе въ Китаѣ: они пришли къ тому заключенію, что движеніе въ Китаѣ противъ христіанъ возбуждено патріотическимъ чувствомъ китайцевъ, возмущенныхъ беззастѣнчиво—грубымъ посягательствомъ европейцевъ на политическую свободу небесной имперіи, отторженіемъ отъ нея приморскихъ округовъ съ лучшими портами, вынужденными, къ невыгодѣ для Китая, торговыми договорами,—вообще стремленіемъ европейцевъ извлечь для себя какъ можно больше матеріальной пользы изъ Китая во вредъ послѣднему, безъ соотвѣтственнаго вознагражденія. По свидѣтельству тѣхъ же лицъ, миссіонеры (за исключеніемъ русскихъ) дѣйствовали въ томъ же духѣ: они являлись въ Китаѣ не братьями, не ближними въ христіанскомъ смыслѣ, а господами, чувствовавшими свою силу, опиравшуюся на покровительство посольствъ европейскихъ державъ, которыя своими грозными ультиматумами не разъ требовали и получали удовлетвореніе за незначительныя обиды миссіонерамъ. Отсюда естественно, что у современныхъ китайцевъ слова европеецъ и христіанинъ стали какъ бы однозначущими—въ смыслѣ недруговъ, отсюда такой же взглядъ и на сородичей—христіанъ, какъ на измѣнниковъ отечества, приверженцевъ европейцевъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе нерѣдко вступались предъ правительствомъ богдыхана за крещенныхъ китайцевъ, если имъ чинили сородичи—туземцы какія-либо притѣсненія. Понятно, что на такихъ своихъ сородичей, вызывавшихъ вмѣшательство европейцевъ во внутреннія дѣла небесной имперіи, китайцы мало-по-малу привыкали смотрѣть, какъ на отщепенцевъ не только религиозныхъ, что въ глазахъ—китайцевъ неважно, а главное политическихъ. Этотъ взглядъ на причины китайскаго движенія противъ христіанъ находитъ себѣ подтвержденіе, съ одной стороны, въ извѣстной вѣротерпимости, даже больше—индифферентизмѣ китайцевъ, доказываемомъ какъ свободнымъ существованіемъ религіи Конфуція, Лаотзе и Будды и ихъ смѣшеніемъ въ народныхъ воззрѣніяхъ, такъ и безпрепятственнымъ исповѣданіемъ ислама десятками милліоновъ подданныхъ богдыхана, съ другой—несомнѣнными данными, свидѣтельствующими о томъ, что было время, когда въ Китаѣ безвозбранно распространялось христіанство,

насчитывало своихъ послѣдователей милліонами и считалось религіею „пресвѣтлой“. Такимъ образомъ нельзя говорить о нерасположеніи китайцевъ къ христіанству, разъ оно нѣкогда занимало высокое положеніе въ Китаѣ и находилось подъ покровительствомъ правительства. Ученіе Христово способно покорять сердца всѣхъ людей, въ томъ числѣ и китайцевъ, и если христіанство въ послѣднее время возбудило противъ себя гоненіе, то вина въ этомъ лежитъ въ учителяхъ-миссіонерахъ, которые, проповѣдуя ученіе Христово, сами не слѣдовали ему, не стояли на высотѣ своего призванія.

Христіанство въ формѣ несторіанства начало распространяться въ Китаѣ въ VII в. Въ г. Синанфу, гдѣ въ настоящее время пребываетъ китайскій дворъ, въ полуразрушенномъ буддійскомъ монастырѣ стояла (до послѣдняго времени предъ недавними событіями) плита съ замѣчательною христіанскою надписью 781 г., представляющею древнѣйшій христіанскій памятникъ въ Китаѣ и заключающій въ себѣ важныя свѣдѣнія о состояніи въ то время христіанства въ Китаѣ. Объ этомъ памятникѣ сообщаемъ заимствуемая нами свѣдѣнія изъ „Рус. Вѣст.“ за 1901 г., январь, стр. 151—166. Памятникъ этотъ открытъ католическими миссіонерами въ 1625 г. въ Синанфу, западной столицѣ Китая, носившей прежде названіе Чань-нянь. Современная наука признаетъ неоспоримо подлинность плиты. Благодаря трудамъ Потье и Уайли подлинность надписи съ 50-хъ годовъ является общепризнанной. Такимъ образомъ на основаніи ея не гадательно, а фактически можно заключать о распространеніи христіанства въ древнемъ Китаѣ.

Исторія появленія несторіанъ въ Китаѣ слѣдующая. Они подверглись въ концѣ V в. гоненію въ Сиріи со стороны монофизитовъ и принуждены были искать убѣжища въ Персіи, гдѣ были приняты гостеприимно, но затѣмъ, когда монофизиты, въ свою очередь гонимые православными, переселились въ Персію и достигли здѣсь извѣстнаго вліянія, несторіане снова подверглись ихъ преслѣдованіямъ и, во избѣжаніе ихъ, двинулись далѣе на востокъ въ Туркестанъ, Монголію и Китай до самыхъ береговъ Великаго океана. Въ VII в. въ Синанфу пришелъ съ проповѣдью Евангелія Сирійскій проповѣдникъ А-ю-ренъ.

Надпись на плитѣ говоритъ о началѣ христіанства въ Китаѣ въ 635 г. и его положеніи въ странѣ до 781 г., т. е. въ теченіе почти полутора вѣка.

Вверху надписи вырѣзанъ четырехконечный крестъ, затѣмъ слѣдующее заглавіе: „Памятникъ возвѣщенія и распространенія

въ срединномъ царствѣ Сирской Пресвѣтлой вѣры“. Далѣе излагается въ возвышенныхъ словахъ христіанское ученіе о Богѣ, „Тройческой Единицѣ“, о сотвореніи міра, человѣка и грѣхопадѣніи: „Сатана ввель сѣмена лжи..... Зло, разѣ проникнувъ, росло, и природа человѣка помрачилась и стала порочной. Множество сектъ, тѣснясь, переплетаясь, споря другъ съ другомъ, соткали сѣть законовъ... пустыя мудрованія не приводили ни къ чему... Накопля мракъ, теряли путь... Тогда наша Тройческая Единица удѣлила Лице въ свѣтлѣйшаго и чистѣйшаго Мессію. Скрывая и тая Свое величіе, совершенно какъ человѣкъ выступилъ Онъ въ міръ. Духи на небѣ возвѣстили радость. Дѣва родила Святаго въ Сиріи... Упрочились семьи и царства великимъ ученіемъ. Онъ установилъ чистый догматъ Тройческаго Единства, не какъ новый догматъ. Возбудилъ новые нравы истинной вѣрой... Открылъ жизнь, поправъ смерть... Привелъ въ движеніе ладью милосердія, къ достиженію свѣтлыхъ обитателей. Вознесся къ зениту Истины. Въ оставшихся 27 писаніяхъ ¹⁾ продолжена первоначальная проповѣдь. Дверь закона есть водное крещеніе, очищающее, воздвигающее въ красотѣ, убѣляющее внутренно. Символомъ пріяли знакъ креста.... Отъ внутреннихъ страстей очищаются. У нихъ нѣтъ рабовъ: равными считаютъ знатныхъ и незнатныхъ.... Не собираютъ богатствъ и запасовъ: учатъ дѣлить остатокъ съ бѣдными... Въ первый изъ семи дней приносятъ безкровную жертву... Очищая сердца, возвращаютъ къ простотѣ. Поистинѣ вѣчный Законъ дивенъ и трудно наименовать его. Дѣлами и богослуженіемъ онъ свѣтло сіяетъ: должно назвать его Пресвѣтлой вѣрою“...

„Въ сверкающее время Тай-Суня, украшеннаго государя, просвѣщеннаго, милосерднаго, былъ въ Сирской странѣ *высокодобродѣтельный* А-ю-реп... Неся истинное писаніе, въ 9 годъ чинь-куань ²⁾ онъ прибылъ въ Чань-Нянь. ³⁾ Императоръ приказалъ первому министру встрѣтить его. *По переводѣ книгъ* въ дворцовой библіотекѣ, были вопросы о вѣрѣ во внутреннихъ покояхъ дворца. *Глубоко изученное признано правымъ и истиннымъ, повельно передать и учить.* Въ 12 годъ чинь-куань ⁴⁾ Императорскій указъ говоритъ: „*Высокодобродѣтельный* А-ю-реп изъ Сирской страны, вводя издалека Святое Писаніе и изображенія, пришелъ предложить свое ученіе въ столицу... Оно *глубоко, достопочитенно, отринуто отъ міра; главное стремленіе его*

¹⁾ Новый Завѣтъ.

²⁾ 335 г. ³⁾ Синанфу. ⁴⁾ 638 г.

достичь совершенства. Писанія просты... При православномъ ученіи да забываются сѣти лжи. Оно помогаетъ природѣ, благодѣтельно людямъ. *Прилично распространить его въ Имперіи: начальники столицы да построятъ въ кварталѣ мира и правосудія Сирскій храмъ.. Распространеніе счастья отъ святыхъ слѣдовъ навѣки разольетъ слѣды, куда только проникнетъ Законъ“...*

„Као-цунь, великій императоръ, слѣдуя предкамъ, оплодотворилъ начинаніе доблестнаго предшественника *и во всѣхъ областяхъ намѣтилъ храмы Пресвѣтлой вѣры. Законъ разлился по 10 путямъ, ⁵⁾ царство стало богатымъ, великимъ, прекраснымъ. Церквами снабдились многіе города. Семьи въ Пресвѣтлой вѣрѣ обильно блаженствовали“....*

„Тан-цунь, воинственный и просвѣщенный, ⁶⁾ *расширилъ дѣятельность святыхъ, благопріятствуя углубленію въ молитву“...*

„Мы, послѣдователи Пресвѣтлой вѣры, должны усиленно стараться осуществлять ея благія ученія.. Вельможа въ златотканномъ уборѣ... императорскій начальникъ дворцовыхъ смотровъ священникъ И—ссе... возлюбилъ дѣлать добро. Онъ *услышалъ о прилежномъ преуспѣяніи Закона* и пришелъ издалека, изъ города Царскій домъ ⁷⁾ въ Срединное царство.. сдѣланъ былъ ухомъ и глазомъ войска. Раздавалъ пожалованья. Никогда не собиралъ для семьи... *Возвеличивалъ обители Пресвѣтлаго закона...* Соревнуя послѣдователямъ Пресвѣтлой, служа милосердію, онъ раздавалъ милостыню... Кто приходилъ голоднымъ — кормилъ его; кто терпѣлъ холодъ, приходили—и одѣвалъ ихъ, кто болѣлъ—лечилъ, кто умиралъ—погребалъ и упокоивалъ ихъ. У лучшихъ послѣдователей Будды никогда не слышали о такомъ добрѣ“.

Далѣе въ памятникѣ стихотворная похвала великимъ мужамъ—покровителямъ Пресвѣтлой вѣры. Дѣлаемъ нѣсколько извлеченій.

„*Пресвѣтлая вѣра обновила наше царство Тань.. Могучій императоръ приказалъ перенести Святое Писаніе, воздвигъ церкви.* Возможное счастье отовсюду выступило. Као-цунь слѣдовалъ предкамъ, опять *поддержалъ дома чистоты; дворцы міра явились, разсыпая лучи, кругомъ наполнили они* срединныя земли. Истинное ученіе открыто, возвѣщено и проявлено, *вознесены честию владыки Закона; люди возымѣли счастье въ мирѣ, настало время безъ бѣдствій и золь.*“ Въ такомъ приблизительно смыслѣ восхваляются и другіе императоры.

⁵⁾ Главные пути Китая.

⁶⁾ 753—779.

⁷⁾ Въ Индіи.

Въ заключеніе надписи сообщается, когда памятникъ воздвигнутъ —, во второй годъ великаго Кын-Чуня изъ династіи Тань: “въ то время владыка Закона Нинь-шу управлялъ наставой Пресвѣтлой вѣры восточныхъ земель. Первый секретарь двора, ученый начальникъ области Тань-чеу, третій послѣ военначальника, Лиу-Съеу-йень написалъ. Ассистентъ, исправитель и изслѣдователь, предсѣдатель совѣта вѣроисповѣданій, пожалованный черно-красною одеждою, блюститель храмовъ, священникъ И-ли. Во дни отца отцовъ, господина Ханан-Исуса, каѳолическаго патриарха, и Адама священника и хорепископа и папы Китая въ годъ 1092 греческой эры,⁸⁾ господинъ Инбузибъ, священникъ и хорепископъ Кумдама, города царскаго, сынъ блаженной памяти Милиса, священника изъ Балха, города въ Туркестанѣ, воздвигъ эту каменную доску съ надписаніемъ на ней спасенія, пришедшаго черезъ Искупителя нашего, и обѣтованія отцевъ нашихъ къ царямъ Китая”.

Далѣе нѣсколько подписей хорепископовъ и діаконовъ — однихъ китайскія, другія — сирскія.

Такимъ образомъ изъ этого памятника видно, что въ вѣкахъ VII—IV христіанство, принесенное несторіанами, вооруженными силою Христова ученія и „высокими добродѣтелями“, силою духовною, а не внѣшнею, привлекало сердца китайцевъ даже въ правительственной средѣ, что не выпадало на долю европейскихъ миссіонеровъ, быстро распространилось по всей Средней имперіи, „по десяти (главнымъ) путямъ“, возбуждая общее сочувствіе; во многихъ городахъ были на мѣстныхъ средства построены величественные храмы: „кругомъ они наполнили срединныя земли“, чего опять не находимъ въ современныхъ миссіяхъ. Значить — не можетъ быть и рѣчи о принципиальномъ нерасположеніи китайцевъ къ христіанству. Хроники сирскія, арабскія и китайскія сообщаютъ свѣдѣнія о широкомъ распространеніи несторіанства вплоть до XIV в. Тоже подтверждаютъ западно-европейскіе путешественники XII—XIV вѣковъ (Марко Поло, Рубруквись, Плано Карпини). Въ XII в. посольство Людовика IX Рубруквись, сообщая съ сокрушеніемъ о невѣжествѣ средне-азиатскихъ несторіанъ, съ умиленіемъ говоритъ объ ихъ вѣрѣ. Конечно, въ теченіи шести слишкомъ вѣковъ христіанство, не преслѣдовавшее никакихъ политическихъ цѣлей, достигло широкаго распространенія на далекомъ востокѣ, но успѣхамъ его положило предѣлъ нашествіе Тамерлана: страшнымъ ураганомъ

⁸⁾ 781 г.

пронеслось оно тамъ, особенно въ Средней Азїи, и христіанства не стало: только кое-гдѣ сохранялось оно въ XVII в. у наиболѣе вѣрныхъ рабовъ Христовыхъ.

Въ концѣ XVI в. въ Китай снова явились христіанскіе миссіонеры въ лицѣ іезуитовъ, затѣмъ другихъ католическихъ орденовъ и, наконецъ, протестантовъ разныхъ сектъ. Но очевидно, эти миссіонеры не были похожи на „высокодобродѣтельныхъ“ несторіанъ и не только не „были вознесены честіюладыки Закона“, не только не привлекали сердца китайскаго народа, но даже вооружили его противъ самаго имени христіанъ, какъ представителей иноземнаго вліянія, враждебнаго національнымъ интересамъ Китая, потому что если въ древнее время, благодаря „прилежному прѣуспѣянію Пресвѣтлой вѣры царство стало богатымъ, великимъ, прекраснымъ, люди возымѣли счастье и миръ, настало время безъ бѣдствій и золь“, то въ недавнее время представители христіанства въ лицѣ западно-европейцевъ сдѣлали Срединное «царство обнищавшимъ, слабымъ, внесли раздоръ во внутреннюю его жизнь, и для Китая настало время бѣдствій и золь. Кто же виноватъ?—Конечно, не христіанское ученіе, а своекорыстіе его западно-европейскихъ глашатаевъ, забывшихъ слова Христа: „Царство Мое не отъ міра сего“.

Н.

(Орен. Епар. Вѣд. 1901 г. № 3-й).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Размышленіе о Жизни и смерти. II. Можно ли совершать въ св. Четырнадцатую въ первые пять дней недѣли литургію св. Іоанна Златоустаго? III. Извѣстія и замѣтки. Приложение: отчетъ о состояніи Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища за 1899—1900 учебный годъ. По учебно-воспитательной части.

Реданторъ, священникъ К. КУТЕПОВЪ.

1 марта 1901 года. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.

*Приложеніе къ Ставропольскимъ Епар-
хіальнымъ Вѣдомостямъ за 1901 годъ.*

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

ЕКАТЕРИНОДАРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА

за 1899—1900 учебный годъ.

По учебно-воспитательной части.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. М. Тимоѣева, Театральный уголь, 1—2.

1901.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища за 1899—1900 учебный годъ по учебно-воспитательной части.

І. Личный составъ служащихъ.

Въ отчетномъ 1899—1900 учебномъ году, 4-мъ со времени открытія Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища, въ личномъ составѣ служащихъ и въ ихъ служебномъ положеніи произошли слѣдующія перемѣны:

а) Въ составъ должностныхъ лицъ.

По журнальному постановленію Совѣта на 9 ноября № 15, священникъ Владиміръ Сперанскій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности члена Совѣта и на его мѣсто резолюціею Его Преосвященства отъ 16 ноября, послѣдовавшею на семь журналѣ, назначенъ законоучитель реального училища священникъ С. Троицкій.

б) Въ составъ учащихся и ихъ служебномъ положеніи.

1. Съ открытіемъ съ начала отчетнаго учебнаго года IV класса при училищѣ, уроки по всеѣмъ предметамъ сего класса, кромѣ русскаго языка, по журнальнымъ постановленіямъ Совѣта на 23 августа и 28 августа—1 сентября, утвержденнымъ резолюціями Его Преосвященства на 7 и 9 сентября за №№ 6933 и 7040, распреѣлены были между наличнымъ составомъ преподавателей такъ: уроки по Закону Божію и по ариѳметикѣ предоставлены были инспектору классовъ священнику К. Терлецкому, съ освобожденіемъ его, согласно заявленію, отъ уроковъ ариѳметики во II классѣ; уроки по географіи, гражданской исторіи и чистописанію преподавателю А. Троицкому съ освобожденіемъ его отъ уроковъ русскаго языка съ

церковно-славянскимъ во всѣхъ классахъ и съ предоставленіемъ ему уроковъ чистописанія во II и III классахъ; затѣмъ, уроки по русскому языку съ церковно-славянскимъ во всѣхъ классахъ предоставлены кандидату богословія Ивану Четверикову, согласно его просьбѣ; уроки по ариметикѣ во II классѣ предоставлены учительницѣ сего предмета въ I классѣ В. Кушнаревой, съ освобожденіемъ ея отъ уроковъ чистописанія во II и III классахъ; наконецъ, уроки по церковному пѣнію въ IV классѣ предоставлены учительницѣ сего предмета въ низшихъ классахъ А. Саморядовой.

2. По журнальному постановленію Совѣта на 16—20 сентября, утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 30 сентября за № 7973, учительница церковнаго пѣнія А. Саморядова, согласно прошенію, уволена отъ занимаемой должности и на ея мѣсто назначень, согласно прошенію, учитель пѣнія въ мѣстныхъ Александровскомъ городскомъ мужскомъ и Маріинскомъ женскомъ учебныхъ заведеніяхъ А. Губаревъ, окончившій курсъ въ Императорской придворной пѣвческой капеллѣ, съ предоставленіемъ ему занятій съ училищнымъ хоромъ и управленія послѣднимъ во время богослуженія.

3. Со введеніемъ въ училищѣ съ начала отчетнаго года преподаванія черченія, по 1 уроку во II, III и IV классахъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, учительницею сего предмета, по журнальному постановленію Совѣта на 10 сентября, утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 22 сентября за № 7596, назначена, согласно прошенію, вдова дворянина П. Карма, имѣющая званіе домашней учительницы и получившая специальное образованіе въ С.-Петербургской Академіи Художествъ.

4. По журнальному постановленію Совѣта на 19 января 1900 года, утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 25 января за № 671, преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ И. Четвериковъ, за назначеніемъ его преподавателемъ въ Калужскую семинарію,

уволень былъ отъ занимаемой при училищѣ должности и на его мѣсто, по журнальному постановленію Совѣта на 9 февраля, утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 17 февраля за № 1430, назначень, согласно прошенію, кандидатъ богословія Иванъ Ротарь.

в) Въ составъ воспитательницъ.

1. По журнальному постановленію Совѣта училища на 12 августа, утвержденному резолюціею Его Преосвященства отъ 20 августа, на вакантную должность воспитательницы I класса назначена, по предложенію начальницы, помощница воспитательницы II класса Марія Ѳедорова, а на ея мѣсто и на вакантную должность помощницы воспитательницы I класса дѣвицы: Вѣра Попко и Надежда Троицкая, имѣющія званіе домашней учительницы, — всѣ три, согласно § 41 устава училищнаго, исправляющими должность на шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ, по журнальному представленію Совѣта на 6 марта 1900 г. М. Ѳедорова и В. Попко утверждены были въ своихъ должностяхъ резолюціею Его Преосвященства на 16 марта за № 2244.

2. По журнальному постановленію Совѣта на 23 августа—10 сентября, утвержденному резолюціею Его Преосвященства на 19 сентября за № 7537, и. д. воспитательницы IV класса П. Оглобина, помощница воспитательницы III класса Н. Винникова и и. д. помощницы воспитательницы I класса Н. Троицкая, согласно прошенію, уволены были отъ занимаемыхъ ими должностей, и на ихъ мѣсто назначены были, по предложенію начальницы училища, — помощница воспитательницы IV класса А. Свѣтлова и. д. воспитательницы того же класса, и дѣвицы, окончившія курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы: А. Шахова—и. д. помощницы воспитательницы III класса, Е. Мелодіева—и. д. помощницы воспитательницы I класса и М. Хованская и. д. помощницы воспитательницы IV класса. Резолюціею Его Преосвященства отъ 16 марта

за № 2244, послѣдовавшею на журнальномъ постановленію Совѣта на 6 марта, А. Свѣтлова, А. Шахова, Е. Мелодіева и М. Хованская утверждены въ своихъ должностяхъ.

За указанными перемѣнами и новыми назначеніями составъ должностныхъ лицъ въ училищѣ къ концу отчетнаго года былъ таковъ:

А) Совѣтъ училища.

1. Предсѣдатель Совѣта, протоіерей мѣстнаго войскового собора Михаилъ Петровичъ Воскресенскій, кандидатъ богословія (жалованья получаетъ 340 р. въ годъ).

2. Начальница училища, вдова надворнаго совѣтника Наталія Михайловна Максимова, имѣющая свидѣтельство на званіе домашней учительницы (жалованья получаетъ 540 р., при казенной квартирѣ, содержаніи и прислугѣ).

3. Инспекторъ классовъ, священникъ Константинъ Николаевичъ Терлецкій, кандидатъ богословія (жалованья по должности инспектора классовъ 440 р., квартирнаго пособия 400 р. и по должности священника 200 руб.), онъ же преподаватель Закона Божія во всѣхъ классахъ (15 уроковъ) и ариѳметики въ III и IV классахъ (7 уроковъ) съ жалованьемъ за всѣ уроки 1320 руб.

4. Членъ Совѣта, священникъ мѣстнаго войскового собора С. В. Мищенко, окончившій курсъ семинаріи (жалованья 140 р. въ годъ).

5. Членъ Совѣта, законоучитель мѣстнаго реального училища, священникъ Сергій Алексѣевичъ Троицкій, кандидатъ богословія (жалованья 140 р. въ годъ).

Б) Учащіе.

1. Преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во всѣхъ классахъ Иванъ Тимоѳеевичъ Ротарь, кандидатъ богословія (жалованья 900 р. въ годъ).

2. Преподаватель географіи во всѣхъ классахъ, гражданской исторіи въ IV классѣ и чистописанія во II, III и

IV классахъ, губернской секретарь Александръ Алексѣевичъ Троицкій, кандидатъ университета (жалованья 500 руб. за 9 уроковъ географіи и гражданской исторіи и 180 руб. за 6 уроковъ чистописанія, а всего 720 руб.).

3. Учительница ариѳметики въ I и II классахъ и чистописанія въ I классѣ, вдова есаула Варвара Григорьевна Кушнарѳева, имѣющая званіе домашней учительницы (жалованья 320 р. за 8 уроковъ ариѳметики и 120 руб. за 4 урока чистописанія, всего 440 р. и квартирнаго пособия 100 руб.)

4. Учитель церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ и регентъ училищнаго хора Андрей Яковлевичъ Губаревъ, окончившій курсъ въ Императорской придворной пѣвческой капеллѣ (жалованья за 8 уроковъ пѣнія 240 руб. и по должности регента 180 руб., а всего 420 руб.).

5. Учительница черченія во II, III и IV классахъ, вдова дворянина Пелагія Александровна Карма, имѣющая званіе домашней учительницы и получившая спеціальное образованіе въ С.-Петербургской академіи художествъ (жалованья за 3 урока 90 руб. въ годъ).

6. Учительница французскаго языка дѣвица Вѣра Васильевна Шейкина, окончившая курсъ въ Маринскомъ Донскомъ институтѣ (жалованья за 6 недѣльныхъ уроковъ 300 руб. въ годъ).

7. Учительница музыки дѣвица Александра Андреевна Саморядова, получившая спеціальное музыкальное образованіе (жалованья получаетъ за 11 воспитанницъ, изучающихъ музыку, по 24 руб. въ годъ отъ каждой, всего 264 руб).

8. Учительница музыки, вдова каллежскаго совѣтника Евгенія Адольфовна Моригеровская, имѣющая свидѣтельство на званіе домашней учительницы (жалованья получаетъ за 14 воспитанницъ, по 24 руб. отъ каждой воспитанницы, всего 336 руб).

9. Учительница музыки вдова Марія Серафимовна Бастыръ, получившая спеціальное музыкальное образова-

ніе (жалованья за 12 воспитанницъ, по 24 руб. въ годъ отъ каждой, 288 руб. въ годъ).

10. Учительница рукодѣлія во всеѣхъ классахъ вдова Марія Іосифовна Налетова, имѣющая аттестатъ на званіе мастерицы (жалованья 240 руб. въ годъ).

В) Воспитательницы.

1. IV класса дѣвица Антонина Тимоѣевна Свѣтлова,
2. III класса дѣвица Александра Платоновна Максимова,
3. II класса дѣвица Анна Александровна Тихомирова,
4. I класса дѣвица Марія Евграфовна Ѳедорова, окончившія курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы (жалованья по 300 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ и содержаніи).

Воспитательница Антонина Свѣтлова состояла завѣдывающей училищными библіотеками (жалованья 100 руб. въ годъ).

Г) Помощницы воспитательницы.

1. IV класса дѣвица Марія Андреевна Хованская, 2. II класса дѣвица Анна Васильевна Шахова, 3. II класса дѣвица Вѣра Антоновна Попко, 4. I класса дѣвица Елена Васильевна Мелодіева, окончившія курсъ въ Ставропольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы (жалованья 180 р. въ годъ, при готовой квартирѣ и содержаніи).

Д) Прочія должностныя лица.

1. Почетный блюститель по хозяйственной части, купецъ г. Екатеринодара Иванъ Петровичъ Гридневъ.

2. Врачъ училищной больницы А. С. Кальфъ (жалованья 400 р. въ годъ).

3. Дѣлопроизводитель Совѣта, учитель мѣстнаго мужскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ Николай Григорьевичъ Дмитровскій, кандидатъ богословія (жалованья 500 руб. въ годъ).

4. Экономъ училища, бывший народный учитель, уволившийся изъ II класса семинаріи, Николай Ивановичъ Поповъ (жалованья 360 руб. въ годъ, при квартирѣ и содержаніи).

5. Надзирательница училищной больницы, вдова поручика Пелагія Тимоѣевна Ермакова, имѣющая свидѣтельство на званіе домашней учительницы (жалованья 240 р. въ годъ при квартирѣ и содержаніи).

II. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ учебномъ году училище состояло изъ 4-хъ классовъ I, II, III и IV. Всѣхъ воспитанницъ въ началѣ учебнаго года было 160; по классамъ онѣ распредѣлены были такъ:

КЛАССЫ.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ обществѣ.	Приходящихъ.	На полномъ епархіальн. содержаніи.	На половинномъ.	Стипендиатки.
I классъ . . .	37	33	4	31	6	7	2	2
II — . . .	48	42	6	41	7	23	3	—
III — . . .	38	36	2	35	3	12	6	—
IV — . . .	37	34	3	34	3	11	4	1
Итого . . .	160	145	15	141	19	53	15	3

Примѣчаніе: 1. Въ отчетномъ году при училищѣ было три стипендіи: одна имени Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, на пожертвованный имъ капиталъ, и двѣ экономическихъ. Последнія состояли въ томъ, что по контрактамъ, заключеннымъ съ поставщиками разныхъ продуктовъ для стола воспитанницъ и разныхъ матерій для одежды ихъ, а также съ подрядчиками по поставкѣ обуви и по мойкѣ бѣлья для воспитанницъ, подрядчики

обязались бесплатно поставлять въ теченіе года предметы своего подряда въ количествѣ, потребномъ для двухъ воспитанницъ.

На стипендіи Преосвященнѣйшаго Агаѳодора содержалась воспитанница IV класса Серафима Успенская (сирота духовнаго званія).

На экономическія стипендіи содержались двѣ воспитанницы I класса: Ооменко Юліи и Лекторская Софія, первая сирота духовнаго званія, иноепархіальная, а вторая — дочь діакона, снявшаго санъ.

Плата за содержаніе и обученіе въ училищѣ, согласно журнальному постановленію общепархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1898 г., утвержденному Его Преосвященствомъ, взималась въ такомъ размѣрѣ: съ дочерей епархіальнаго духовенства полная 108 руб. въ годъ, половинная 54 руб., съ иносословныхъ полныхъ пансіонерокъ, поступившихъ въ училище до вышеозначеннаго постановленія съѣзда, взималась прежняя плата—254 руб. въ годъ и съ приходящихъ за право обученія 30 руб. въ годъ, а со всѣхъ иносословныхъ и иноепархіальныхъ, поступившихъ въ училище послѣ вышеозначеннаго постановленія съѣзда, за право обученія взималась плата 50 руб. въ годъ съ приходящихъ, а съ пансіонерокъ иносословныхъ положена плата 300 руб. въ годъ, но таковыхъ въ отчетномъ году не было.

III. Учебно-воспитательная часть.

Направленіе и ходъ учебнаго дѣла опредѣлялись требованіями Устава училищнаго, циркулярными разъясненіями по духовно-учебному вѣдомству и объяснительными записками при утвержденныхъ Св. Синодомъ отъ 6—28 сентября 1895 года подробныхъ учебныхъ программахъ для шестиклассныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

а) Недѣльное распределеніе уроковъ.

Въ началѣ отчетнаго учебнаго года инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницей училища, составлено

было расписаніе еженедѣльныхъ уроковъ, которое раз-
смотрѣно было Совѣтомъ училища и утверждено Его
Преосвященствомъ. При составленіи расписанія во всѣхъ
классахъ принято было количество уроковъ и распредѣ-
леніе предметовъ по классамъ, указанное въ изданныхъ
Св. Синодомъ программахъ и, кромѣ того, въ расписаніе
всѣхъ классовъ внесено было по 2 урока диктанта, на
основаніи полезной училищной практики, существующей
въ большинствѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ, и по
одному уроку черченія во II, III и IV классахъ, съ раз-
рѣшенія Его Преосвященства, по предложенію инспектора
классовъ и ходатайству Совѣта, съ цѣлью подготовить
воспитаницъ къ болѣе успѣшному прохожденію препода-
ваемыхъ въ училищѣ наукъ: географіи, физики и геомет-
рії и помочь имъ (воспитаницамъ) въ занятіяхъ руко-
дѣліемъ. Въ дообѣденное время назначены были по
расписанію и занятія рукодѣліемъ, по 2 часовыхъ урока
въ недѣлю въ каждомъ классѣ, а также занятія фран-
цузскимъ языкомъ и музыкою, отъ 1 часу 20 минутъ до
2 ч. 20 м.

Имѣлась въ виду также, при составленіи расписанія, и
относительная трудность предметовъ и, согласно педаго-
гическимъ требованіямъ, наблюдалось чередованіе труд-
ныхъ предметовъ съ легкими.

Въ составленномъ такимъ образомъ расписаніи для I
класса назначено было 22 урока въ недѣлю, включая
сюда и занятія рукодѣліемъ, на 4 дня по 4 урока и на
2 дня по 3 урока, а въ остальныхъ классахъ по 23 урока
въ недѣлю, считая и два урока рукодѣлія, на пять дней
по 4 урока и на одинъ 3 урока, не считая занятій
необязательными предметами: французскимъ языкомъ и
музыкою.

Каждый урокъ продолжался одинъ часъ. Уроки по обя-
зательнымъ предметамъ начинались въ 8 часовъ 20 ми-
нутахъ утра и оканчивались въ 1 часъ 30 м. Между первымъ
и вторымъ, третьимъ и четвертымъ уроками полагались

промежутки въ 10 минутъ, а между вторымъ и третьимъ въ 30 минутъ; въ теченіе этого промежутка воспитанницы завтракали, и если благопріятствовала погода, то гуляли подъ надзоромъ дежурныхъ воспитательницъ на училищномъ дворѣ, въ противномъ случаѣ въ залѣ и корридорахъ класснаго зданія, а классныя комнаты освѣжались. Въ свободные отъ уроковъ дообѣденные часы воспитанницы занимались выполненіемъ письменныхъ работъ къ слѣдующему дню, если таковыя были назначены, или же чтеніемъ книгъ и рукодѣліемъ.

Занятія музыкой производились и въ послѣобѣденное время, отъ 2 до 5 часовъ пополудни; на это время, отъ 3 часовъ 30 минутъ до 4 ч. 30 м., назначены были два раза въ недѣлю и занятія регента съ училищнымъ хоромъ.

Примѣчаніе. За обученіе музыкѣ взималось по 45 руб. въ годъ, а за обученіе французскому языку въ первое полугодіе по 25 руб., а во второе по 20 руб. отъ каждой изъ воспитанницъ занимавшимися этими предметами, по желанію своихъ родителей или родственниковъ. Бесплатно изучали 3 воспитанницы сироты музыку и 4 воспитанницы французскій языкъ.

б) *Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но неуказанныхъ въ утвержденныхъ Св. Синодомъ программахъ.*

Преподаваніе учебныхъ предметовъ въ училищѣ происходило по руководствамъ и пособіямъ, указаннымъ въ утвержденныхъ Св. Синодомъ программахъ; изъ пособій, не указанныхъ въ программахъ, употреблялись слѣдующія одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ или Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1. По русскому языку книгою для класснаго чтенія во II и III классахъ служила Родина А. Радонежскаго, а въ IV классѣ, кромѣ указанной въ программѣ книги „Сборникъ статей“ изъ образцовыхъ произведеній русской

словесности Невзорова, и Христоматія (2-я часть) Поливанова.

2. По ариѳметикѣ въ III классѣ употреблялся „Систематическій сборникъ ариѳметическихъ задачъ“, составленный Арбузовымъ, Мишиными и Назаровымъ, а въ IV классѣ — сборникъ задачъ Шохоръ-Троцкого.

3. По церковному пѣнію пособіемъ служили въ III и IV классахъ „Ирмосы Воскресны“, положенные для 4-хъ женскихъ голосовъ В. Беневскимъ.

4. По французскому языку учебниками были: Азбука французскаго языка Куртнера ч. I и полный курсъ французскаго языка ч. I А. Шалландъ.

в) *Выполненіе учебныхъ программъ.*

Программы всѣхъ учебныхъ предметовъ въ теченіе истекшаго года были выполнены учащими своевременно во всѣхъ классахъ.

Согласно объяснительнымъ запискамъ при утвержденныхъ Св. Синодомъ программахъ, вниманіе учащихся обращено было на уясненіе cadaго урока посредствомъ живого устнаго изложенія настолько, чтобы они были правильно поняты и по возможности усвоены воспитанницами въ классное время. Поэтому и въ методахъ преподаванія учащіе сообразовались съ возрастомъ и степенью развитія учащихся и съ характеромъ изучаемыхъ предметовъ.

При преподаваніи Закона Божія въ I классѣ, кромѣ яснаго и связнаго разсказа о священныхъ событіяхъ Ветхаго Завѣта, обращалось вниманіе на прообразовательное значеніе событій и лицъ ветхозавѣтныхъ въ отношеніи событій и лицъ новозавѣтныхъ, дабы уяснить въ сознаніи учащихся тотъ путь, которымъ Богъ велъ избранный Имъ народъ еврейскій къ принятію Спасителя.

Одинъ урокъ въ недѣлю по Закону Божию въ I классѣ отдѣлялся на чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ Пятокнижія и историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Чтеніе это служило

средствомъ, во 1-хъ, для большаго уясненія въ сознаниі и закрѣпленія въ памяти воспитанницъ событій ветхозавѣтной исторіи и для знакомства съ первоисточникомъ ихъ—Св. Библіею и, во 2-хъ, для практическаго изученія церковно-славянскаго языка. Особенное вниманіе при чтеніи было обращено на мессіанскія мѣста и на краткое объясненіе ихъ.

Уроки по Закону Божию во II классѣ состояли изъ ясныхъ и связныхъ разсказовъ о священно-историческихъ событіяхъ Новаго Завѣта, въ объемѣ программы. Изложеніе ученія Спасителя всегда сопровождалось уясненіемъ, примѣнительно къ возрасту и степени пониманія учащихся, способовъ и случаевъ приложенія его къ жизни. При изученіи событій, воспоминаемыхъ въ двенадцатые праздники, заучивались наизусть, съ переводомъ на русскій языкъ, тропари сихъ праздниковъ. Одинъ урокъ и въ этомъ классѣ отдѣлялся на чтеніе Евангелія. Для чтенія избирались большею частію тѣ главы Евангелій разныхъ Евангелистовъ, въ которыхъ изложено ученіе Иисуса Христа, по своей высотѣ и сравнительной трудности для дѣтскаго пониманія, требующее болѣе обстоятельнаго объясненія. Чтеніе всегда сопровождалось переводомъ на русскій языкъ и уясненіемъ читаемаго въ сознаниі воспитанницъ.

Нагляднымъ пособіемъ при изученіи Священной Исторіи въ обоихъ классахъ служили картины священно-историческихъ событій и карта Палестины.

При изученіи изъясненія богослуженія православной Церкви въ III классѣ обращено было вниманіе, послѣ предварительныхъ свѣдѣній, на твердое усвоеніе воспитанницами порядка молитвословій и пѣснопѣній каждой церковной службы по часослову и дополнительнымъ къ нему богослужебнымъ книгамъ, а въ особенности на уясненіе цѣли установленія церковныхъ службъ и воспоминаній, соединенныхъ съ каждой изъ нихъ, съ переводомъ на русскій языкъ, разборомъ и объясненіемъ тѣхъ пѣсно-

пѣній, въ коихъ содержатся такія воспоминанія. Съ большею подробностію изъяснялось всенощное бдѣніе и литургія, при чемъ нагляднымъ пособіемъ служили картины той и другой службы съ объяснительнымъ текстомъ. Многія пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и всѣ пѣснопѣнія литургіи Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ даровъ заучены наизусть. Наизусть заучены также тропари каждаго часа, тропари на утрени послѣ шестопсалмія и аллилуія въ первые три дня страстной седмицы, въ великій четвертокъ и въ великую пятницу и послѣ „Богъ Господь“ въ великую субботу, и ирмосы пасхальнаго канона.

Одинъ изъ 4-хъ недѣльныхъ уроковъ отдѣлялся на чтеніе, переводъ и объясненіе наиболѣе употребительныхъ псалмовъ и паримій.

По Закону Божию въ IV классѣ связное изложеніе православнаго христіанскаго вѣроученія, въ объемѣ учебника „Пространный Катихизисъ“ Митрополита Филарета, сопровождалось заучиваньемъ наизусть, съ переводомъ на русскій языкъ и съ надлежащимъ разъясненіемъ приведенныхъ въ учебникѣ текстовъ Св. Писанія. Наизусть заучивались и важнѣйшія догматическія опредѣленія, изложенныя въ учебникѣ съ необыкновенною точностію, кратко и сжато. При сообщеніи свѣдѣній о книгахъ Св. Писанія указаны были важнѣйшіе переводы ветхозавѣтныхъ книгъ и отличительный характеръ каждаго изъ 4-хъ евангелій.

При преподаваніи русскаго языка во всѣхъ классахъ вниманіе преподавателя было обращено на то, чтобы теоретическое изученіе предмета, въ предѣлахъ программы, шло въ тѣсной связи съ практическими занятіями. Упражненіе въ чтеніи и разборѣ велось по статьямъ въ I классѣ изъ Христоматіи Полевого ч. I, во II и III классахъ изъ „Родины“ Радонежскаго, а въ IV классѣ изъ Христоматіи Поливанова ч. II и сборника Невзорова ч. I. Чтеніе всякій разъ сопровождалось разборомъ.

Въ связи съ чтеніемъ во всѣхъ классахъ производилось и заучиваніе наизусть образцовъ словесныхъ произведеній, съ цѣлью обогатить воспитанницъ запасомъ словъ и оборотовъ, свойственныхъ литературному языку, развить память и вкусъ, а также способствовать выработкѣ выразительнаго чтенія.

Во всѣхъ классахъ практиковалось также совмѣстное (по книгѣ и наизусть) чтеніе произведеній, имѣющихъ диалогическую форму, двумя или нѣсколькими воспитанницами, причемъ роли между читающими предварительно распределялись такимъ образомъ, что одна читала слова одного дѣйствующаго лица, другая другого, третья повѣствовательную часть (слова автора) и т. д. Такому чтенію предшествовалъ разборъ образца, съ выясненіемъ характеровъ дѣйствующихъ въ немъ лицъ, чтобы каждая воспитанница знала, почему такъ, а не иначе, должна она читать назначенное ей мѣсто.

Въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ I классѣ выучены наизусть слѣдующія произведенія русской словесности.

Васни: 1. Зеркало и Обезьяна, Лебедь, Шука и Ракъ, Лисица и виноградъ, Любопытный, Мартышка и очки, 5. Мышь и Крыса, Стрекоза и Муравей, Трудолюбивый медвѣдь, Слонь и Моська—И. А. Крылова. Стихотворенія: Беззаботность птички, 10. Зима, Зимній вечеръ, Конь, Осень—Пушкина; Всеношная въ деревнѣ—Аксакова; 15. Сѣнокось—Майкова; Что ты спишь, мужичекъ—Кольцова; 18. Святочный вечеръ—Жуковского.

Во II классѣ: Васни: 1. Коть и поваръ, Двѣ собаки, Демьянова уха, Пустынникъ и Медвѣдь, Заяць на ловлѣ, 5. Зеркало и Обезьяна, Гуси, Осель и Соловей, Любопытный—И. А. Крылова. Стихотворенія: Петербургъ—Пушкина; 10. Кто онъ?—Майкова; Урожай—Кольцова; Утопленникъ—Пушкина; Масленица—Вяземскаго; Осень и зима—Пушкина; 15. Лѣсной Царь—Жуковского; Малютка мужичекъ—Некрасова; 18. Ярмарка—Шикитина.

Въ III классѣ: Басни: 1. Демьянова уха, Зеркало и Обезьяна, Котъ и Поварь, Любопытный, Мартышка и очки; 5. Слонь и Моська, Волкъ и Журавль — И. А. Крылова. Стихотворенія: Бѣсы — Пушкина; Воздушный корабль — Лермонтова; Вѣтка Палестины — его же; 10. Кіевъ — Хомякова; Ко гробу Кутузова — Пушкина; Кочубей въ темницѣ — его же; Лѣсъ — Кольцова; Масленица — Вяземскаго; 15. Москва — Глинки; Пѣснь о Вѣшемъ Олегѣ — Пушкина; Чудо отъ мощей Царевича Димитрія — его же; Великопостная молитва — его же; Молитва — Лермонтова; 21. Малороссія — А. Толстого.

Въ IV классѣ. 1. Стихотворенія: Памятникъ — Пушкина; Сосна — Лермонтова; Волны и люди — его же; Пророкъ — Пушкина; Пророкъ — Лермонтова; 5. Бѣсы — Пушкина; Кубокъ — Жуковскаго; Воздушный корабль — Лермонтова; Двѣрць — Гоголя; Полтавскій бой — Пушкина; 10. Кочубей въ темницѣ — его же; 12. Уставъ Викинга — Грота.

Занятія по церковно-славянскому языку (на нихъ полагалось, согласно программѣ, по одному уроку въ недѣлю въ каждомъ классѣ) въ I классѣ состояли въ наученіи воспитанницъ правильному и свободному чтенію церковно-славянскаго текста и переводу его на русскій языкъ. Чтеніе сопровождалось практическимъ ознакомленіемъ съ названіемъ и численнымъ значеніемъ церковно-славянскоѣ азбуки, со всѣми надерочными знаками и знаками препинанія. Въ теченіе года прочтены были первыя 17 главъ изъ Евангелія Маттея.

Во II классѣ, при прохожденіи положеннаго по программѣ, главное вниманіе было обращено на существеннѣйшія отличія церковно-славянскихъ формъ отъ соответствующихъ русскихъ. Упражненія въ чтеніи, переводѣ и разборѣ, съ заучиваньемъ словъ, велись по Евангелію Іоанна главы X—XVIII.

Въ III классѣ чтеніе церковно-славянскаго текста сопровождалось практическимъ ознакомленіемъ съ формами

церковно-славянскихъ склоненій и спряженій. Въ теченіе года прочитаны главы XV—XXII изъ Евангелія Луки.

Въ IV классѣ, при прохожденіи положеннаго по программѣ, главное вниманіе было обращено на пониманіе оборотовъ церковно-славянскаго языка и на возможно точную передачу формъ и оборотовъ его на русскій языкъ. Упражненія въ чтеніи, переводѣ и разборѣ, съ заучиваньемъ малопонятныхъ словъ, велись по Евангелію Іоанна главы XIII—XXI.

Преподаваніе ариѳметики во всѣхъ классахъ преслѣдовало обѣ цѣли, указанныя въ объяснительной запискѣ къ преподаванію сего предмета въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, спеціально-практическую и общеобразовательную.

Частыми упражненіями воспитаницъ въ быстромъ и правильномъ вычисленіи на численныхъ примѣрахъ и рѣшеніемъ устныхъ и письменныхъ практическихъ задачъ достигалась первая цѣль, а предоставленіе учащимся самимъ, при помощи преподавателя, изъ частныхъ примѣровъ выводить общее правило, собственными силами постепенно доходить до выработки новыхъ понятій и умозаключеній и приученіе ихъ при этомъ мыслить и выражаться правильно и послѣдовательно преслѣдовало вторую изъ указанныхъ цѣлей, содѣйствуя общему развитію мышленія и вполнѣ сознательному отношенію воспитаницъ къ предлагаемымъ вычисленіямъ. Наглядными пособіями при изученіи этого предмета служили шведскіе счеты, торговые счеты, ариѳметическій ящикъ и коллекція мѣръ длины. Къ первымъ тремъ пособіямъ приходилось обращаться при обученіи счету, при разьясненіи десятичной системы и при уясненіи понятій о дѣйствіяхъ, а коллекція мѣръ длины являлась необходимымъ пособіемъ для выясненія и укрѣпленія въ умѣ учащихся понятій о величинахъ, единицахъ мѣры и измѣреніи.

При преподаваніи географіи во II, III и IV классахъ, въ объемѣ программы, средствомъ къ наглядному и болѣе

сознательному усвоенію изучаемыхъ научныхъ свѣдѣній служили: глобусъ, теллурій, географическіе атласы и стѣнные карты, таблицы по физической географіи Н. П. Животовскаго и этнографическія таблицы Лейтемана и др.

При преподаваніи гражданской исторіи въ IV классѣ, въ объемѣ программы, особенное вниманіе учащихся обращалось на тѣсную связь внутренней и внѣшней исторіи, на тѣ явленія, которыми наиболѣе характеризуются національныя особенності народовъ. По мѣрѣ возможности, воспитанницамъ давалось не только вѣрное понятіе о каждомъ отдѣльномъ явленіи, но и общее цѣльное представленіе о нравственной фізіономіи описываемыхъ народовъ, о наиболѣе характерныхъ чертахъ ихъ политической, общественной и умственной жизни.

При обученіи церковному пѣнію во всѣхъ классахъ, сообщеніе теоретическихъ свѣдѣній о музыкѣ въ строгой послѣдовательности, въ предѣлахъ программы, сопровождалось соответствующими практическими упражненіями и примѣрами, указанными въ учебникѣ Рязскаго, и исполненіемъ ММ пѣнопѣній, приложенныхъ къ тому учебнику, и находящихся въ учебномъ Обиходѣ, а также пѣнопѣній всеобщаго бдѣнія, литургіи, молебна и панихиды по учебному Обиходу и по другимъ одобреннымъ учебнымъ пособіямъ, въ унисонъ и хоромъ.

Кромѣ положенныхъ по программѣ уроковъ пѣнія, въ училищѣ ведутся внѣклассныя занятія (два раза въ недѣлю, по одному часу) регента съ воспитанницами всѣхъ классовъ, выбранными въ училищный хоръ, съ исключительною цѣлью подготовки ихъ къ пѣнію во время совершенія богослуженія.

Чистописаніе преподавалось по прописямъ Гербача, Пожарскаго и Савелова и состояло въ письмѣ строчныхъ и прописныхъ буквъ и цифръ въ генетическомъ и алфавитномъ порядкѣ, съ предварительнымъ изученіемъ ихъ основныхъ элементовъ. За изученіемъ буквъ каждой группы слѣдовало письмо словъ по двумъ и одной линіи,

упражненіе нѣ скорописи и ознакомленіе учащихъ съ наиболѣе употребительными шрифтами.

На введенныхъ въ училищѣ съ начала отчетнаго года урокахъ черченія (по I-му во II, III и IV классахъ) воспитанницы занимались черченіемъ линій: прямыхъ, перпендикулярныхъ, наклонныхъ и параллельныхъ, черченіемъ сѣтокъ и геометрическихъ тѣлъ: куба, цилиндра, конуса, четырехгранной призмы и шара.

Занятія по французскому языку въ I группѣ состояли, послѣ знакомства съ азбукою и произношеніемъ, въ чтеніи, письмѣ и переводѣ на русскій языкъ и обратно нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ въ учебникѣ Courtner'a (9 анекдотовъ), съ заучиваньемъ наизусть словъ, фразъ и связанныхъ статей—анекдотовъ, при чемъ сообщались и необходимыя грамматическія свѣдѣнія и велись упражненія въ склоненіи и спряженіи.

Во II группѣ чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ и разборомъ статей изъ учебника Challandes (§§ 15—30), съ заучиваніемъ наизусть словъ, фразъ и связанныхъ статей, сопровождалось склоненіями мѣстоименій, образованіемъ степеней сравненія и изученіемъ полного спряженія глаголовъ правильныхъ и нѣкоторыхъ временъ глаголовъ неправильныхъ. Учащіяся упражнялись также и въ составленіи фразъ разговорной рѣчи.

Занятія музыкаю состояли въ обученіи игрѣ на рояли и фортепiano. Сообщеніе теоретическихъ свѣдѣній сопровождалось рядомъ упражненій въ игрѣ этюдовъ по руководствамъ Ганона, Шмидта, Лютша, Коллера, Легигорна, Мельера и др., а также каждою изъ учащихъ разучено было въ теченіе года по нѣсколько (отъ 2 до 19) піесъ разныхъ авторовъ, въ 2 и въ 4 руки.

Занятія по рукодѣлію состояли въ обученіи воспитанницъ вязанью и штопанью чулокъ, первоначальнымъ приѣмамъ кройки, шитью и починкѣ платья и носильнаго бѣлья.

За своевременнымъ, точнымъ и умѣлымъ выполненіемъ программъ, направленіемъ и методами преподаванія имѣлъ

наблюденіе инспекторъ классовъ, который посѣщаль уроки преподавателей и еженедѣльно просматриваль въ классныхъ журналахъ записи пройденнаго по всеѣмъ предметамъ училищнаго курса.

г) *О распредѣленіи письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ.*

Письменные упражненія въ отчетномъ году были во всеѣхъ 4-хъ классахъ, причеиъ въ I и II классахъ по русскому языку, въ III классѣ по русскому языку и географіи, а въ IV классѣ по Закону Божію, русскому языку, географіи и гражданской исторіи.

Согласно составленнымъ инспекторомъ классовъ и утвержденнымъ Его Преосвященствомъ правиламъ, письменныя упражненія по русскому языку состояли изъ грамматическихъ упражненій и сочиненій, классныхъ и домашнихъ. Классныя грамматическія упражненія въ I и II классахъ состояли изъ диктантовъ: правописаніе частей рѣчи было изучаемо при объяснительномъ диктантѣ, а для прочнаго усвоенія изучаемаго, равно для провѣрки знаній воспитанницъ давались провѣрочныя диктанты по мѣрѣ изученія различныхъ отдѣловъ курса. Домашнія упражненія въ I классѣ состояли въ склоненіи существительныхъ съ прилагательными, мѣстоименій и числительныхъ, а во II классѣ—въ опредѣленіи глаголовъ, видовъ, времени и склоненіи глаголовъ по данной статьѣ, въ замѣнѣ даннаго времени, лица и числа, залога и склоненія глагола другими и въ производствѣ отъ данныхъ глаголовъ причастій и дѣепричастій, а также въ составленіи примѣровъ на времена, залоги и виды глаголовъ.

Объяснительный и провѣрочный диктанты велись и въ III и IV классахъ, а домашнія грамматическія упражненія въ этихъ классахъ состояли въ подыскиваніи и составленіи примѣровъ на изучаемыя синтаксическія правила.

Въ виду ограниченности числа уроковъ по русскому языку въ сравненіи съ обширностію учебнаго матеріала по сему предмету, объяснительный диктантъ во всѣхъ классахъ вели воспитательницы и помощницы воспитательницъ въ особо назначенное по расписанію часы (два раза въ недѣлю, по одному часу) и въ строгомъ соответствіи съ класснымъ преподаваніемъ. Матеріаль для сихъ диктантовъ выбирался преподавателемъ по диктантамъ: Матѣевой, Смирновскаго и Красногорскаго.

Исправлялись диктанты сначала самими воспитанницами путемъ разбора, подъ руководствомъ воспитательницъ и помощницъ воспитательницъ, а затѣмъ ихъ провѣряли и, гдѣ нужно, исправляли воспитательницы и помощницы воспитательницъ, каждая свой диктантъ, а воспитанницы, допустившія ошибки, обязывались выписывать въ исправленномъ видѣ по одному или по нѣсколько разъ тѣ слова, въ которыхъ ошибки не были исправлены во время класснаго разбора. Исправленные диктанты просматривались еженедѣльно и преподаватель русскаго языка.

Кромѣ указанныхъ письменныхъ упражненій, стоящихъ въ прямой связи съ прохожденіемъ курса грамматики, воспитанницамъ всѣхъ классовъ, съ цѣлью пріученія ихъ къ болѣе правильному изложенію мыслей, были предлагаемы и другого рода письменныя упражненія—сочиненія по русскому языку классныя и домашнія, а по другимъ предметамъ только домашнія. Сочиненія по русскому языку состояли въ I и II классахъ сначала въ опредѣленіи одной главной мысли прочитанной въ классѣ статьи, а затѣмъ въ пересказъ содержанія (полно или сокращенно) такихъ статей и изучаемыхъ басенъ, по данному въ нихъ плану и съ измѣненіемъ плана и формы діалогической въ монологическую; въ III и IV классахъ сочиненія состояли изъ описанія предметовъ и изъ самостоятельныхъ разсказовъ по даннымъ образцамъ и готовому плану и на основаніи личныхъ наблюденій предметовъ и явленій окружающей жизни, по плану составленному

воспитанницамъ, подъ руководствомъ и по указавію преподавателя. Сочиненія по другимъ предметамъ имѣли ближайшею цѣлью также и болѣе обстоятельное и прочное усвоеніе знаній, сообщенныхъ на урокахъ по этимъ предметамъ. Въ I классѣ пересказовъ по русскому языку было написано 4 (во второмъ полугодіи), а во II-классныхъ 4 и домашнихъ (во второмъ полугодіи) 3. Темы для сочиненій въ этихъ двухъ классахъ давались преподавателемъ самостоятельно; онъ же, съ вѣдома инспектора классовъ, избиралъ и время для классныхъ сочиненій и назначалъ сроки для домашнихъ сочиненій, руководясь тѣмъ правиломъ, чтобы послѣднія давались не менѣе одного раза въ мѣсяць. Въ III и IV классахъ сочиненія по веѣмъ предметамъ назначались по особому расписанію, которое составлялъ предъ началомъ cadaго учебнаго полугодія инспекторъ классовъ, и въ которомъ обозначалось, на какой срокъ и по какому предмету назначались сочиненія, классныя и домашнія. Темы для сочиненій въ этихъ классахъ (по 2—3) составлялись предъ началомъ cadaго полугодія преподавателями подлежащихъ предметовъ и представлялись чрезъ инспектора классовъ въ Совѣтъ училища, который разсматривалъ ихъ въ общемъ педагогическомъ собраніи и избиралъ ихъ впредъ на цѣлое учебное полугодіе. Расписаніе и темы, избранныя Совѣтомъ, представлялись на утвержденіе Его Преосвященства. Въ III и IV классахъ въ теченіи года написано было по 13 такихъ сочиненій, изъ нихъ въ III классѣ 10 по русскому языку (6 домашнихъ и 4 классныхъ) и 3 по географіи, а въ IV классѣ 1 по Закону Божию, 8 по русскому языку (по 4 домашнихъ и классныхъ), 2 по географіи и 2 по гражданекѣ исторіи. Каждое домашнее упражненіе давалось на 12 дневный срокъ, съ промежутками между подачею одного и назначеніемъ другого въ 5 дней.

Темы для домашнихъ сочиненій были слѣдующія: по Закону Божию въ IV классѣ: жизнь Пресвятой Богородицы.

По русскому языку въ III классѣ: Изложеніе содержанія произведенія Жуковскаго: Судь Божій надъ епископомъ; рассказъ объ убіеніи Царевича Димитрія (по произведенію Пушкина „Борисъ Годуновъ“); какъ проводили день въ обломовкѣ (по отрывку и произведенію Гончарова „Обломовъ“, помѣщенному въ сборникѣ Невзорова); Лѣсъ лѣтомъ и осенью; описаніе нашей станицы; какъ я провела рождественскія святки.

Въ IV классѣ: Нашъ классъ (описаніе по образцу описанія классной компаты въ произведеніи Л. Толстого „Дѣтство и Отрочество“); изображеніе метели въ произведеніяхъ Пушкина „Бѣсы и Капитанская дочка“; пересказъ стихотворенія Полонскаго „Дорога“, съ возстановленіемъ опущенной поэтомъ связи между частями даннаго стихотворенія; содержаніе и основная мысль стихотворенія Лермонтова „Три Пальмы“.

По географіи въ III классѣ 1) растительный міръ въ Австраліи, 2) разливъ Нила и значеніе этого явленія для мѣстныхъ жителей, 3) человекъ и природа въ Гвіанѣ.

Въ IV классѣ 1) занятія испанцевъ и ихъ религіозность, 2) вліяніе мѣстности на характеръ и занятія жителей (Швейцарія).

По гражданской исторіи въ IV классѣ: 1) общественное воспитаніе и жизнь въ Спартѣ, 2) причины паденія Рима и Аѳинъ.

Всѣ сочиненія прочитывались преподавателями, каждымъ по своему предмету, указывались и исправлялись въ нихъ всѣ ошибки, орфографическія и логическія, обращалось вниманіе также на стилистическую правильность изложенія и вѣрность употребленія отдѣльных словъ и выраженій, и всѣ сочиненія оцѣнивались соответствующимъ балломъ. Сочиненія по русскому языку, географіи и гражданской исторіи, по прочтеніи ихъ преподавателями, до выдачи воспитанницамъ, просматривались и инспекторъ классовъ. При выдачѣ сочиненій воспитанницамъ преподаватели разбирали ихъ въ классѣ, указы-

вая на встрѣчающіеся въ нихъ промахи и недостатки, и для образца прочитывали нѣсколько сочиненій, лучшихъ и худшихъ.

Баллы воспитанницъ по письменнымъ работамъ въ I и II классахъ присоединялись преподавателемъ русскаго языка къ отмѣткамъ за устные отвѣты и изъ тѣхъ и другихъ выводились общіе баллы по этому предмету, двухмѣсячные и годовые. Въ III и IV классахъ баллы сочиненій по всемъ предметамъ вносились инспекторомъ классовъ въ особую вѣдомость, затѣмъ, изъ нихъ сдѣлавъ средний выводъ, сложенный съ среднимъ выводомъ устныхъ отвѣтовъ по русскому языку и изъ этихъ двухъ выводовъ составлялъ общій годової баллъ по этому предмету.

Усѣихи воспитанницъ по письменнымъ упражненіямъ въ отчетномъ году во всехъ классахъ были въ общемъ удовлетворительны. Въ среднемъ выводѣ воспитанницы III класса получили по сочиненіямъ слѣдующіе баллы:

Баллъ 5—3 воспитанницы	7, 89 ⁰ / ₁₀₀ .
4—12 воспитанницъ	31, 57 ⁰ / ₁₀₀ .
3—22 воспитанницъ	57, 89 ⁰ / ₁₀₀ .
2—1 воспитанница	2, 63 ⁰ / ₁₀₀ .

Средній баллъ всего класса 3, 45.

Въ IV классѣ баллъ 5 получили 4 воспитанницы 11, 11⁰/₁₀₀.

4—10 воспитанницъ 27, 77⁰/₁₀₀.

3—21 воспитанница 58, 33⁰/₁₀₀.

2—1 воспитанница 2, 77⁰/₁₀₀.

Средній баллъ всего класса 3, 47.

Кромѣ указанныхъ письменныхъ работъ во II, III и IV классахъ, разъ въ два мѣсяца, передъ двухмѣсячною выставкою балловъ давались классныя письменныя упражненія и по ариметикѣ; они состояли въ подробномъ изложеніи всего хода рѣшенія данной задачи и имѣли цѣлью провѣрку знанія воспитанницъ въ пройденномъ за это время.

д) *Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.*

Учебный годъ въ училищѣ начался съ 23 августа переэкзаменовками и приемными испытаніями, которыя производились до 28 августа. 31 августа совершенно былъ молебень предъ началомъ ученія. Съ 1 сентября начались классныя занятія, которыя велись во все учебныя дни и окончились 5 мая, а съ 8 мая по 2 июня произведены были экзамены по расписанію, составленному инспекторомъ классовъ, рассмотрѣнному Совѣтомъ и утвержденному Его Преосвященствомъ. Предъ производствомъ устныхъ испытаній по русскому языку въ I и II классахъ даны были диктанты, а въ старшихъ классахъ, кромѣ диктантовъ, и пересказы—въ III классѣ пересказъ прочитанной въ классѣ статьи изъ христоматіи Смирновскаго ч. 1 я „Лисица“, а въ IV классѣ передоженіе басни Крылова „Пустынникъ и Медвѣдь“. Письменные работы рассмотрѣны были преподавателемъ русскаго языка и членами Совѣта съ оцѣнкой ихъ баллами. Экзамены были произведены комиссіями изъ членовъ Совѣта и преподавателей. Къ устнымъ испытаніямъ были представлены вѣдомости воспитанницъ по каждому предмету съ годовыми баллами; сюда вносились экзаменные баллы, затѣмъ изъ тѣхъ и другихъ выводились средніе баллы, которые вносились въ общую вѣдомость. Выводъ экзаменныхъ среднихъ балловъ производился на основаніи дѣйствующихъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ постановленій.

Для обсужденія результатовъ годовыхъ испытаній 2 іюня состоялось общее педагогическое собраніе, на которомъ опредѣлено было перевести въ слѣдующіе классы всеѣхъ воспитанницъ, получившихъ за годъ и на экзаменахъ баллъ не менѣе 3 въ среднемъ выводѣ по каждому предмету, кромѣ чистописанія, пѣнія и черченія; при этомъ воспитанницъ, оказавшихъ при примѣрно добромъ поведеніи отличные, оцѣненные балломъ 5 успѣхи въ общемъ выводѣ по всеѣмъ предметамъ, постановлено было

удостоить награды 1-й степени—пазидательною и полезною книгою; при отлично хорошемъ поведеніи оказавшихъ очень хорошіе успѣхи, съ балломъ не менѣе $4\frac{1}{3}$ въ среднемъ выводѣ по всеѣмъ предметамъ, удостоить награды 2 степени—похвальнымъ листомъ; затѣмъ, воспитанницъ старшихъ 3-хъ классовъ съ неудовлетворительными баллами по одному или двумъ предметамъ допустить до переэкзаменовки въ августѣ мѣсяцѣ, а неусѣвшихъ по двумъ предметамъ (при трехъ) въ I классѣ и по тремъ и болѣе въ остальныхъ классахъ оставить на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ. Изъ двухъ воспитанницъ, не державшихъ переводныхъ испытаній по болѣзни, одной, получившей неудовлетворительныя годовыя баллы по многимъ предметамъ, предоставить держать экзамены по всеѣмъ предметамъ въ августѣ мѣсяцѣ, а другую, оказавшую въ теченіе года вполне удовлетворительныя успѣхи по всеѣмъ предметамъ, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 21 февраля—3 марта 1895 года за № 469, перевести въ слѣдующій классъ безъ экзамена.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ составлены были переводные списки воспитанницъ съ распределеніемъ ихъ по разрядамъ.

2 іюня, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, совершеннаго о. инспекторомъ классовъ, дѣлопроизводителемъ Совѣта прочтаны были разрядные списки воспитанницъ, а членами Совѣта розданы награды.

Воспитанницъ, получившихъ награды, было въ I классѣ 1-й степени 4 и 2-й степени 7, во II классѣ 1-й степени 4 и 2-й степени 9, въ III классѣ 1-й степени 4 и 2-й степени 6, въ IV классѣ 1-й степени 5 и 2-й степени 9.

Переэкзаменовки назначены были въ I классѣ двумъ воспитанницамъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ и одной по ариѳметикѣ; во II классѣ—тремъ воспитанницамъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ и одной по Закону Божию и русскому языку съ церковно-славянскимъ; въ III классѣ одной воспитанницѣ

по географіи, одной по русскому языку съ церковно-славянскимъ и географіи и одной по географіи и по ариметикѣ; въ IV классѣ одной по Закону Божию, двумъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ и двумъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ и по гражданской исторіи.

Двѣ воспитанницы I класса, три II класса и одна III класса оставлены были на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ.

Въ виду перевода воспитанницъ IV класса въ V классъ, Совѣтомъ училища, журналомъ отъ 15 іюня, возбуждено было ходатайство предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи открыть съ начала 1900—1901 учебнаго года V классъ при училищѣ, каковое разрѣшеніе и послѣдовало 20 іюня.

е) *Число переведенныхъ изъ класса въ классъ и число выбывшихъ изъ училища по разнымъ причинамъ.*

Число воспитанницъ, переведенныхъ въ высшіе классы, число оставленныхъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, число уволенныхъ по разнымъ причинамъ и процентъ малосупшнихъ въ каждомъ классѣ и для всего училища можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной на основаніи годичной вѣдомости объ успехахъ воспитанницъ, экзаменной и переэкзаменовочной вѣдомостей.

К Л А С С Ы.					Общее число воспитанницъ.	Переведено въ слѣдующіе классы.	Оставлено на повторительный курсъ.	Выбыло по разнымъ причинамъ.	% мало-успѣвшихъ.
I	классъ	.	.	.	37	33	3	»	10,81
II	»	.	.	.	48	42	6	»	12,50
III	»	.	.	.	38	34	4	»	0,52
IV	»	.	.	.	37	32	4	1	11,11

Одна воспитанница, означенная въ табели выбывшею, уволена изъ училища въ октябрѣ мѣсяцѣ, по просьбѣ родителей.

ж) *Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья.*

Успѣхи воспитанницъ по каждому предмету въ отдѣльности и по всѣмъ въ совокупности для каждаго класса и для всего училища можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой указаны средній баллъ изъ годовыхъ и экзаменныхъ отмѣтокъ.

Классы и число воспитанницъ.	Законъ Божій.	Русскій языкъ съ церковнославянскимъ.	Арифметика.	Географія.	Гражданская исторія.	Церковное пѣніе.	Числосчисленіе.	Черченіе.	
I классъ 37 воспитанницъ.									
Съ балломъ 5.	6	7	10	—	—	8	8	—	
» » 4.	19	16	18	—	—	18	19	—	
» » 3.	11	10	7	—	—	11	10	—	
» » 2.	1	4	2	—	—	—	—	—	
Средній баллъ по каждому предмету	3,81	3,70	3,94	—	—	3,91	3,94	—	Общій средній баллъ. 3,82
II классъ 48 воспитанницъ.									
Съ балломъ 5.	12	6	12	9	—	6	19	12	
» » 4.	14	16	22	14	—	10	15	25	
» » 3.	18	20	11	22	—	25	14	11	
» » 2.	1	6	3	3	—	7	—	—	
Средній баллъ по каждому предмету	3,83	3,48	3,81	3,60	—	3,31	4,10	4,02	Общій средній баллъ. 3,68
III классъ 38 воспитанницъ.									
Съ балломъ 5.	8	6	9	6	—	4	13	27	
» » 4.	10	16	14	17	—	13	15	10	
» » 3.	20	14	13	11	—	21	10	1	
» » 2.	—	2	2	4	—	—	—	—	
Средній баллъ по каждому предмету	3,68	3,68	3,79	3,68	—	3,55	4,07	4,68	Общій средній баллъ. 3,71
IV классъ 37 воспитанницъ.									
Съ балломъ 5.	13	5	11	9	8	6	18	17	
» » 4.	11	11	13	13	14	10	11	16	
» » 3.	10	17	12	13	11	15	7	4	
» » 2.	2	3	—	1	3	5	—	—	
Средній баллъ по каждому предмету	3,97	3,50	3,97	3,83	3,75	3,49	4,30	4,35	Общій средній баллъ. 3,80
Средній баллъ для всего училища	—	—	—	—	—	—	—	—	3,75

Одна воспитанница, означенная въ табели выбывшею, уволена изъ училища въ октябрѣ мѣсяцѣ, по просьбѣ родителей.

Такимъ образомъ средній процентъ успѣшности всѣхъ воспитанницъ и по всѣмъ предметамъ 3,75, при чемъ успѣхи воспитанницъ по церковному пѣнію, чистописанію и черченію, при вычисленіи средняго балла для каждаго класса и для всего училища, не приняты во вниманіе.

Французскому языку обучалось 25 воспитанницъ, изъ нихъ три I класса, двѣ II класса, семь III класса и тринадцать IV класса. По знаніямъ своимъ онѣ раздѣлены были на двѣ группы, изъ коихъ въ I младшей группѣ было 17 воспитанницъ, а во II старшей 8 воспитанницъ. 8 мая произведено было годовое испытаніе, при чемъ получившихъ въ среднемъ выводѣ балль 5 за годъ и на экзаменѣ было въ I группѣ 1 и во II—2, балль 4 въ I группѣ 7, во II—2, балль 3 въ I группѣ 4, во II—6, балль 2 въ I группѣ 2.

Музыкѣ обучалось 38 воспитанницъ, изъ нихъ II класса 8 воспитанницъ, III—14 воспитанницъ и IV—16 воспитанницъ. Послѣ экзаменовъ, произведенныхъ 7—8 мая, оказалось, что балломъ 5 въ общемъ выводѣ оцѣнены были успѣхи 15 воспитанницъ, балломъ 4—15 воспитанницъ и балломъ 3—8 воспитанницъ.

За поведеніемъ воспитанницъ, согласно § 29 устава училищнаго, имѣли наблюденіе: начальница училища и воспитательницы, при чемъ онѣ старались дѣйствовать на дѣтей нравственными мѣрами и предупреждать проступки. Поведеніе всѣхъ воспитанницъ въ отчетномъ году было отмѣчено въ общемъ балломъ 5, кромѣ одной воспитанницы IV класса, которой поставленъ годовой балль 4 за грубое обращеніе съ подругами и за неоднократное нарушеніе правилъ училищной дисциплины. Христіанскія обязанности исполнялись воспитанницами съ должнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Всѣ живущія въ училищномъ общежитіи исправно присутствовали на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, изъ коихъ однѣ читались очередною воспитанницею, а другія: Царю Небесный, Христосъ воскресъ (отъ Пасхи до Вознесенія), Вознесыйся на небеса

Боже (отъ Вознесенія до Пятидесятницы), Спаси, Господи, люди Твоя и Достойно есть яко воистину и Свѣтися, свѣтися (въ концѣ утреннихъ молитвъ) и цодь Твою милость (въ концѣ вечернихъ молитвъ) пѣлись всѣми воспитанницами. На вечернихъ молитвахъ введено было также общее пѣніе первой стихиры съ залѣвомъ на „Господи воззвахъ“ на рядовой гласъ, съ цѣлью большаго закрѣпленія въ памяти воспитанницъ церковнаго осмогласія.

На молитвахъ постоянно присутствовала начальница училища и дежурныя воспитательницы. Каждый день начинался и заканчивался молитвою. Молитвою начинались и заканчивались обѣды, ужины, а также уроки. Въ воскресные и праздничные дни въ хорошую погоду воспитанницы присутствовали при богослуженіи, до пасхи, за неимѣніемъ своей церкви, въ церкви мѣстнаго окружнаго суда, гдѣ съ согласія архимандрита Михайловской пустыни о. Мартирія, въ вѣдѣніи коего находится эта церковь, воспитанницамъ отведено удобное для молитвы мѣсто, а съ пасхи до лѣтнихъ каникулъ—въ церкви мѣстнаго духовнаго мужскаго училища, вельдствіе временнаго закрытія церкви окружнаго суда. При ненастной же погодѣ вечернее и утреннее богослуженіе (всенощную и обѣдницу) воспитанницы слушали въ залѣ класснаго зданія, при чемъ сами исполняли все церковное пѣніе и чтеніе. Къ чтенію воспитанницы подготовлялись подъ руководствомъ инспектора классовъ и воспитательницъ и заблаговременно провѣрялась степень ихъ подготовки. Въ отчетномъ году чтенія при богослуженіи распредѣлены были между воспитанницами всѣхъ классовъ такъ: воспитанницы I класса читали „Сподоби Господи“, „Нынѣ отпускаеши“ и „Благословлю Господа“, II класса канонъ, III класса шесто-псалміе и первый часъ; IV классъ канонъ, стихиры „на Господи воззвахъ“ и „на Хвалите“, третій и шестій часы и апостоль. Два раза въ годъ (въ Рождественскій и Великій посты) воспитанницы говѣли, исповѣдывались

и причащались Св. Таинъ, подъ надзоромъ начальницы училища и воспитательницъ,

Ученическія обязанности выполнялись воспитанницами добросовѣстно и аккуратно; замѣчавшаяся же малоусидчивость нѣкоторыхъ изъ нихъ чаще имѣла причинами своими неразвитость и малоспособность. За поведеніемъ воспитанницъ въ классное время и во время приготовленія уроковъ наблюдали воспитательницы, начальница училища и инспекторъ классовъ.

Въ теченіе отчетнаго года воспитанницы, подъ руководствомъ начальницы и воспитательницъ, приучаемы были и къ домашнему хозяйству: онѣ сами убирали свои постели, заботились въ очередное дежурство о порядкѣ и чистотѣ классныхъ комнатъ, а въ столовой накрывали столъ и подавали кушанья; въ весеннее время занимались садкой и поливкой цвѣточныхъ растений и овощей.

Начальствующія лица и воспитательницы слѣдили также и за здоровьемъ и физическимъ воспитаніемъ учащихъ, постоянно наблюдая за тѣмъ, чтобы спальныя и классныя комнаты, столовая и корридоры были вентилируемы и содержались въ надлежащей чистотѣ и опрятности, а также за тѣмъ, чтобы воспитанницы своевременно (разъ въ 10 дней) ходили въ училищную баню. Для физическихъ упражненій и развлеченій воспитанницъ приобретены разнаго рода игры: мячи, серсо, крокетъ, кегли и др. и устроенъ въ училищномъ дворѣ кегельбанъ съ навѣсомъ.

Общее распределеніе учебнаго дня было таково: воспитанницы вставали въ 6½ часовъ утра; умывшись и одѣвшись шли на молитву, которая совершалась въ 7 часовъ 15 минутъ, а послѣ нея пили чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Въ 8 ч. 20 м. утра начинались уроки и продолжались до 1 часу 20 м. дня. Между вторымъ и третьимъ уроками (10 ч. 30 м.—11 часовъ) воспитанницы завтракали. Послѣ обѣда съ 2 до 3 часовъ гуляли и играли въ разныя дѣтскія игры—въ хорошую погоду на дворѣ,

а въ дурную — въ залѣ и корридорахъ класснаго зданія. Отъ 3 до 4½ часовъ шли занятія письменными работами и рукодѣлемъ, если же таковыхъ работъ не было, то занимались чтеніемъ книгъ. Въ 4½ часа по—полудни воспитанницы пили чай съ бѣлымъ хлѣбомъ и все время до 5½ часовъ пользовались отдыхомъ. Изучавшія французскій языкъ и музыку занимались этимъ дѣломъ на 5 урокъ (отъ 1 ч. 20 м.—2 ч. 20 м.) и, кромѣ того, музыкою въ промежуткахъ времени отъ 2½ до 5 часовъ; въ это же время, по вторникамъ и пятницамъ, велись и занятія регента съ училищнымъ хоромъ. Съ 5½ до 8 часовъ вечера воспитанницы занимались, подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ дежурной воспитательницы, приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню, причемъ во время сихъ занятій полагался промежутокъ въ 15 минутъ для отдыха воспитанницъ и освѣженія классныхъ комнатъ. Въ 8 часовъ былъ ужинъ, затѣмъ слѣдовала вечерняя молитва, а въ 9 часовъ воспитанницы ложились спать. За поведеніемъ воспитанницъ въ дортуарахъ наблюдали двѣ дежурныя воспитательницы, которыя и спали въ одномъ помѣщеніи съ воспитанницами.

Состояніе здоровья воспитанницъ въ отчетномъ году было въ общемъ удовлетворительно. Всѣхъ случаевъ заболѣванія, какъ видно изъ ежемѣсячныхъ донесеній врача Совѣту училища, было 583, а именно: въ сентябрѣ 68, октябрѣ 101, ноябрѣ 94, декабрѣ 56, январѣ 57, февралѣ 60, мартѣ 82, апрѣлѣ 27 и въ маѣ 38, изъ нихъ стаціонарныхъ больныхъ было 282 и амбулаторныхъ 301. Наибольшее число заболѣваній, какъ и въ предыдущемъ учебномъ году, было лихорадкою (115), а затѣмъ слѣдуютъ другія болѣзни: малокровіе (46 случаевъ), катарръ зѣва (40), фоллекулярная жаба (22), глазныя болѣзни (17), разстройство пищеваженія (14), ревматизмъ (14), головная боль (14), золотуха (13), бронхитъ (12), зубная боль (12), боли подъ ложечкой (10), хроническій насморкъ (8), лярингитъ (8), ушибы разнаго рода (7), язвы (7), ляку-

нарная жаба (6), ячмени (5), катарръ дыхательнаго горла (4), потница (4), глисты (3), нарывы въ ушахъ (3), воспаление горла (1), острое воспаление почекъ (1), искривленіе позвоночника (1), золотушныя экземы, кровотеченія изъ носу, нарывы разнаго рода и др. болѣзни. Изъ острыхъ и инфекціонныхъ заболѣваній были: воспаление почекъ (1), злокачественная жаба (8), вѣтряная оспа (2), корь (2), чесотка (10), почесуха (11), незудящая сыпь (3) и краспуха (2). Больная искривленіемъ позвоночника воспитанница III класса Попова Анна съ 13 марта находилась на излѣченіи въ училищной больницѣ, а въ каникулярное время, съ 27 іюня по 8 августа, вслѣдствіе признанія врачами гор. Екатеринодара необходимости серьезнаго лѣченія ея въ специальной водолѣчебницѣ, находилась на излѣченіи въ санаторіумѣ доктора Сульжинскаго въ селѣ Геленджикѣ, на берегу Чернаго моря, откуда возвратилась, если и не вполне здоровой; то все же съ значительнымъ исправленіемъ позвоночника и съ замѣтнымъ улучшеніемъ своего вообще слабаго здоровья.

Всѣ случаи заболѣванія, благодаря своевременной медицинской помощи и хорошему уходу въ больницѣ со стороны больничной надзирательницы, весьма усердной и внимательной къ своимъ обязанностямъ, имѣли благоприятный исходъ.

Число уроковъ, опущенныхъ воспитанницами въ отчетномъ году, было слѣдующее: за сентябрь и октябрь мѣсяцы 1409, за ноябрь и декабрь 1264, за январь и февраль 861, мартъ, апрѣль и май 990, всего 4512, изъ нихъ по неявкѣ изъ отпуска на Рождественскіе и пасхальные каникулы 496.

Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію учебно-воспитательнаго дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ, мѣры принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла.

Успѣшному веденію учебнаго дѣла способствовало, помимо знакомства учащихся съ предметомъ преподаванія и

добросовѣстнаго исполненія ими своихъ обязанностей, то обстоятельство, что воспитательницы и помощницы воспитательницъ, каждая въ свое дежурство, во время вечернихъ занятій усердно помогали воспитанницамъ въ приготовленіи уроковъ, своими объясненіями и указаніями содѣйствуя сознательному усвоенію послѣднихъ. Затѣмъ, въ отсутствіе учащихъ по болѣзни или другимъ причинамъ, онѣ (воспитательницы) занимались съ воспитанницами повтореніемъ раньше прѣйденнаго или чтеніемъ книгъ или отдѣловъ изъ нихъ, относящихся къ предмету отсутствующаго преподавателя, по назначенію инспектора классовъ, и два раза въ недѣлю занимались веденіемъ объяснительныхъ диктантовъ, разборомъ и исправленіемъ ихъ. Кромѣ сего, въ отчетномъ году воспитательницы оказали содѣйствіе въ выполненіи программы русскаго языка съ церковно-славянскимъ во всѣхъ классахъ, ведя занятія по сему предмету, каждая въ своемъ классѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ инспектора классовъ, въ теченіе времени съ 7 января по 29 февраля, со дня увольненія преподавателя И. Четверикова и до вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей замѣстителя его, преподавателя И. Ротара.

Обстоятельствами, препятствовавшими успѣшному веденію учебнаго дѣла, были малоспособность и болѣзнь нѣкоторыхъ воспитанницъ, а отчасти и отмѣченная выше перемѣна преподавателей русскаго языка съ церковно-славянскимъ среди учебнаго года.

На изученіе русскаго языка, одного изъ главныхъ и обширныхъ по матеріалу предметовъ въ училищномъ курсѣ, отведено сравнительно не много уроковъ — 11 во всѣхъ 4-хъ классахъ, не считая уроковъ церковно-славянскаго языка, такъ что здѣсь каждый часъ дорогъ и потеря его неблагоприятно отзывается на успѣшномъ ходѣ дѣла, а между тѣмъ, при смѣнѣ преподавателей среди учебнаго года, такая потеря является неизбѣжной, въ виду необхо-

димости для новаго преподавателя употребить нѣкоторое время на знакомство съ состояніемъ знанія воспитанницъ по его предмету, чтобы этимъ путемъ опредѣлить всѣ нужды и ближайшія задачи своего дѣла, а отчасти и приемы и способы веденія его. И если многія изъ обычныхъ неблагопріятныхъ для учебнаго дѣла послѣдствій вышеуказаннаго обстоятельства-перемѣны преподавателей-и были устранены въ отчетномъ году, то главнымъ образомъ тѣмъ, что преподаватель И. Ротарь взялся за свое дѣло съ большой энергіей и съ необычнымъ усердіемъ, и при хорошемъ предварительномъ знакомствѣ съ дѣломъ, повелъ его съ умѣлыми приемами и вѣрными способами, такъ что есть надежда на то, что въ ближайшемъ будущемъ русскій языкъ, болѣе другихъ предметовъ отвѣтственный въ училищномъ курсѣ, но за 4-хъ лѣтнее существованіе училища перешедшій уже къ 4-му преподавателю, —надлежаще поставленный послѣднимъ будетъ проходиться воспитанницами съ полнымъ успѣхомъ.

Всѣ преподаватели исправно посѣщали уроки; пропуски послѣднихъ были по болѣзни, по особымъ домашнимъ обстоятельствамъ и другимъ уважительныхъ причинамъ. Всѣхъ уроковъ опущено 69, изъ нихъ 58 по обязательнымъ предметамъ и 11 по необязательнымъ. Инспекторъ классовъ опустилъ 15 уроковъ по Закону Божію и 7 по ариметикѣ, преподаватель А. Троицкій 13 уроковъ по географіи, 4 по гражданской исторіи и 12 по чистописанію, учительница В. Кушнарева 1 урокъ по ариметикѣ и 1 по чистописанію, учитель А. Губаревъ 2 урока по церковному пѣнію, учительница П. Карма 2 урока по черченію, учительница В. Шейкина 1 урокъ по французскому языку; учительницы музыки: М. Бастырь 7 уроковъ, А. Саморядова 1 урокъ и Е. Моригеровская 2 урока.

Для возвышенія учебно-воспитательнаго дѣла были приняты слѣдующія мѣры.

1. Инспекторъ классовъ, часто посѣщая уроки и слѣдя за преподаваніемъ, а также наблюдая за приготовленіемъ

уроковъ воспитанницами во время вечернихъ занятій, въ потребныхъ случаяхъ давалъ соответствующія указанія и разъясненія, рекомендовалъ учащимъ тѣ или другія учебныя пособія и при всякомъ удобномъ случаѣ вступалъ съ ними въ бесѣды о возможно лучшей постановкѣ учебного дѣла.

2. Инспекторомъ классовъ, совместно съ начальницей училища, учащими и воспитательницами обращено было особое вниманіе на внѣклассное чтеніе книгъ воспитанницами, съ цѣлью развитія ихъ и обогащенія свѣдѣніями помимо класснаго преподаванія.

Согласно составленнымъ инспекторомъ классовъ и утвержденнымъ Его Преосвященствомъ правиламъ для внѣкласснаго чтенія книгъ воспитанницами всѣ книги и періодическія изданія ученической бібліотеки, по указанію инспектора классовъ и преподавателей, распределены были по классамъ и ближайшее завѣдываніе выдачею ихъ воспитанницамъ и руководство чтеніемъ поручено было воспитательницамъ. Последнія слѣдили также и за тѣмъ, чтобы чтеніе воспитанницами книгъ, выдаваемыхъ изъ фундаментальной бібліотеки и рекомендованныхъ преподавателями, съ цѣлью болѣе основательнаго изученія предметовъ училищнаго курса, стояло всегда въ связи съ проходимыми отдѣлами сихъ предметовъ.

При посѣщеніи воспитанницъ во время вечернихъ занятій, инспекторъ классовъ и начальница училища часто освѣдомлялись у дежурныхъ воспитательницъ, охотно ли читаются воспитанницами книги, каждый ли день и у всѣхъ ли воспитанницъ остается хотя не большое время для чтенія книгъ, и какими книгами онѣ больше всего интересуются; входили также въ подробные разспросы воспитанницъ о книгахъ прочитанныхъ и о томъ интересѣ, съ какимъ онѣ читаютъ книги, и при этомъ всякій разъ уясняли воспитанницамъ значеніе и пользу чтенія книгъ. Участіе въ провѣркѣ чтенія воспитанницами книгъ и въ

бесѣдѣ по этому поводу принимали преподаватели и учительница В. Кушнарева.

Въ отчетномъ году воспитанницами прочитано было 457 книгъ разнаго содержанія и 12 названій періодическихъ изданій за 1895—1899 г.г. и за первую треть 1900 года въ количествѣ 758 книгъ. Отдѣльныхъ выдачъ было въ I классѣ 1153, во II классѣ 1471, въ III классѣ 1126 и въ IV классѣ 1205.

Воспитательницами училища кромѣ вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ, ведутся также записи и о томъ, какія книги съ большимъ интересомъ читаются воспитанницами каждаго класса и какими онѣ мало или совсѣмъ не интересуются. Эти свѣдѣнія служатъ полезными указаніями при распредѣленіи книгъ по классамъ и при обсужденіи вопроса о наиболѣе полезномъ и желательномъ направленіи этого серьезнаго и могучаго фактора въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ.

Съ начала 1900—1901 учебнаго года предполагается ввести систематическую запись воспитанницами всѣхъ классовъ, начиная съ III класса, краткаго содержанія прочитанныхъ ими произведеній съ выпискою наиболѣе интересныхъ мыслей и выраженій подъ ближайшемъ руководствомъ инспектора классовъ, преподавателя русскаго языка и воспитательницъ, при содѣйствіи и остальныхъ лицъ учебнаго персонала. Починъ этому дѣлу положенъ въ отчетномъ году. По предложенію инспектора классовъ, воспитанницы IV класса записывали въ особыхъ тетрадяхъ краткое содержаніе прочитанныхъ ими книгъ и журнальныхъ разсказовъ, начавъ таковую запись краткимъ изложеніемъ житія соименной святой.

3. Начальница училища лично, во время посѣщенія уроковъ и вечернихъ занятій, и чрезъ воспитательницъ постоянно слѣдила за успѣхами и поведеніемъ воспитанницъ, требовала всегда отъ нихъ усерднаго и аккуратнаго исполненія всѣхъ обязанностей, поощряла прилежныхъ и дѣлала внушенія и замѣчанія нерадивымъ и шаловливымъ.

4. Совѣтъ училища съ участіемъ преподавателей разсматривалъ вносимыя начальницею училища и инспекторомъ классовъ двухмѣсячныя вѣдомости о поведеніи и успѣхахъ воспитанницъ, входилъ въ обсужденіе причинъ малоуспѣшности, и такъ какъ причиною послѣдней чаще всего была неразвитость и малоспособность или же болѣзнь, то поручалъ малоуспѣшныхъ особому вниманію учащихся во время классныхъ уроковъ и воспитательницъ во время вечернихъ занятій, а воспитанницамъ, неуспѣвшимъ по разсѣянности и лѣности, совѣтъ объявлялъ выговоръ черезъ начальницу училища.

5. Черезъ каждые два мѣсяца выдавались воспитанницамъ надлежащія свѣдѣнія объ ихъ успѣхахъ и поведеніи для отсылки роднымъ, дабы послѣдніе могли слѣдить за успѣхами и поведеніемъ своихъ дѣтей и въ нужныхъ случаяхъ побуждать ихъ къ прилежному и аккуратному исполненію своихъ ученическихъ обязанностей.

6. Наконецъ, на экзаменахъ на малоуспѣшныхъ въ теченіе года воспитанницъ обращено было особое вниманіе, и по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ не оказали достаточныхъ успѣховъ, имъ предлагались вопросы изъ всего пройденнаго за годъ, съ цѣлью болѣе тщательной проверки подготовки и знаній ихъ по симъ предметамъ.

IV. Библіотека.

Библіотека училищная раздѣлялась: а) на фундаментальную, б) ученическую, в) учебную и г) музыкальную.

Въ фундаментальной библіотекѣ къ началу отчетнаго года значилось по хронологическому каталогу книгъ 192 названія въ 351 томѣ и періодическихъ изданій 33 названія за разные годы; въ ученической библіотекѣ книгъ для вѣкъснаго чтенія имѣлось 229 названій въ 259 томахъ и періодическихъ изданій 12 названій, большинство за 1895—1899 г.г.; въ учебной библіотекѣ значилось учебниковъ и учебныхъ пособій 68 названій въ 1591

экземплярѣ, не считая въ томъ числѣ коллекцій священно-историческихъ картинъ, наглядныхъ пособій по ариметикѣ и географіи и географическихъ, священно-историческихъ богослужебныхъ картъ и картинъ; въ музыкальной библіотекѣ было 49 экземпляровъ этюдовъ и музыкальныхъ піесъ разнаго названія 17 авторовъ.

Въ теченіе отчетнаго года поступило въ фундаментальную библіотеку 173 названія книгъ въ 200 томахъ и 17 названій періодическихъ изданій за 1899 годъ, изъ нихъ 2 новыхъ названія; въ ученическую поступило 318 названій книгъ въ 339 томахъ и 9 имѣвшихся въ библіотекѣ названій періодическихъ изданій за 1899 годъ, въ учебную библіотеку приобрѣтено 14 названій въ 502 томахъ разныхъ учебниковъ и учебныхъ пособій, считая въ томъ числѣ 1 компасъ, 1 теллурій и разныя географическія и историческія карты и картины, и пожертвовано священникомъ г. Екатеринодара о. Серафимомъ Подольскимъ 49 священно-историческихъ картинъ изд. Рокочій и 2 картины, изображающія виѣшній и внутренній видъ храма. Въ музыкальную библіотеку приобрѣтено 19 экземпляровъ этюдовъ и разнаго рода музыкальныхъ піесъ 12 авторовъ и 2 названія періодическихъ музыкальныхъ изданій.

Такимъ образомъ къ концу отчетнаго года въ фундаментальной библіотекѣ имѣлось книгъ 365 названій въ 551 томѣ и періодическихъ изданій 55 названій за 1895—1899 и другіе голы, въ ученической—книгъ 547 названій въ 598 томахъ и періодическихъ изданій 12 названій, преимущественно за 1895—1899 годы; въ учебной—учебниковъ и разнаго рода пособій 82 названія въ 2093 экземплярахъ; въ музыкальной 63 экземпляровъ этюдовъ и музыкальныхъ піесъ разныхъ авторовъ и 2 названія періодическихъ музыкальныхъ изданій за 1899 годъ. Кромѣ сего, со второй половины учебнаго года въ училищную библіотеку выписывались слѣдующія періодическія изданія за 1900 годъ—въ фундаментальную: Церковныя Вѣдомости, Церковный Вѣстникъ, Христіанское чтеніе съ при-

доженіемъ твореній св. Іоанна Златоустаго, Странникъ съ приложеніемъ общедоступной богословской бібліотеки, Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости, Вѣра и Церковь, Русская Школа, Вѣстникъ Воспитанія, Образование, Вѣстникъ всемірной исторіи, Историческій Вѣстникъ, Русскій Вѣстникъ, Естествознаніе и географія, Міръ Божій, Нива, Народное здравіе, Кубанскія Областныя Вѣдомости и педагогическія изданія: Педагогическій листокъ, На помощь матерямъ и воспитаніе и обученіе; въ учевическую: Воскресный день, Кормчій, Русскій Паломникъ, Дѣтское Чтеніе въ 2-хъ экземплярахъ, Дѣтскій Отдыхъ, Родникъ, Игрушечка, Выходы Природа и Люди съ приложеніемъ, Юный Читатель, Дитя, Читальня Народной Школы и французскій иллюстрированный журналъ *le Petit Francais Mustre*; въ музыкальную Нувелистъ и музыка и пѣніе.

Учебники и учебныя пособія, а также книги для чтенія выдавались воспитанницамъ чрезъ воспитательницъ, причемъ всѣ учебники и большая часть учебныхъ пособій давались каждой воспитанницѣ, остальные по экземпляру на двухъ воспитанницъ, исключая учебныхъ пособій: картъ, картинъ и другихъ наглядныхъ пособій, которыя выдавались для цѣлаго класса. При бібліотекѣ имѣются: 1) хронологическіе и систематическіе каталоги, 2) книга для записи выдаваемыхъ книгъ, 3) правила о порядкѣ храненія и выдачи книгъ и учебныхъ пособій и 4) правила для вѣкласнаго чтенія книгъ. Библіотекою училища завѣдывала подъ руководствомъ инспектора классовъ воспитательница А. Свѣтлова.

Въ отчетномъ году положено начало больничной бібліотекѣ, для образованія коей передано 12 названій книгъ для чтенія изъ ученической бібліотеки и 41 названіе въ 46 томахъ книгъ приложенія къ журналамъ Природа и Люди, Русскій Паломникъ и Нива за 1898 и 1899 г. г., пожертвованныя священникомъ о. Серафимомъ Подольскимъ. Храненіе книгъ возложено на больничную надзи-

рательницу, которая и выдаетъ ихъ находящимся въ больницѣ воспитанницамъ, съ разрѣшенія врача.

При училищѣ имѣется волшебный фонарь (полиорама) и 55 картинъ разнаго содержанія,—при помощи ихъ устраивались литературныя чтенія воспитанницами.

V. Средства училища.

Приходъ и расходъ всѣхъ денегъ, поступившихъ въ Совѣтъ училища въ 1899 году, съ остаткомъ отъ 1898 года имѣеть быть показанъ двойко: А) на обзаведеніе и содержаніе училища и Б) на постройку зданія для полно-класснаго епархіальнаго женскаго училища.

А.

На обзаведеніе и содержаніе училища въ 1899 году всего наличными 43396 р. 44 к. и билетами 10200 руб., израсходовано въ теченіе года 36302 р. 93 к., осталось къ началу 1900 года наличными 7093 р. 51 коп. и билетами 10200 руб.

Б.

Отъ 1898 года оставалось на постройку зданій училища наличными	76214 р. 80 к.
билетами	35650 р.

Въ 1899 году поступило:

1) 3% сбора съ церквей епархіи	12787 р. 18 к.
2) Отчисленія изъ прибыли епархіальнаго свѣчнаго завода наличными	45496 р. 15 к.
3) %%% на сумму заключающуюся въ билетахъ	1327 р. 50 к.
4) %%% на капиталъ хранящійся въ Екатеринбургскомъ Отдѣленія Государственнаго Банка по безсрочному вкладу.	317 р. 14 к.
5) Изъ епархіальныхъ суммъ на застрахованіе больничнаго зданія, на жалованье Строительному Комитету и др.	417 р. 14 к.

6) Поступило Государственной 4%	
ренты	5000 р.
7) Залогъ подрядчика.	9600 р.
Итого . {	
наличными	136659 р. 91 к.
билетами	95250 р.
Въ теченіе 1899 года израсходовано	
наличными	80322 р. 26 к.
билетами	5750 р.
Къ началу 1900 осталось:	
наличными	56337 р. 65 к.
билетами	89500 р.

Дополнительныя свѣдѣнія.

Въ отчетномъ 1899—1900 учебномъ году Екаторинодарское епархіальное женское училище помѣщалось на двухъ усадьбахъ, въ 5 зданіяхъ, принадлежащихъ окружному духовенству и училищу, и въ одномъ наемномъ зданіи вблизи училища. Классныя комнаты, залъ, одна комната для учителей и засѣданій Совѣта и одна для канцеляріи помѣщались въ большомъ зданіи, устроенномъ въ 1898 г. на новой усадьбѣ (зданіе это, по устройствѣ училищнаго корпуса, имѣеть быть обращено подъ училищную больницу); на той же усадьбѣ, приобрѣтенной для училища, въ большомъ деревянномъ домѣ съ пристроеннымъ къ нему флигелемъ помѣщалась столовая, квартира начальницы училища и кухня съ помѣщеніемъ для прислуги. Дортуары для воспитанницъ, квартиры для воспитательницъ, эконома и кастелянши, а также училищная баня съ помѣщеніемъ для прислуги были на другой усадьбѣ (вблизи первой, черезъ дорогу, по діагонали), принадлежавшей окружному духовенству, въ большомъ каменномъ домѣ и двухъ деревянныхъ флигеляхъ. Больница была въ наемномъ помѣщеніи, также вблизи училища. Все помѣщенія для воспитанницъ, при постоянно тщательномъ уходѣ, вполне удовлетворяли гигиеническимъ требованіямъ. Тѣноватой была одна столовая, а неудоб-

ствами при такомъ размѣщеніи училища. были ежедневные переходы (утромъ и вечеромъ) изъ одной усадьбы на другую, что въ зимнее время, когда въ г. Екатеринодарѣ чаще стѣнтъ дождливая, грязная и сырая погода, иногда неблагопріятно отзывалось на здоровьи воспитанницъ.

Но указанная помѣщенія удовлетворяли разнообразнымъ потребностямъ училищной жизни только при четырехклассномъ составѣ учащихся. Съ открытіемъ же при училищѣ пятого класса, настояла неотложная нужда въ одномъ классномъ помѣщеніи и дортуарахъ, и такъ какъ на окончаніе постройки училищнаго корпуса къ началу 1900—1901 учебнаго года не было надежды, то Совѣтомъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, заблаговременно наняты были нужныя помѣщенія: два дома на находящейся вблизи училища усадьбѣ г. Полторацкаго. На этой усадьбѣ помѣщается первый классъ; въ одномъ домѣ находится классная комната съ прилегающими къ ней двумя небольшими комнатами для гулянья воспитанницъ на перемѣнахъ между занятіями въ ненастную погоду, затѣмъ столовая и кухня, а другой домъ занятъ дортуарами, квартирой воспитательницъ сего класса и помѣщеніемъ для прислуги.

Такимъ образомъ и на 1900—1901 учебный годъ училищу удалось обставиться всеми нужными помѣщеніями, хотя и не безъ стѣснительнаго для окружнаго духовенства ограниченія пріема въ училище дѣтей. Что же касается дальнѣйшаго существованія училища, то есть основаніе надѣяться, что 1900—1901 учебный годъ будетъ послѣднимъ годомъ разбросанности училища на 4-хъ усадьбахъ и возникающихъ отсюда разнаго рода неудобствъ и затрудненій,—что къ концу 1901—1902 учебнаго года строящееся зданіе для помѣшенія училища будетъ готово. Постройка училищнаго корпуса, рассчитаннаго на полноклассный составъ училища съ классами на 300 воспитанницъ и съ дортуарами на 250 воспитанницъ, начатая въ 1898 году, близится къ концу. По контракту подрядчикъ обязанъ устроить училищный корпусъ и сдать его

Совѣту въ готовомъ для жилья видѣ къ 8 ноября сего 1900 года, если при постройкѣ не явится нужда въ какихъ либо сверхсметныхъ работахъ; въ противномъ случаѣ онъ получаетъ право на пропорціональное продленіе срока. Такъ какъ по свойству грунта на училищной усадьбѣ понадобилось углубить и уширить фундаментъ, то за подрядчикомъ осталось право продлить контрактный срокъ. Въ настоящее время заканчиваются столярныя и штукатурныя работы, устанавливается парадная лѣстница и приборы по отопленію и вентиляціи; остаются главнымъ образомъ работы по устройству половъ паркетныхъ (черный полъ готовъ), асфальтовыхъ и изъ плитокъ, каковыя работы могутъ быть допущены и въ зимнее время, по устройствѣ отапливанія и при исправномъ его дѣйствіи,—и работы малярныя, каковыя могутъ быть произведены весною. Работы по устройству электрическаго освѣщенія въ училищныхъ зданіяхъ, о чемъ Совѣтъ училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, вошелъ уже въ предварительное соглашеніе съ фирмою Маттеи и Дейнесъ въ Ростовѣ н/Д, могутъ быть произведены въ каникулярное время въ двухмѣсячный срокъ, согласно обязательству фирмы.

Съ благополучнымъ окончаніемъ постройки училищнаго корпуса и съ переводомъ туда училища, послѣднее получить благоприятныя условія для своего естественнаго роста и для всего хода учебно-воспитательнаго дѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство и церкви епархіи, освободившись отъ расходовъ на постройку училищнаго зданія, будутъ имѣть средства и возможность улучшить матеріальное положеніе всѣхъ лицъ, служащихъ по учебно-воспитательной части въ училищѣ—учредить пенсію для начальницы, воспитательницъ и преподавателей, уравнять во всѣхъ отношеніяхъ матеріальное положеніе послѣднихъ съ положеніемъ преподавателей семинарій и духовныхъ училищъ,—ввести штаты и высшіе оклады и тѣмъ создать благоприятныя условія для служебной дѣятельности

ихъ въ училищѣ. Во всемъ этомъ назрѣла нужда, въ особенности обиднымъ является положеніе преподавателя русскаго языка, несущаго тяжелый трудъ по веденію письменныхъ упражненій и не получающаго за это никакого вознагражденія.

Если и эти нужды будутъ удовлетворены, то Екатеринодарское епархіальное женское училище, къ чести духовенства, по своему внѣшнему благоустройству займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду всѣхъ существующихъ въ Россіи епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Пожертвованія.

1. Въ отчетномъ учебномъ году заштатный священникъ Екатерининской церкви г. Екатеринодара о. Серафимъ Подольскій пожертвовалъ училищу 3 названій періодическихъ изданій: Природа и Люди за 1898—1899 годы, Русскій Паломникъ за тѣ же годы, Воскресный День и Современная лѣтопись за 1899 г., Дѣло за 1894 и 1895 г.г., и 29 названій книгъ разнаго содержанія въ 34 томахъ приложеній къ журналамъ Русскій Паломникъ и Природа и Люди, а также, какъ упомянуто было выше, коллекцію священно-историческихъ картинъ и 2 картины внѣшняго и внутренняго вида храма.

2. Начиная съ 1896 года въ совѣтъ училища поступали отъ благочинныхъ церквей Ставропольской епархіи пожертвованія изъ личныхъ средствъ духовенства на учрежденіе при училищѣ стипендій Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ. Такъ какъ къ концу 1899 г. изъ этихъ пожертвованій съ $\frac{1}{100}$ на нихъ составилъ капиталъ въ 7267 руб. 83 коп., превышающій первоначально исчисленную на учрежденіе стипендій сумму (7000 руб.) и вполне достаточный для содержанія на $\frac{1}{100}$ съ него двухъ полныхъ пансіонерокъ, то въ ноябрѣ мѣсяцѣ того года Совѣтъ составилъ проектъ положенія о двухъ стипендіяхъ для воспитанницъ—сиротъ духовнаго званія,

согласно волѣ духовенства, журналомъ своимъ за № 74 почтительнѣйше просиль Его Преосвященство представить сей проектъ на утверждение Святѣйшаго Синода и просить Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на присвоеніе стипендіямъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Указомъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго отъ 28 апрѣля 1900 года за № 2611, переданнымъ въ Совѣтъ училища, по резолюціи Его Преосвященства отъ 4 мая сего года за № 3423, объявлено, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13—21 января 1900 года за № 100 учреждены при Екатеринодарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ двѣ стипендіи, утверждень проектъ положенія о нихъ, испрошено и воспослѣдовало Высочайшее Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволеніе на присвоеніе означеннымъ стипендіяхъ—одной Имени Государя Императора Николая Александровича и другой—Имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

3. Священникомъ станицы Сѣверской Кубанской области о. Іоанномъ Максимовымъ пожертвованы въ училищную бібліотеку двѣ книги сочиненія Фулье, „Жизнь знаменитыхъ Грековъ“ и „Жизнь знаменитыхъ Римлянъ“.
